

Генрик Ибсен

Пер Гюнт

(Драматическая поэма в пяти действиях)

Действующие лица

- ☐ Осе, вдовая крестьянка.
- ☐ Пер Гюнт, ее сын.
- ☐ Две старухи с мешками зерна.
- ☐ Аслак, кузнец.
- ☐ Гости на свадьбе, старший на свадебном пиру, музыканты и прочие.
- ☐ Чета переселенцев.
- ☐ Сольвейг и маленькая Хельга, их дочери.
- ☐ Владелец хутора Хэгстед.
- ☐ Ингрид, его дочь.
- ☐ Жених с родителями.
- ☐ Три пастушки.
- ☐ Женщина в зеленом.
- ☐ Доврский старец¹.
- ☐ Старший придворный тролль. Остальные тролли.
- ☐ Троллицы и троллята².
- ☐ Несколько ведьм. Гномы, кобольды, лешие и прочие.
- ☐ Уродец. Голос из мрака. Птичий крик.
- ☐ Кари, бобылиха.
- ☐ Путешественники:
 - Mr. Коттон,
 - Monsier Баллон,
 - Господа фон Эберкопф,
 - Трумпетерстроле.
- ☐ Вор и укрыватель краденного.
- ☐ Анитра, дочь вождя бедуинов.
- ☐ Арабы, рабыни, танцовщицы и прочие.
- ☐ Колосс Мемнона³ (поющий). Сфинкс близ Гизе⁴ (лицо без речей).
- ☐ Бегриффенфельдт, профессор, доктор философии, директор сумасшедшего дома в Каире.
- ☐ Гугу, реформатор малабарского языка⁵.
- ☐ Хуссейн, восточный министр.
- ☐ Феллах с мумией.
- ☐ Сумасшедшие и сторожа.
- ☐ Норвежский капитан с командой.
- ☐ Посторонний пассажир.

- ☐ Пастор.
- ☐ Толпа на похоронах.
- ☐ Пристав.
- ☐ Пуговичный мастер.
- ☐ Некто сухопарый.

Действие длится от начала XIX века до шестидесятых годов и происходит частью в Гудбрандской долине⁶ и близлежащих горах, частью на Марокканском побережье, частью в пустыне Сахара, в сумасшедшем доме в Кауре, на море и т. п.

Действие первое

Откос, поросший лиственным лесом, близ хутора Осе. Сверху сбегает речушка. В другой стороне - старая мельница. Жаркий летний день. Пер Гюнт, крепко сложенный парень лет двадцати, спускается по тропке. Мать его, Осе, маленькая и сухонькая, спешит за ним. Она сердита и бранит сына.

Осе

Врешь ты, Пер!

Пер Гюнт (*продолжая идти*)

Чего мне врать-то?

Осе

Поклянись!

Пер Гюнт

На кой мне ляд?

Осе

Знаю вашего я брата:

Крутишь, - значит, виноват!

Пер Гюнт (*останавливаясь*)

Да не врал я никогда.

Осе (*забегая вперед*)

Нет ведь у тебя стыда,

Коли в самый сенокос

С места вдруг тебя сорвало,

И, гляжу, ружье пропало

И добычи не принес.

Не морочь старуху мать,

Все равно ведь не поверю,
Значит, нечего и врать,
Будто задал трепку зверю!
Где же встретил ты оленя?

Пер Гюнт

Подле Гендина.

Осе (*усмехаясь*)

Угу.

Пер Гюнт

Он топтался на снегу,
Мордой тыкался в каменья,
Мох щипал, а ветер был
Злой...

Осе (*по-прежнему*)

Дал боже пустельгу!

Пер Гюнт

Тут копыта закрипели,
Я дыханье затаил
И гляжу - рога ветвятся.
Стал к нему я пробираться
И оленя, право слово,
Увидал в кустах такого,
Что в округе с юных дней
Не видала ты стройней.

Осе

Где уж!

Пер Гюнт

Я курок спустил,
Зверь упал. И, выиграв схватку,
Я - к нему, что было сил,
На него спешу забраться;
За ухо его хватаю,
Нож готовясь негодяю
Ткнуть, не дрогнув, под лопатку, -
Как начнет он заливаться
Да как ринется, проклятый,
Как швырнет меня назад!

Выпал нож, в руке зажатый,
И немедля был подмят
Я оленьими рогами, -
В клещи, стало быть, попал! -
И наверх он поскакал
Сумасшедшими прыжками.

Осе (*невольно*)
Господи!

Пер Гюнт

А ты видала
Этот Гендин-то хребет?
И конца ущельям нет,
И утесов нет острей,
Бездны, глетчеры, лавины!
Мы с оленем для начала,
Сизый воздух рассекая,
Понеслись, нельзя быстрее,
Аж до самой до вершины.
Внове скачка мне такая;
Огляделся я вокруг,
А навстречу, вижу вдруг,
Лучезарные светила,
Скопом выйдя в небеса,
Светят так, что ослепило, -
Чуть не вытекли глаза.
А огромные орлы
В непроглядной этой дали,
Как пушинки среди мглы,
Невозвратно пропадали.
Снежные крушились глыбы,
И с вершин вода лилась.
Целый ад пустился в пляс!
Право, спятить мы могли бы.

Осе (*едва держась на ногах*)
Бог спаси!

Пер Гюнт

Пройти должны
Мы до краю крутизны.
Тут, сойдя с ума от страха
И вопя, - помилуй бог! -

У оленя из-под ног
Малая вспорхнула птаха.
В сторону рванулся зверь,
И несемся мы теперь
С ним в провал, пути не зная.

Осе, чтобы не упасть, прислоняется к дереву.

Пер Гюнт

Здесь пустыня ледяная,
А внизу-то бездна ждет!
И, смятением обуяны,
Мы несемся сквозь туманы,
Рассекаем птичьи стайки -
И шарахаются чайки.
Не сдержать никак полета,
Вдруг внизу блеснуло что-то -
Брюхом кверху зверь плывет.
Это наше отраженье
В озере пришло в движение:
Совершая воспаренье,
Прямо к нам неслись они -
Ведь у нас-то шло паденье!

Осе (*чуть не задыхаясь*)

Пер! Скорее! Не тяни!

Пер Гюнт

Стало быть, олень небесный
И олень, рожденный бездной,
Сшиблись, и пошла мгновенно
По воде бурлящей пена.
В воду плюхнулись мы оба.
Что рассказывать особо:
Зверь поплыл, и я за ним,
Вот и вылез.

Осе

А олень?

Пер Гюнт

Бродит в скалах по сей день.
(Щелкнув пальцами и повернувшись на каблуке.)
Сыщешь, так считай своим.

Осе

Как же не свернул ты шею?
Как не покалечил ног?
Голова-то как цела?
Божья воля, разумею,
Сына моего спасла.
А до рваной что одежды,
Где о ней и думать, боже,
В толк-то взяв, что в скачке этой
И пропасть сыночек мог.

(Вдруг замолкает, разинув рот и уставившись на сына широко раскрытыми глазами, и, наконец, найдя слово, вскрикивает.)

Ну и мастер же ты врать!
Этаких на свете мало!
Сказкой стал морочить мать!
Да как в девках я жила,
В двадцать лет, ее слыхала -
Это Гудбранда дела,
Не твои!..

Пер Гюнт

А почему
Мне не совершить такого?

Осе (в сердцах)

Ложь чужую тащат снова,
К ней приладив бахрому,
Чтоб не виден никому
Был скелет вранья былого.
И сыночек норовит
Лжи придать нарядный вид.
Вот ты по каким причинам
О полете плел орлином,
Страхов тут нагородил,
Что уж я была без сил.
Так не сразу и поймешь,
Что твои рассказы - ложь!

Пер Гюнт

Я другому так со мной
Разговаривать не дам!

Осе (расплакавшись)

Видит бог, в земле сырой
Стыть бы лучше мне до срока.
Сын, бесчувственный к слезам,
Из тебя не будет прока!

Пер Гюнт

Мама, ты кругом права,
Успокойся же сперва
И не плачь...

Осе

Не плакать, зная,
Что сынок - свинья такая?
До каких же это пор
Молча мне терпеть, вдовице:
Целый век пришлось трудиться,
А в награду - лишь позор.
(Продолжает плакать.)
Из богатства даже малость
Нам от деда не досталось.
Был у деда - помни, внук! -
Полный золота сундук,
Да отец твой - знай, сынок! -
Тратил деньги, как песок.
Выйти в знать имел в предмете,
Ездил в золотой карете,
Только денежки пропали
Той порой, как пировали, -
Всякий сброд винище хлопал,
А потом - стаканом об пол.

Пер Гюнт

Что мне прошлогодний снег?

Осе

Помолчи! Беднее всех
Нынче дедова усадьба!
Нам хоть дыры залатать бы!
Изгородь давно разбита,
И овчарня вся раскрыта,
И запущены луга,
И насели кредиторы...

Пер Гюнт

Хватит! Это чепуха!
Счастье то отводит взоры,
То ласкает, как бывало!

Осе

Было поле, пустошь стала!
Радость у меня одна:
Нет наглее хвастуна.
Вот такой у нас когда-то
Был столичный пастор тут.
Как тебя, спросил, зовут -
И потом все разговору:
Имя, дескать, принцу впору.
Твой отец его богато
Одарил и дал коня,
Речи сладкие ценя!
Здесь толклось людей полно:
Капитан, его ребята,
Пастор, - всех мне и не счесть,
Кто не прочь бывал поесть.
Да от ихнего-то брата
Проку нету все равно:
Как нужда заела нас,
Так небось не кажут глаз.
(*Утирая слезы передником.*)
У тебя добротна стать.
Вот и матери-то хворой
Мог бы все же помогать
В работенке хоть которой, -
И хозяйство сбережешь.
(*Продолжая плакать.*)
Ох, не стал мне сын опорой!
Ты бездельничать хорош,
На печи лежать любитель
Да еще в золе возиться.
Не сыскать у нас девицы,
Чтобы зря ты не обидел.
Надо мной смеется всякий -
Нет денька, чтоб ты без драки.

Пер Гюнт (*отходя*)
Отвяжись!

Осе (*идя за ним*)

Выходит, что ли,
Что мои все это бредни
И что в Лунде⁷ ты намерен
Не подстроил так, что в драке
Вы сцепились, как собаки?
А кузнец такой ведь боли
Натерпелся в пору ту,
Что рукою двинуть боле
Бедняку не вмоготу!

Пер Гюнт

Кто развел такой трезвон?

Осе (*раздраженно*)

Да соседка стон слыхала!

Пер Гюнт (*потирая плечо*)

Но ведь это мой был стон.

Осе

Ой ли?

Пер Гюнт

Это мне попало!

Осе

Что ты мелешь?

Пер Гюнт

Он силен!

Осе

Кто силен?

Пер Гюнт

Кузнец твой - кто же!

Осе

Тьфу, тебе я плюну в харю

Да сама тебя ударю!

Эта пьяная скотина

Моего избила сына?

(*Опять принимаясь плакать.*)

Ох, мне жить постыло, боже!

Не в диковинку ведь срам,
А такой не снился нам!
Он силен. Положим, так.
Ну, а ты-то что - слабак?

Пер Гюнт

Я ли бил, меня ли били -
Все наградой слезы были.
(*Смеясь.*)
Полно плакать!

Осе

Значит, снова
Все наврал?

Пер Гюнт

Теперь наврал,
А уж ты рыдать готова.
(*Сжимая и разжимая левую руку.*)
Вот щипцы, куда зажал
Сын твой кузнеца дурного.
Молот - был кулак мой правый.

Осе

Ты меня такой забавой
Непременно вгонишь в гроб.

Пер Гюнт

Никогда. Хочу я, чтоб
Ты повсюду, дорогая,
Знала от людей почет,
И тебя, поверь, он ждет
От всего родного края.
Лишь немного погоди, -
Будет слава впереди.

Осе (*презрительно*)

Слава?

Пер Гюнт

Темен день грядущий.

Осе

Да была бы благодать, -

Дай сыночку вездесущий
Хоть ума портки латать!

Пер Гюнт (*запальчиво*)
Мама, ждет меня корона!

Осе
Вот взрастила фанфарона!
Чисто своротил с ума!

Пер Гюнт
Сможешь увидеть сама!

Осе
"Станешь принц, как срок придет" -
Сказку сказывал народ.

Пер Гюнт
Вот увидишь!

Осе
Ты, пострел,
Вовсе нынче одурел.
От тебя какой-нибудь
И взаправду мог быть прок,
Кабы не дурил, сынок,
А ступил на добрый путь.
Ты вот с Ингрид был дружкой
И ведь мог ее добиться,
Захоти на ней жениться.

Пер Гюнт
Думаешь?

Осе
Старик всецело
У нее под башмаком.
Хоть упрям, всегда он дочке
Уступал без проволоочки.
Сладили б со стариком,
Кабы дочка захотела!
(*Снова принимаясь плакать.*)
И ведь как она богата!
Сколько, Пер, добра у них!

Захотеть бы только сыну,
Был бы красен, как жених,
Не таскал свою рванину!

Пер Гюнт (*живо*)
Так пошлем скорее свата!

Осе
К ним?

Пер Гюнт
Да, в Хэгстед.

Осе
Умным будь
И про сватанье забудь.

Пер Гюнт
Почему?

Осе
Хоть плакать впору,
Только счастье улетело.

Пер Гюнт
То есть как?

Осе (*сквозь слезы*)
Покуда смело
На олене мчал ты в гору,
Высватал Мас Мон девицу.

Пер Гюнт
Он хорош пугать ворон.

Осе
Женихом объявлен он!

Пер Гюнт
Значит, надо торопиться.
Едем к ней!
(*Собирается идти.*)

Осе

Не кличь беду!
Поутру у них венчанье.

Пер Гюнт
К ночи я туда дойду.

Осе
Или ты на посмеянье
Выставить меня решил?

Пер Гюнт
Не хитро ее добиться!
(*Вскрикивает со смехом.*)

Осе
Отпусти!

Пер Гюнт
Катить мамаше
На руках на свадьбу ныне!
(*Идет вброд через реку.*)

Осе
Боже, не сгуби в пучине!
Пер, мы тонем!

Пер Гюнт
Я покраше
Смерти жду.

Осе
О том и речь -
Ты горазд на плаху лечь!
(*Хватая его за волосы.*)
Стой, подлец!

Пер Гюнт
Трясти не след!
Скользко - можно и свалиться.

Осе
Негодяй!

Пер Гюнт

Изволь браниться, -
Мне вреда от брани нет.
Вниз опять уходит край...

Осе
Ты держи!

Пер Гюнт
Играть давай:
Пусть олень уносит Пера.
(*Прыгая.*)
Я олень, ты, значит, Пер.

Осе
Вся дрожу я, изувер!

Пер Гюнт
Вот он, берег-то, мегера!
(*Выходя на берег.*)
Ласки заслужил олень,
Коль таскать ему не лень.

Осе (*давая ему затрещину*)
Получай!

Пер Гюнт
Ну и рука!
Слишком плата высока!

Осе
Отпусти!

Пер Гюнт
Поспеть до свадьбы
Надо нам. Ты, мать, умна.
Что Мас Мон - дурак, должна
Ты соседу втолковать бы.

Осе
Прочь!

Пер Гюнт
И надобно бы, мать,
Как хорош Пер Гюнт, сказать.

Осе

Ну, уж в этом-то вполне
Ты, сынок, доверься мне.
Я сполна воздам герою,
Штуки все твои раскрою,
Будет от меня почет.

Пер Гюнт

Вот как?

Осе (*злбно пиная его ногой*)

После разговору
Вряд ли там собачью свору
На тебя не спустят, черт!

Пер Гюнт

Так один пойду я в гости.

Осе

Или не найду я следа?

Пер Гюнт

Не дойдешь ведь, непоседа!

Осе

То есть как же не дойду,
Коли я глодать со злости
Камни рада, как еду...
Ну, пусти!

Пер Гюнт

Клянись сначала...

Осе

В чем? Все будет, как сказала.
Пусть узнают, кто ты есть.

Пер Гюнт

Подождешь меня ты здесь.

Осе

Дудки! Вслед пойду я сыну!

Пер Гюнт
Не пойдешь.

Осе
С чего бы это?

Пер Гюнт
Да на мельницу закину.
(*Сажает ее на крышу мельницы.*)
Осе кричит.

Осе
Дай сойти!

Пер Гюнт
Я жду ответа.

Осе
Прежний!

Пер Гюнт
Ну, подумай, мать.

Осе (*бросая в него кусок дерна*)
Помоги на землю встать!

Пер Гюнт
И хотел бы, да опасно.
(*Подойдя поближе.*)
Не беснуйся ты напрасно,
А веди себя потише.
И не вздумай камни с крыши
Вдруг бросать, а то ведь можно
И самой сорваться.

Осе
Скот!

Пер Гюнт
Что ты?

Осе
Пусть тебя возьмет
Черт в тартарары, ей-богу!

Пер Гюнт
И не стыдно?

Осе
ТЬфу!

Пер Гюнт
Ты б лучше
Пожелала на дорогу
Мне добра.

Осе
Хоть ты верзила,
Изобью! Ты так и знай!

Пер Гюнт
Ладно; матушка, прощай!
Ты неплохо пошутила.
(Уходя, оборачивается и предостерегающе поднимает палец.)
Не свались, неровен случай!
(Уходит.)

Осе
Пер, спаси! Уходит, боже!
Воротись, болван! Свинья!
Ну, на что это похоже!
Не глядит.
(Громко.)
Спуститься мне бы!

К мельнице приближаются две старухи с мешками за спиной.

Первая старуха
Что за вопли?

Осе
Это я!

Вторая старуха
Ишь, как Осе высоко!

Осе
Тут держаться нелегко.

Прямо хоть взлетай на небо.

Первая старуха

Добрый путь!

Осе

Вы мне бы дали

Лестницу! Проклятый Пер!

Вторая старуха

Ваш сынок?

Осе

Теперь видали,

Как мне жить с ним, - вот пример.

Первая старуха

Подтвердим.

Осе

Как мне спустится?

В Хэгстед надо торопиться!

Вторая старуха

Там сынок?

Первая старуха

Над ним расправу

Учинит кузнец на славу!

Осе (ломая руки)

Он забьет его, скотина!

Боже, сохрани мне сына!

Первая старуха

Быть назначенному свыше!

Не изменишь долю нашу!

Вторая старуха

Ох, не удержаться ей.

(Громко крича вверх.)

Эйвинд, Андрес, побыстрей!

Мужской голос

Что стряслось?

Вторая старуха

Пер Гюнт на крышу
Засадил свою мамашу.

Небольшой холм, поросший кустами и вереском. За плетнем - дорога. Пер Гюнт, спустившись по тропке, подходит к плетню и останавливается, созерцая открывшуюся картину.

Пер Гюнт

Ну, вот и Хэгстед. Нечего страшиться,
(заносит ногу, чтобы перебраться через плетень, и замирает)
Коль Ингрид у себя одна в светлице.
(Держа ладонь над глазами, всматривается.)
Но если у нее теперь народ?
Тогда мне лучше двинуться обратно.
(Опускает ногу.)
Присутствие людей мне неприятно.
От шепотка их просто жар берет.
(Отходит от плетня и в задумчивости обрывает листья с .)
Питья покрепче выпить бы какого
Иль незамеченным пройти среди гостей,
Чтоб не узнали. Выпить бы верней.
Тогда я смеха не боюсь людского.
(Внезапно, точно испугавшись, оглядывается и прячется в кустах.)

К хутору проходят несколько человек с подарками.

Мужчина (продолжая разговор)

Отец пьянчуга был, ума решилась мать.

Женщина

Ну, как сынку бездельником не стать?

Проходят. Чуть погодя Пер Гюнт, красный от стыда, появляется из кустов и глядит им вслед.

Пер Гюнт (тихо)

Не про меня ли?
(Нарочито смеясь.)
Пусть их. Мне не жалко.
От этой болтовни ни холодно, ни жарко.
(Бросается на вереск и, подложив руку под голову, лежит на спине, глядя

ввысь.)

Что в небесах? Вот облако похоже на коня.

А вот на человека. Вот на сбрую.

А вот на помеле несет старуху злую.

(Посмеиваясь.)

Да это мать. Она бранит меня:

Негодник Пер!

(Глаза начинают слипаться.)

Вот страх мелькнул во взгляде:

Пер Гюнт верхом и свита едет сзади.

Ветром развеяна конская грива, -

Едет Пер Гюнт на коне торопливо,

Длинная мантия по ветру вьется,

Следом лихая дружина несется.

Но меж бойцов не отыщется, право,

Ни одного, чтоб держался столь браво.

Люди выходят навстречу: мужчина

Шапку сорвет, увидав властелина,

Женщина склонится в низком поклоне.

Едет с дружиной Пер Гюнт и в короне.

Шиллинги⁸ там и монету иную

Мечет ошую он и одесную.

Все точно графы. Развеялось горе.

Едет Пер Гюнт напрямик через море.

Ждет его войско английского принца,

Леди норвежцу спешат поклониться,

Из-за столов своих вышли вельможи,

Вышел английский король с ними тоже

И, сняв корону, сказал свое слово...

Кузнец Аслак *(проходя с дружками за плетнем)*

Опять свинья Пер Гюнт упился через край.

Пер Гюнт *(приподымаясь)*

Как государь...

Кузнец *(с усмешкой, опершись о плетень)*

А ну, давай вставай!

Пер Гюнт

Кузнец? Тьфу, дьявол! Ты откуда взялся?

Кузнец *(дружкам)*

Красавец наш, как видно, не проспался.

Пер Гюнт (*вскакивая*)

Пошел отсюда!..

Кузнец

Я-то что ж,

Да только сам откуда ты идешь?

Тебя уже ведь шесть недель как нет.

Пер Гюнт

Что было! Не видал такого свет!

Кузнец (*подмигивает дружкам*)

Вот ты и расскажи!

Пер Гюнт

Секрет.

Кузнец (*немного погодя*)

Ты в Хэгстед?

Пер Гюнт

Нет!

Кузнец

А люди говорят -

Там сохнут по тебе который год подряд.

Пер Гюнт

Язык попридержи!

Кузнец (*отступая*)

Ты погоди.

Не выйдет здесь, так девок пруд пруди!

Тебе на свадьбу надо заявиться

И хромоножку взять, а то еще вдовицу...

Пер Гюнт

К чертям!

Кузнец

Мы и тебя обженим честь по чести!

Прощай! Я передам поклон твоей невесте.

Уходят, шепчась и пересмеиваясь.

Пер Гюнт (*глядит им вслед, потом, махнув рукой, отворачивается*)

Пускай венчается девица

С кем вздумает. Мне, право, все равно.

(*Оглядывая себя.*)

Вишь, куртка порвана. Кругом заплат полно.

Слегка бы надо мне принарядиться.

(*Топая ногой.*)

Когда б я мог усилием одним

Презрение к себе унять в деревне малой!

(*Вдруг озираясь.*)

Что там вдали мелькнул за херувим?

Мне показалось... Никого, пожалуй.

Пойду домой.

(*Делает несколько шагов в гору и стоит, прислушиваясь.*)

Пустились танцевать.

(*Всматривается и вслушивается, потом сбегает назад. Глаза блестят, он поглаживает себя по бокам.*)

А девок-то полно! На мужика - штук пять.

Все к дьяволу! Отправляюсь на веселье.

На крыше мать, поди, сидит еще доселе.

(*Не отрываясь, смотрит на дорогу, ведущую в Хэгстед, скачет и смеется.*)

Эх, славно пляшут! Сам я в пляс бросаюсь!

А струны под смычком у Гуторма звучат,

Как будто падает с утеса водопад.

И ведь полным-полно красавиц!

Нет, черт возьми, отправлюсь на веселье!

(*Перемахивает через плетень и уходит по дороге.*)

Хутор Хэгстед. В глубине - жилой дом. Толпа гостей. На лужайке весело танцуют. На столе сидит музыкант. В дверях стоит старший на свадебном пиру. То и дело пробегают стряпухи. Пожилые гости беседуют, сидя кучками в разных углах.

Женщина (*подсаживаясь к расположившимся на бревнах*)

Невеста? Да, известно, - слезы льет.

Но эти слезы лишь вода, как разобратся.

Старший на свадебном пиру (*подойдя к другой кучке гостей*)

Не выпить ли по чарке, братцы?

Мужчина

И так мы пьяны от твоих щедрот.

Парень (*проносясь в паре с девушкой мимо музыканта*)
Эх, вдарь-ка, Гуторм, побойчее, что ли!

Девушка
Играй, чтоб слышно было в чистом поле!

Девушки (*окружив пляшущего парня*)
Лихой прыжок!

Одна из них
Уж он мастак на пляски.

Парень (*танцуя*)
Ни потолка, ни стен, - так чешешь без опаски!

Жених (*подойдя к отцу, беседующему с гостями, дергает его за рукав и хнычет*)
Отец, она не хочет. Злится так...

Отец
Что там у вас?

Жених
Она закрылась на засов...

Отец
Ключ, стало быть, сыщи - и всех делов!

Жених
А где его искать?

Отец
Ну и дурак!
(*Возвращается к своим собеседникам, а жених продолжает слоняться по двору.*)

Парень (*появляясь из-за дома*)
Красотки, вы такой потехи не видали!
Пер Гюнт пришел.

Кузнец (*только что вошедший*)
Кто звал его?

Старший на пиру

Не звали.
(Уходит в дом.)

Кузнец (девушкам)
Вам в разговор вступать не надо с шалопаем.

Девушка (подружкам)
А мы прикинемся, что мы его не знаем.

Пер Гюнт (румяный и оживленный, подходя к девушкам и хлопая в ладоши)
Кого тут самой ловкой величали?

Девушка (к которой он направляется)
Нет, не меня.

Другая
И не меня.

Третья
И не меня ведь!

Пер Гюнт (четвертой)
Пошли! Свой выбор я еще смогу исправить.

Четвертая (отворачиваясь)
Я занята.

Пер Гюнт (пятой)
Пойдем!

Пятая (отходя)
Я тороплюсь домой.

Пер Гюнт
С такой пирушки? Разума лишилась!

Кузнец (немного погодя, вполголоса)
Гляди-ка, Пер, - со стариком пустилась.

Пер Гюнт (быстро оборачиваясь к пожилому мужчине)
А где ж все девушки?

Мужчина
Ищи, любезный мой.

(Отходит в сторону.)

Пер Гюнт притих и глядит на гостей исподлобья. Все на него смотрят, но никто не заговаривает. Он подходит к разным кучкам, - везде тотчас замолкают; когда же он удаляется, его провожают улыбки.

Пер Гюнт *(про себя)*

Везде смешки, куда ни повернешь,
Как будто в сердце всаживают нож.

(Идет вдоль плетня.)

Держа за руку маленькую Хельгу, во двор входит Сольвейг, за ними следуют родители.

Гость *(другому, стоящему неподалеку от Пера Гюнта)*

Переселенцы к нам.

Второй гость

А жили где досель?

Первый

Как будто в Хексе.

Второй

Да, они из западных земель.

Пер Гюнт *(загораживая пришельцам дорогу, спрашивает у мужчины, указывая на Сольвейг)*

С ней можно поплясать мне?

Мужчина *(тихо)*

Отчего ж.

Мы лишь хозяевам поклонимся сначала.

Входят в дом.

Старший на пиру *(угощая Пера Гюнта)*

А глотку промочить бы не мешало!

Пер Гюнт *(не сводя взора с уходящих)*

Спасибо. Хуже пляшешь, если пьешь.

Старший на пиру отходит от него. Пер Гюнт смотрит, улыбаясь, на дом.

Пер Гюнт

Она как свеченька! Таких тут не видать.

Глядит все долу, - не поймаетшь взгляда.

Одной ручонкой держится за мать,
В другой - молитвенник. Получше надо
К ней присмотреться.
(*Хочет войти в дом.*)

Парень (*появляясь с приятелями*)
Пер! Вот это да!
Уходишь с танцев ты?

Пер Гюнт
Да нет!

Парень
Тебе сюда!
(*Берет его за плечо, пытаясь повернуть.*)

Пер Гюнт
Пусти!

Парень
Боишься кузнеца, что держишься так робко?

Пер Гюнт
Еще чего?

Парень
А помнишь, в Лунде что была за трепка?
Гости со смехом устремляются к месту танцев.

Сольвейг (*в дверях*)
Не ты ли, парень, звал меня на танцы?

Пер Гюнт
Тебе самой никак не догадаться?
(*Беря ее за руку.*)
Пошли.

Сольвейг
Да я боюсь - мамаша позовет.

Пер Гюнт
Мамаша позовет? Тебе который год?

Сольвейг

Смеяться вздумал?

Пер Гюнт

Мне сперва казалось,
Совсем ты взрослая.

Сольвейг

Весной конфирмовалась.

Пер Гюнт

Скажи, как звать тебя, - беседа станет краше.

Сольвейг

Меня звать Сольвейг, а тебя как звать?

Пер Гюнт

Пер Гюнт.

Сольвейг (*вырывая руку*)

Ах, господи!

Пер Гюнт

Да что с тобой опять?

Сольвейг

Подвязку подколоть я сбегая к мамаше.
(*Уходит от него.*)

Жених (*подойдя к своей матери*)

Не хочет, мать, она...

Мать

Чего, сынок?

Жених

Не хочет, стало быть...

Мать

Чего?

Жених

Поднять задвижку.

Отец (*раздраженно, вполголоса*)
Вот взять бы да и выпороть мальчишку!

Мать
Оставь. Все сам поймет, настанет срок.
Уходят.

Парень (*с ватагой приятелей придя с лужайки, где танцуют*)
Пер, хочешь водки?

Пер Гюнт
Нет.

Парень
Глотни чуть-чуть.

Пер Гюнт (*угрюмо на него глядя*)
А разве есть?

Парень
Пей, ради бога.
(*Достав бутылку, пьет.*)
Эх, припекает! Будешь?

Пер Гюнт
Дай немного.
(*Пьет.*)

Второй парень
Тебе бы надо и моей глотнуть!

Пер Гюнт
Нет.

Второй парень
Хоть глоток бы полагалось.
Пей, не робей!

Пер Гюнт
Давай пригублю малость.
(*Снова пьет.*)

Девушка (*вполголоса*)
Пойдем отсюда.

Пер Гюнт

Я внушаю страх?

Третий парень

Ты? Всем и каждому!

Четвертый парень

Мы в Лунде прошлый раз

Видали все, что ты сильнее нас.

Пер Гюнт

Еще вы мой узнаете размах!

Первый парень (*шепотом*)

Он снова стал собой.

Остальные (*обступая Пера Гюнта*)

Так в чем всего свободней

Ты чувствуешь себя?

Пер Гюнт

Потом.

Окружающие

Скажи сегодня!

Девушка

Ты, часом, не колдун?

Пер Гюнт

Могу призвать и черта.

Мужчина

С ним бабушка моя справлялась лучше всех!

Пер Гюнт

Сравнил! Мои дела иного сорта.

Я как-то раз его загнал в орех⁹.

Понятно, со свищем.

Окружающие (*смеясь*)

Догадливость какая!

Пер Гюнт

Он причитал, вопил, напасти насылая,
И царство мне сулил.

Один из окружающих

А все ж в скорлупку влез?

Пер Гюнт

Само собой. И как пищал там бес,
Когда я щепками позатыкал прорехи!

Девушка

Подумайте!

Пер Гюнт

Казалось, шмель в орехе.

Девушка

Он все еще в скорлупке?

Пер Гюнт

Как не так!
Небось лукавый смыться не дурак.
Кузнец-то на меня ведь из-за черта зол.

Парень

Неужто?

Пер Гюнт

К кузнецу с орехом я пришел,
Прошу его: разбей! И Аслак, натурально,
Скорлупку положил к себе на наковальню,
А у него тяжелая рука,
Он поднял молот свой повыше...

Голос из толпы

И черта порешил?

Пер Гюнт

Попал наверняка, -
Его рука, я говорю, крепка, -
Да искрой черт ушел, оставив дырку в крыше.

Голоса

Ну, а кузнец?

Пер Гюнт

Да обгорел кузнец.

Тут нашей дружбе и пришел конец.

Все смеются.

Некоторые

Побасенка складна!

Другие

Допрежь похуже были!

Пер Гюнт

Я, что ли, сочинил?

Мужчина

Что сочинять, блажной,

Когда об этом, как о давней были,

Мне дед рассказывал.

Пер Гюнт

Нет, было так со мной!

Мужчина

С тобой все будет!

Пер Гюнт (*вертясь на каблуке*)

Мы с моей лошадкой

Над хутором по воздуху парили!

Я и не то могу! Я парень хваткий!

Опять все смеются.

Один из толпы

Пер, полетай!

Остальные

Садись-ка на коня!

Пер Гюнт

Вам не придется умолять меня, -

Взметнусь, как ураган, застигший на дороге,

И все вы мне падете сразу в ноги.

Пожилой мужчина
Совсем сдурел.

Второй
Какой, однако, скот.

Третий
Бахвал.

Четвертый
Врунишка.

Пер Гюнт (с угрозой)
Час еще придет!

Мужчина (подвыпивший)
Из твоего рванья всю пыль повыбьют разом!

Многие
Намнут тебе бока! Жди фонаря под глазом!
Толпа рассеивается: пожилые уходят осерчав, молодые - развеселившись.

Жених (подойдя к Перу Гюнту)
Неужто, Пер, летаешь ты, как птица?

Пер Гюнт (отрывисто)
Летаю, Мас. А разве не похоже?

Жених
Под шапкой-невидимкой можешь скрыться?

Пер Гюнт
Я все могу. Могу и это тоже.
(Отворачивается от него.)
По двору, ведя за руку Хельгу, проходит Сольвейг.
(Лицо его проясняется.)
Ах, Сольвейг, славно, что пришла ты снова!
(Хватая ее за руку.)
Мы потанцуем. Я - твой кавалер.

Сольвейг
Пусти!

Пер Гюнт

Да почему?

Сольвейг

Ты дикий, Пер!

Пер Гюнт

Дичает и олень от вешнего-то зова!

Ну, почему со мной ты не идешь?

Сольвейг (*вырывая руку*)

Боюсь.

Пер Гюнт

Чего?

Сольвейг

Да ты ведь пьяный!

(*Отходит с Хельгой.*)

Пер Гюнт

О, я бы в этой своре окаянной

Рад в сердце каждому вонзить свой нож!

Жених (*толкая его локтем*)

Пер, пособил бы мне войти к невесте!

Пер Гюнт (*рассеянно*)

Куда к невесте?

Жених

Да в амбар!

Пер Гюнт

Ах, вот куда!

Жених

Такая, видишь, у меня беда.

Пер Гюнт

Ты помощи себе в другом искал бы месте.

(*Вдруг, осененный мыслью, тихо и резко.*)

В амбаре Ингрид!

(*Подойдя к Сольвейг.*)

Нрав твой не смягчился?

(Сольвейг хочет уйти, он преграждает ей путь.)
Стыдишься ты, что я такой вахлак?

Сольвейг *(быстро)*

О нет, ты выглядишь совсем не так.

Пер Гюнт

Конечно, так! И хмель, мой давний враг,
Мной овладел. Я на тебя озлился.
Пойдем.

Сольвейг

Не смею, хоть бы и хотела.

Пер Гюнт

Да кто помеха?

Сольвейг

Больше всех отец.

Пер Гюнт

Отец? А держится он вроде бы несмело
И с виду кроток. Отвечай же наконец!

Сольвейг

Что отвечать?

Пер Гюнт

Сектант отец твой кроткий?
И ты, и мать, и вся твоя семья?
Ну, говори.

Сольвейг

Пойду отсюда я.

Пер Гюнт

Ну, нет.

(Понижая голос, но резко и угрожающе.)

Чуть захочу, я троллем становлюсь,
И ровно в полночь я к тебе явлюсь.
Раздастся шорох у перегородки, -
Ты не воображай, что кошка это.
То буду я. Кровь высосу из жил я у тебя совсем.
Сестру же малую и вовсе съем.

Я оборотнем буду до рассвета,
Обезображу все твои черты.
(Вдруг, словно испугавшись, меняя тон на умоляющий.)
Ну, потанцуй со мной.

Сольвейг *(глядя на него с содроганием)*
Как был ужасен ты!
(Уходит в дом.)

Жених *(подойдя снова)*
Отдам вола за помощь!

Пер Гюнт
Ну, пойдем!
Уходят в дом. В это время с лужайки, где танцуют, приходит толпа, многие пьяны. Шумно. Сольвейг и Хельга с родителями и еще несколько пожилых гостей появляются в дверях дома.

Старший на пиру *(кузнецу, идущему впереди других)*
Уймись!

Кузнец *(снимая куртку)*
Нет в мире места нам вдвоем.
Нам с Пером Гюнтом надобно сразиться.

Некоторые
Пускай сражаются.

Другие
С них будет побраниться!

Кузнец
В словах, нет проку, силу пустим в ход!

Отец Сольвейг
Опомнись!

Хельга
Мама, он его убьет?

Парень
Да в шутке проку больше, чем в ударе.

Второй

Прогнать его со свадьбы!

Третий

Плюнуть в харю!

Четвертый (*кузнецу*)

Полезешь все же?

Кузнец (*сбрасывая куртку*)

С толку не собьете!

Переселенка (*Сольвейг*)

Видала ты, в каком он здесь почете?

Осе (*появляясь с палкой в руке*)

Сынок мой здесь? Исколочу озорника!

Побью и душу облегчу свою!

Кузнец (*закатывая рукава*)

Такая палка для него легка!

Некоторые

Прибьют его, свинью!

Другие

Раскиснет он в бою.

Кузнец (*поплевав на руки и кивнув Осе*)

Убью!

Осе

Еще чего? Попробовать посмей!

Узнаешь остроту моих ногтей.

А где он?

(*Крича на весь двор.*)

Пер!

Жених (*вбегая*)

Эх, чертова судьбина!..

Отец и мать, сюда!..

Отец

Да что случилось?

Жених
Пер Гюнт...

Осе (*вскрикивая*)
Они убили сына!

Жених
Взгляни на скалы, сделай милость!

Толпа
С невестой!

Осе (*опуская палку*)
Чудище!

Кузнец (*ошеломленный*)
Хвастун безбожный
Идет по краю гибельных высот!

Жених (*плача*)
Ее, как поросеночка, несет!

Осе (*грозя Перу*)
Дай бог тебе сорваться!
(*В ужасе вскрикивая.*)
Осторожней!

Владелец Хэгстеда (*выбежав из дому с непокрытой головой, бледный от злости*)
За похищение невесты он умрет!

Осе
Так я вам и позволю, жалкий сброд!

Действие второе

Узкая горная тропа. Раннее утро. С горы быстро сбегает Пер. Он сердит. Ингрид, одетая в то, что уцелело от подвенечного, стремится его удержать.

Пер Гюнт
Прочь!

Ингрид (*плача*)
А как же то, что было?

Пер Гюнт

Будешь плакаться пот_о_м!

Ингрид (*ломая руки*)

Обманул!

Пер Гюнт

Заголосила!

Мы отсюда врозь пойдем.

Ингрид

Да ведь грех связал хотя бы...

Пер Гюнт

Век припоминают бабы,

Как пред чертом были слабы.

Лишь одна чиста!..

Ингрид

Да кто же?

Пер Гюнт

Уж не ты.

Ингрид

Однако кто ж?

Пер Гюнт

Ты ступай, куда идешь!

К батюшке!

Ингрид

Ты мне дороже!

Пер Гюнт

Замолчи!

Ингрид

Сейчас ты тоже

Лжешь!

Пер Гюнт

Ручаюсь головой!

Ингрид

Оболюстил и, значит, др_а_ла?

Пер Гюнт

От тебя мне проку мало!

Ингрид

Да ведь Хэгстед будет твой!

Пер Гюнт

К материнскому подолу
Льнешь с молитвенником ты ли?
Ты ли взор склоняешь долу?
Косы у тебя ль златые?
Ну?

Ингрид

Нет, но...

Пер Гюнт

Конфирмовалась
Ты весной?

Ингрид

Нет, я к весне...

Пер Гюнт

Разве ты робка очами?
Разве ты откажешь мне?

Ингрид

Спятил он, святые с нами!

Пер Гюнт

При тебе ль я чист вполне?
Ну?

Ингрид

Послушай...

Пер Гюнт

Что ж осталось?
(Собирается уходить.)

Ингрид

Удерешь - что ты за гнусь,
Все узнают.

Пер Гюнт

Что ж такого?

Ингрид

Женишься - так станешь снова
Богачом.

Пер Гюнт

Я не стремлюсь.

Ингрид (*заливаясь слезами*)

Соблазнил!

Пер Гюнт

Сама пошла ты.

Ингрид

Грусть брала.

Пер Гюнт

А я был пьян.

Ингрид (*с угрозой*)

Ты заплатишь за обман!

Пер Гюнт

Понакладнее без платы.

Ингрид

Все продумано?

Пер Гюнт

Сполна.

Ингрид

Быть расчетливей пора бы...
(*Спускается.*)

Пер Гюнт

(минуту помедлив, кричит ей вслед)
Позабыть не могут бабы,
Как они пред чертом слабы!

Ингрид (*обернувшись, глумливо кричит*)
Есть одна!

Пер Гюнт
Да, лишь одна!
Уходят в разные стороны.

Горное озеро, кругом болота. Надвигается гроза. Осе, в отчаянье крича, озирается по сторонам, Сольвейг едва за ней поспевает. Поодаль за ними идут переселенцы с Хельгой.

Осе (*размахивая руками и хватаясь за волосы*)
Против меня все нынче восстало,
Небо, и воды, и грозные скалы;
Сбивает гроза его с верной дороги,
Стали болота засасывать ноги,
Камней на него низвергается град,
А люди? Его прикончить хотят!
Но ты сохрани его, господи правый!
Поверь, что попутал сыночка лукавый!
(*Оборачиваясь к Сольвейг.*)
"Да как же попутал?" - задашь ты вопрос.
Он все небылицы нелепые нес,
Он лишь на словах во всем был мастак,
Он взяться за дело не мог никак.
Хоть смейся, хоть плачь, только вот он, ответ;
Немало мы в жизни извели бед,
Открою тебе: мой покойный супруг
Всегда был пьянчуга из самых пьянчуг,
Болтался повсюду, спуская добро,
А мы, сидя дома, любили с малюткой
Забывшись за сказкой какой или шуткой;
Судьбину нам вытерпеть было хитро.
И радости мало, что правду мы знали, -
Нам скинуть бы тяготы, что нависли,
Да разогнать недобрые мысли!
Известно: кто пьет, кто мечтает в печали.
И вместе со мной грезил, стало быть, он,
Что смел королевич и злобен дракон,
Что дев похищают. Пойми, отчего

Так все и сидит в голове у него.
(*Снова вскрикивая в ужасе.*)
Ох, леший какой, водяной, что ли, это?
Пер! Пер! Выходи! Он поблизости где-то.
(*Взбегает на пригорок и смотрит на озеро.*)

Подходят переселенцы.

Осе
Должно быть, ошиблась.

Мужчина (*тихо*)
Тем хуже ему.

Осе (*плача*)
Мой бедный козленочек канул во тьму!

Мужчина (*кротко кивая*)
Он канул во тьму.

Осе
Ты смеяться не смей!
На свете не сыщется парня славней.

Мужчина
Безумная!

Осе
Пальцем ты в небо попал.
Я, может, безумна, да сын мой удал.

Мужчина (*по-прежнему тихо и мягко*)
Погиб он, душа замутилась вконец.

Осе (*в ужасе*)
О нет, милосерден небесный отец!

Мужчина
Ему отомолить не дано прегрешений.

Осе (*горячо*)
Зато он летает верхом на олене!

Женщина

О, господи!

Мужчина

Это одна болтовня!

Осе

С пути не собьется сынок у меня!

Вот только бы век его дольше продлился!

Мужчина

Молись, чтоб на плахе сынок очутился!

Осе (*вскрикивая*)

Помилуй нас, боже!

Мужчина

Он только на плахе

Слова покаяния вымолвит в страхе.

Осе (*в отчаянье*)

Вот страсть-то! Сыскать поскорее бы надо

Сыночка!

Мужчина

Спасти его душу!

Осе

И плоть!

Коварство окрестных болот побороть,

Укрытие дать ему от камнепада.

Мужчина

Вот тропка!

Осе

Воздаст вам всевышний с лихвой

За помощь.

Мужчина

Наш долг христианский такой.

Осе

Да разве тут люди в язычество впали,

Что мне в моем горе помочь не желали?

Мужчина

Он слишком известен.

Осе

Он слишком хорош!

(Ломая руки.)

Подумать, а вдруг его мертвым найдешь!

Мужчина

Вот след!

Осе

Так по следу скорее в дорогу!

Мужчина

На хутор придем, - всех пошлем на подмогу.

(Идет с женой вперед.)

Сольвейг (Осе)

Еще расскажи.

Осе (утирая глаза)

О сыночке?

Сольвейг

О нем.

Подробнее.

Осе (улыбаясь)

Усталость тебе нипочем?

Сольвейг

Рассказывать ты бы устала сначала,

А слушать бы я не устала.

*Низкие голые холмы, за ними скалы, еще дальше - снежные вершины.
Длинные тени. Вечереет.*

Пер Гюнт (быстро входя и останавливаясь на холме)

Вдогонку за мной бежит весь приход,

Кто держит ружье, кто дубину несет,

Старик хуторянин уж больно не в духе.

Что в горы ушел я, дошли, видно, слухи.

И прежде я мог кузнеца одолеть,
А нынче во мне пробудился медведь.
(Размахивая руками и подпрыгивая.)
Скалу опрокинуть, сосну корчевать,
Сдержать водопад, - вот она, благодать.
Лишь так пробуждаются души во мраке,
И к дьяволу пустопорожние враки!

Три пастушки (*носясь по холмам с криком и пением*)
Тронд из Вальфелла! Борд и Коре!
Тролли, давайте гульнем на просторе!

Пер Гюнт
Кого вы там кличете?

Девушки
Троллей зовем.

Первая девушка
Тронд, приласкай!

Вторая девушка
Борд, возьми-ка силком!

Третья девушка
Пусто сегодня у нас в сыроварне.

Первая девушка
Осилят, лаская.

Вторая девушка
Ласкают силком.

Третья девушка
Нету парней, так с троллем гульнем!

Пер Гюнт
Где ж они, парни?

Все три (*хохоча*)
Да заняты парни!

Первая девушка
Мой все обхаживал, звал пожениться,

А обвенчался с богатой вдовицей.

Вторая девушка

Мой до цыганки был больно охоч,
Вот они вместе и канули в ночь.

Третья девушка

Мой уколошил нашего сына.
Скалит он зубы в петле, дурачина!

Все три

Тронд из Вальфелла! Борд и Коре!
Тролли, давайте гульнем на просторе!

Пер Гюнт (*прыгнув, оказывается подле них*)

Троль я треглавый, сгложусь на троих.

Девушки

Да ну?

Пер Гюнт

Убедитесь в силах моих!

Первая девушка

Бегом в сыроварню!

Вторая девушка

Есть мед!

Пер Гюнт

Сдвинем кружки!

Третья девушка

Не сыщется нынче пустой комнатухи!

Вторая девушка (*целуя Пера*)

Горяч он, как печки железной заслонка!

Третья девушка (*целуя Пера*)

Светит, как в сумраке глазки ребенка!

Пер Гюнт (*танцуя с пастушками*)

Мысли распутны, а на сердце грусть.
В слезах все горло, хоть громко смеюсь.

Девушки (*строя рожжи горам*)
Тронд из Вальфелла! Борд и Коре!
Тролли, без вас мы гульнем на просторе!
(*Танцуя, увлекают Пера Гюнта за собой в горы.*)

*Рондские горы*¹⁰. Солнце садится. Кругом сияют снежные вершины.

Пер Гюнт (*ступая нетвердо, точно во хмелю*)

Высится замок воздушный,
Славно блестят ворота.
Стой ты, дурак непослушный,
Скачешь в какие места?
Петел, взмахнувши крылами,
С флюгера рвется в полет,
В небе, покрыта снегами,
Горная цепь встает.
Что за стволы и коряги
Высятся в белых снегах?
Это, исполнен отваги.
Витязь на птичьих ногах.
Что там за радуга встала,
Мне ослепившая взор,
Зоркие очи застлала
И заслонила простор?
Голову словно сдавило,
Держит клещами виски,
Что за нечистая сила
Мозг мне зажала в тиски?
(*Повалившись наземь.*)
Гендин под вихрем летучим,
Басни, вранье, похвальба,
Скачка с невестой по кручам
Через хребты - и гульба!
Сладишь с гурьбой ястребиной,
К девкам подвыпившим льнешь,
Дружбу ведешь с чертовщиной,
Падок бываешь на ложь.
(*Пристально глядя ввысь.*)
Реют орлы в поднебесье,
Гуси уходят к теплу.
Что же закапывать здесь мне
Жизнь мою в мерзость и мглу?
(*Вскакивая.*)

С ними хочу я умчаться,
Смыть все, что было досель,
К чистому свету подняться
И окунуться в купель.
С долей покончив пастушьей,
Быть я хочу вознесен
Выше над морем и сушей,
Нежели английский трон.
Зря надо мной вы смеетесь,
Сжав горделиво уста.
Здесь вы даров не дождетесь, -
Разве удара хлыста!
Что это? Сгинули птицы?
Взял их к себе сатана!
Что там в тумане таится?
Вроде бы крыша видна.
Дом вырастает высоко, -
А ведь сызмальства знаком.
Вижу теперь издалека
Новенький дедовский дом!
В нем не гниют половицы,
Он не убог и не сир.
Свет из окошек струится,
Пышный справляется пир.
Звякнут ножом по стакану,
В зеркало трахнут бутылъ,
Все расточается спьяну,
Все обращается в пыль.
В тягость не будет нам шкода,
Нечего сетовать, мать.
В честь продолжения рода
Вздумал Йун Гюнт пировать.
Воплям какая причина?
Что там еще за возня?
А! Капитан кличет сына,
Пастор наш пьет за меня.
Пер, выступай из потемок!
В песнях поют напрямик:
Ты великанов потомок, -
Будешь, выходит, велик!
(Бросается вперед, но, стукнувшись носом о выступ скалы, падает и
остается лежать.)

Лиственная роща, слышен шелест деревьев. Сквозь листву проглядывают

звезды, на ветках поют птицы. Появляется женщина в зеленом, следом - приударяющий за ней Пер Гюнт.

Женщина в зеленом (*остановившись и обернувшись*)

А верно ль?

Пер Гюнт (*проводя пальцем по горлу*)

Вернее, чем то, что я Пер,
Чем то, что твои несравненны красоты.
Тебе будет славно со мной. Например,
Избавлю тебя я от всякой работы.
Не зная труда, сможешь есть до отвала.
А за косы драть я не стану нimalo.

Женщина в зеленом

И драться не будешь?

Пер Гюнт

Да я? Нипочем!
Ведь мы, королевичи, женщин не бьем.

Женщина в зеленом

А ты королевич?

Пер Гюнт

Да.

Женщина в зеленом

Я - королева.

Пер Гюнт

Мы пара, что надо, - сейчас под венец.

Женщина в зеленом

На Доврском нагорье король - мой отец.

Пер Гюнт

Здесь мать моя правит сурово и гневно.

Женщина в зеленом

Король, мой отец, прозывается Бросе!

Пер Гюнт

А матушку звать королева Осе.

Женщина в зеленом

Отец разъярится - колышутся скалы.

Пер Гюнт

Мать станет браниться - начнутся обвалы.

Женщина в зеленом

Отец мой летает в небе высоком.

Пер Гюнт

А мать проплывает по бурным потокам.

Женщина в зеленом

Всегда на тебе лохмотья висят?

Пер Гюнт

Увидела б ты мой воскресный наряд!

Женщина в зеленом

И в злато и в шелк всякий день я одета.

Пер Гюнт

Послушай, тряпье обветшавшее это!

Женщина в зеленом

Нет, выслушай речь ты сначала мою,
Таков уж обычай в нагорном краю.
Что все раздвоилось. Нездешние, словом,
Все вещи тут видят не с той стороны:
Отец тебя примет в покое дворцовом,
Но скалы одни тебе будут видны.

Пер Гюнт

А разве у нас не такие дела?
Не выглядит золото словно зола?
И ежели светит заря к нам в окошко,
Не кажется нам, что торчит в нем рогожка?

Женщина в зеленом

Черное белым слывет, уродство слывет красотой.

Пер Гюнт

Великое - малым, а грязь - чистотой.

Женщина в зеленом (*бросаясь ему на шею*)
Взаправду, как общего много меж нами!

Пер Гюнт
Еще бы! Точь-в-точь как у нос со штанами!

Женщина в зеленом (*крича*)
Эй, свадебный конь, заворачивай к нам!
Выбегает свинья с веревкой вместо уздечки и старым мешком вместо седла.
Пер Гюнт садится на нее верхом и сажает впереди себя женщину в зеленом.

Пер Гюнт
Сюда! Мы отправимся к Рондским вратам.
Ну, добрый коняга, живет впереди!

Женщина в зеленом (*томно*)
Ах, думала ль я, что унынье пройдет!
Заглядывать в завтра - пустое занятие.

Пер Гюнт (*погоняя свинью*)
Лихая езда - привилегия знати.

Тронный зал Доврского старца. Толпа придворных троллей, гномов и леших.
На троне - Доврский старец в короне и со скипетром. По сторонам сидят
его дети и родичи. Пер Гюнт стоит перед ним. Шум и волнение.

Придворные тролли
Смерть человеку! Дочь Доврского старца
Завлек, обманул, обесчестил он!

Тролленок
А можно ему в шевелюру забраться?

Другой тролленок
А можно отрезать преступнику пальцы?

Троллица
Дозвольте-ка мне покусать святотатца!

Троллиха-ведьма (*с ложкой*)
А может, сгодится он на бульон?

Другая троллиха-ведьма

А может, ему подойдет сковородка?

Доврский старец

Молчать!

(Подзывает ближайших советников.)

Нам не вопли потребны, а сметка

Мы как-то раскисли за нынешний год.

Спасенья не знаем от бед и невзгод.

Так рады же будем оказии всякой.

А парень, по-моему, смотрит рубакой,

Недурно сложен и красавец собой.

Одна голова у него, в самом деле.

Но дочка ведь тоже с одной головой.

Что ж, тролли о трех головах устарели.

Теперь двухголового сыщешь едва,

И много ли стоит его голова?

(Перу Гюнту.)

Ты хочешь, чтоб дочка женой тебе стала?

Пер Гюнт

В приданое мне королевство бы взять!

Доврский старец

Отдам половину тебе для начала,

Другую - в наследство получит мой зять,

Пер Гюнт

Идет!

Доврский старец

Как я вижу, уж больно ты скор.

И ты кой-какие мне дашь обещанья.

Обманешь - порушится наш договор,

И с жизнью ты должен проститься заранее.

Во-первых, ты жить себе будешь, не зная

О том, что творится вне нашего края,

И шастать не станешь на солнечный свет.

Пер Гюнт

Чтоб сесть королем, почему бы и нет.

Доврский старец

В уме твоём, дале, хочу разобраться.

(Встает.)

Старший придворный тролль (*Перу Гюнту*)

Велик ли твой ум, хочет ведать король,
Трудненьки орешки у Доврского старца!

Доврский старец

Скажи, от людишек чем разнится тролль?

Пер Гюнт

Да ровно ничем. Это все ведь одно:
Здесь маленький щиплет, а крупный грызет,
Но это вошло и у нас в обиход.

Доврский старец

Твое наблюденье довольно умно,
Но день - это день, а ночь - это ночь,
И сделаны мы не совсем уж точь-в-точь.
Послушай меня да раскинь-ка умишком:
Под солнцем все люди объаты одним,
Твердят: "Человек, будь собой самим!"
У нас же в горах говорит любой:
"Тролль, упивайся самим собой!"¹¹

Придворный тролль (*Перу Гюнту*)

Понял, в чем тонкость?

Пер Гюнт

Да что-то не слишком.

Доврский старец

Упивайся! Что за чудесное слово!
Тверди его снова, и снова, и снова.

Пер Гюнт (*почесывая за ухом*)

Но...

Доврский старец

Коли хочешь стоять здесь у власти...

Пер Гюнт

Ладно, похуже бывают напасти.

Доврский старец

Должен ценить по достоинству ты

То, что обычаи наши просты.

(Кивает.)

Два тролля со свиными головами в белых колпаках и т. п. выносят еду и питье.

Лепешки коровьи, а мед от быка.

Не важно, сладка еда иль горька,

Зато привозить ее нам не придется, -

Все своего производства.

Пер Гюнт *(отталкивая угощение)*

К черту домашнюю вашу еду!

Вот уж на что никогда не пойду!

Доврский старец

Но чашу получит - кто выпить не прочь,

А взявшему чашу - достанется дочь.

Пер Гюнт *(раздумывая)*

Учит Писанье умеривать плоть.

Я отвращенье смогу побороть.

Ладно, пускай.

(Покоряется.)

Доврский старец

Вот он, разума глас!

Что ты? Рыгаешь?

Пер Гюнт

Бывает. Подчас.

Доврский старец

Еще с христианской одеждой расстаться

Придется тебе ради Доврского старца.

Ведь мы домотканым привыкли гордиться.

Лишь бант на хвосте у нас из-за границы.

Пер Гюнт *(сердито)*

Нет хвоста у меня.

Доврский старец

Выход здесь прост:

Пришпильте ему мой воскресный хвост.

Пер Гюнт

Не дам! Из меня вам не сделать шута.

Доврский старец

Не вздумай посвататься без хвоста!

Пер Гюнт

Стать зверем велишь...

Доврский старец

Не будь нелогичным,

Хочу я, чтоб ты женихом стал приличным.

Дадут тебе бант ярко-желтого цвета,

За высшую честь почитается это.

Пер Гюнт (раздумывая)

Что есть человек? Тростник, говорят.

Поступим, как требует здешний уклад.

Бог с ним, прицепляй!

Доврский старец

Сговорились, малыш.

Придворный тролль

А ну, помахать им попробуй немного!

Пер Гюнт (раздраженно)

Еще вы чего захотите? От бога,

От веры Христовой отречься мне, что ль?

Доврский старец

К чему? Не стеснен в деле совести тролль.

Молись, как угодно, - пред нами ты прав.

Суть в том, каковы твой наряд и твой нрав.

А в храме любой поклоняйся химере,

Хоть лютого страха полно в твоей вере.

Пер Гюнт

Я вижу, ты полон нелепых идей,

Но можно, пожалуй, с тобой столкнуться.

Доврский старец

Мы, тролли, получше своих репутаций

И тем отличаемся от людей.

Итак, разногласий не стало у нас,

Пускай уладят нас иные затеи.
Арфистки, за струны беритесь скорее!
Начните, плясуньи, веселый свой пляс!
Музыка и танцы.

Придворный тролль
Ну, как?

Пер Гюнт
Как сказать...

Доврский старец
Говори, не страшась,
Что видишь.

Пер Гюнт
Нелепую вижу напасть:
Корова кишки на скрипчонке дерет,
И скачет горбатый какой-то урод.

Придворные тролли
Сожрать!

Доврский старец
Но еще человечьи в нем чувства.

Троллицы
Лишим его, стало быть, глаз и ушей!

Женщина в зеленом (плача)
Вот плата за то, что с сестрицей моей
Ему показали мы наше искусство!

Пер Гюнт
Ты, значит, плясала? Ну, что нам считаться?
За шутку ты зла на меня не держи!

Женщина в зеленом
Взаправду?

Пер Гюнт
И музыка ваша, и танцы,
Котеночек, были весьма хороши.

Доврский старец

Живуч до чего человеческий дух!
Как крепко он все же сидит в человеке!
Вот, кажется, мы победили навеки.
И тут он опять пробуждается вдруг.
Покладистей зятя не мог бы сыскать я:
Готов не носить христианского платья,
Он выкушал кубок домашнего меду.
Он хвост согласился надеть нам в угоду,
Он всем угодил, чем положено, нам,
Но чуть я подумал, что ветхий Адам
Навек умерщвлен в моем будущем зяте.
Как тот стал опять проявляться некстати.
Придется щипцы приложить мне и нож,
Чтоб на человека ты не был похож.

Пер Гюнт

Что вздумал ты делать?

Доврский старец

Надрежу сначала
Я левый твой глаз, чтобы, став косоглаз,
Увидел ты, как здесь красиво у нас;
А правый тебе прокалю я, проказник...

Пер Гюнт

Ты пьян?

Доврский старец (*кладет на стол какие-то острые инструменты*)

У меня инструментов немало!
Тебе, как быку, я надену наглазник.
И с ним ты к невесте пойдешь, как на праздник,
И взор твой минует на все времена
Корову со скрипкой и пляс горбуна.

Пер Гюнт

Ты спятил?

Старший придворный тролль

Мудры королевские речи!
А спятил, должно быть, ты сам, человеке.

Доврский старец

Ты сам посуди, от какого мученья

Избавишься ты в результате лечения.
Глаза, как угроза для счастья, опасны,
Не стало бы слез, кабы только не глаз.

Пер Гюнт

И то ведь. Коль глаз твой ввергает в соблазны,
То вырви его, говорится у нас.
Скажи лишь, вернуть себе прежнее око
Потом я, конечно, сумею?

Доврский старец

Нисколько.

Пер Гюнт

Ах, вот как? Ну, это другой разговор.

Доврский старец

Куда ты?

Пер Гюнт

Туда, где я жил до сих пор.

Доврский старец

Постой. К нам открыты пути, но досель
Заказан был выход из доврских земель.

Пер Гюнт

Не силой же мнишь ты сломить мою волю?

Доврский старец

Я вот что скажу, королевич, тебе:
Способности есть у тебя к ворожбе,
И внешностью тоже подобен ты троллю.
Так троллем хотел бы ты стать?

Пер Гюнт

Да, хотел.
Решив обрести и жену и корону,
Я знал, что нельзя обойтись без урону,
Однако всему есть на свете предел.
Ты хвост мне приладил? Какая беда?
Его оторвать я сумею всегда.
Страхнул я лохмотья - я знаю им цену,
Но будет нужда, я их снова надену.

А то, чем кормили меня до отвала,
Извергнуть труда не составит нисколько.
Клялся, что корова - девица? Так что ж,
Подобные клятвы у нас в обиходе.
Но знать, что нельзя помечтать о свободе,
Что по-человечески и не помрешь,
Что быть тебе троллем, не сдохнешь покуда,
Что выйти вовек невозможно отсюда, -
Для вас этот жребий, быть может, прекрасен,
Но я на него ни за что не согласен.

Доврский старец

А ты не на шутку меня разозлил.
Сильнее меня тут не сыщется сил.
Болван! Ты кому говоришь поперек?
Ты дочку мою на бесчестье завлек!

Пер Гюнт

Неправда.

Доврский старец

На ней ты обязан жениться.

Пер Гюнт

Меня ты винишь...

Доврский старец

Или, скажешь, девица
Не вызвала в сердце неистовый пыл?

Пер Гюнт (*посвистывая*)

Да мало ли что. Это все ерунда.

Доврский старец

Таким человек остается всегда.
Твердит о душе и поет ей во славу,
А следует только кулачному праву.
И что вам до чувства и прочего вздора!
Ну что ж, мы и это сейчас разберем.

Пер Гюнт

Не вздумай меня околпачить враньем.

Женщина в зеленом

Любимый, сынка я рожу тебе скоро.

Пер Гюнт

Позвольте пройти.

Доврский старец

На козлиных ногах

Пойдет он вослед.

Пер Гюнт (*отирая пот*)

Может, сон сей прервется?

Доврский старец

Куда слать сыночка?

Пер Гюнт

В приют шли приходский.

Доврский старец

Ну, тут уж ты действуй на собственный страх.

Но что совершил, не воротись назад.

Обильно расти твое будет потомство,

Ведь помеси быстро потомков плодят.

Пер Гюнт

Старик, не упрямясь, - мы сразу сойдемся!

Красотка, с тобой помириться я рад.

Я не королевич, и я не богат,

И как вы со мной ни поступите строго,

Корысти вам будет не очень-то много.

Женщина в зеленом падает без чувств. Троллихи ее уносят.

Доврский старец (*презрительно оглядев Пера Гюнта*)

Троллята, кидай его прямо на скалы!

Троллята

Ах, папочка, мы поиграем сначала

С ним в кошку и мышку, в козленка и волка!

Доврский старец

Играйте. Но спать я хочу. Вы не долго!

(*Уходит.*)

Пер Гюнт (*убегая от троллят*)
Прочь, дьяволы!
(*Старается вылезть в дымоход.*)

Троллята
Карлики, лешие, гномы,
Кусай его!

Пер Гюнт
Ай!
(*Старается залезть в подзол.*)

Троллята
Затыкай все проемы!

Придворный тролль
Малютки резвятся!

Пер Гюнт (*борясь с тролленком, вцепившимся ему в ухо*)
Отстань, негодяй!

Придворный тролль (*ударяя Пера Гюнта по пальцам*)
Сынка королевского не задевай!

Пер Гюнт
Мышиная норка!
(*Бежит к ней.*)

Троллята
Забить ее ту же!

Пер Гюнт
Старик-то был дрянь, а сынки еще хуже!

Троллята
Лупи!

Пер Гюнт
Стать бы мышкой и горе забыть!
(*Кидается из стороны в сторону.*)

Троллята (*окружая его*)
Смыкайся тесней!

Пер Гюнт (*плача*)
Кабы вошью мне быть!
(*Падает.*)

Троллята
Вперед!

Пер Гюнт (*под кучей навалившихся троллят*)
Погибаю! Спаси меня, мать!
Издали доносится колокольный звон.

Троллята
Звонят! Чернорясы вышли опять!
(*Визжа и воя, тролли разбегаются.*)
Стены рушатся, все исчезает.

Кромешная тьма. Слышно, как Пер Гюнт бьет большой веткой вокруг себя.

Пер Гюнт
Эй, кто ты?

Голос из мрака
Я сам.

Пер Гюнт
Убирайся с дороги!

Голос
В обход бы направился! Путь-то широкий!

Пер Гюнт (*пытается пройти в обход, но опять на кого-то натывается*)
Эй, кто ты?

Голос
Я сам, - ты так скажешь едва ли.

Пер Гюнт
Скажу и не то еще, - с помощью стали.
Спасайся! Эй, эй! Покажу я пример!
Саул выбил сотни, но тысячи - Пер!
(*Бьет вокруг себя.*)
Эй, кто ты?

Голос

Я сам.

Пер Гюнт

Вот дурацкий ответ!

Далек он от сути, и смысла в нем нет.

Ну, кто ты?

Голос

Великий кривой.

Пер Гюнт

Все равно -

Что было темно, то осталось темно.

С дороги!

Голос

В обход! Здесь тропиночка есть.

Пер Гюнт

Вперед!

(Бьет.)

Повалился!

(Пытается пройти, но снова на кого-то натывается.)

Да вас тут не счесть!

Голос

Один лишь кривой, совершенно один,

Кривой изувечен, кривой невредим,

Кривой умерщвлен, кривой жив доселе.

Пер Гюнт *(бросая ветку)*

Меч заговорен, - кулаки уцелели.

(Пробивается вперед.)

Голос

Валяй кулаком, навались-ка всем телом.

Авось и пробьешься к заветным пределам.

Пер Гюнт *(возвращаясь)*

Куда ни ступи, что вперед, что назад,

Внутри и снаружи и жмут и теснят,

Он там был, он здесь был, везде был, повсюду,

Чуть выйду наружу, так запертым буду.

Откройся, явись, кто ты есть, мне скажи-ка!

Голос
Кривой.

Пер Гюнт (*ощупывая все вокруг*)
Не живой и не мертвый, весь жидкий,
Невнятный, лишенный и формы и плоти.
И только бурчит, как медведи в дремоте.
(*Кричит.*)
Сразимся!

Голос
Ума не решился кривой.

Пер Гюнт
Ну, бей!

Голос
Я не бью.

Пер Гюнт
Вызываю на бой!

Голос
Великий кривой побеждает без боя.

Пер Гюнт
Кусаться бы стала любая троллица,
Хоть что-то бы сделал дряхлеющий тролль
И малый тролленок. А с ним не сразиться.
Храпит. Эй, кривой!

Голос
Что?

Пер Гюнт
Взять силой изволь!

Голос
Великий кривой ждет побед от покоя.

Пер Гюнт (*кусая себе руки*)
Своими зубами себя изувечу,
Чтоб кровь ощутить, что по жилам течет.

Слышны взмахи огромных крыльев.

Птичий крик

Идет он, кривой?

Голос из мрака

Шаг за шагом вперед.

Птичий крик

Сестрицы, ему устремимся навстречу!

Пер Гюнт

Коль хочешь спасти, не клони ты очей, -

Милая, медлить не можем теперь мы.

Быстро кидай свой псалтырь ему в бельмы!

Птичий крик

Валится!

Голос

Наш!

Птичий крик

Сестрицы, скорей!

Пер Гюнт

Дорого жизнь покупать мы должны.

Она и не стоит подобной цены.

(Падает.)

Птицы

Кривой, он упал! Забирай его смело!

Издалека доносится колокольный звон и пение псалмов.

Кривой *(обращаясь в ничто и едва дыша, шепчет)*

Хранят его женщины; сладить с ним - трудное дело.

Восход солнца. На скале хижина Осе. Дверь заперта, кругом пусто и тихо. У стены спит Пер Гюнт.

Пер Гюнт *(проснувшись, устало озирается и плюет)*

Вот бы теперь мне селедки поесть!

(Снова плюет и тут замечает Хельгу, несущую корзинку с едой.)

Девочка, ты-то что делаешь здесь?

Хельга

Сольвейг...

Пер Гюнт (*вскакивая*)

Где Сольвейг?

Хельга

В избушке сестрица!

Сольвейг (*невидимая*)

Я убегу, - тебе лезть ни к чему!

Пер Гюнт (*останавливаясь*)

Страшно тебе, если вдруг обниму?

Сольвейг

Стыд потерял!

Пер Гюнт

Ночь была недурна!

Надо же так доврской девке влюбиться!

Сольвейг

Колокола не напрасно звонили.

Пер Гюнт

Разве бы тролли меня заманили?

Что ты?

Хельга (*плача*)

Теперь убежала она!

(*Бежит за ней.*)

Стой! Подожди!

Пер Гюнт (*хватая ее за руку*)

Потерпи-ка немножко!

Пуговку видишь? Тебе от души,

Коли поможешь, - отдам!

Хельга

Не держи!

Пер Гюнт
На!

Хельга
Отпусти. У меня там лукошко.

Пер Гюнт
А не поможешь...

Хельга
Как страшно мне, боже!

Пер Гюнт (*кратко, отпустив ее руку*)
Ты ей скажи, чтобы помнила все же!

Хельга убегает.

Действие третье

Густой хвойный лес. Осенняя непогода. Идет снег. Пер Гюнт в одной рубахе рубит дерево.

Пер Гюнт (*рубя старый, сучковатый сосновый ствол*)
Хоть ты покамест и крепок, старик,
Срок твоей жизни уже невелик.
(*Продолжая рубить.*)
Вижу, что ты закован в броню,
Но я на тебе одежду сменю!
Вижу, руками трясешь, озверев,
Что же, понятен твой яростный гнев,
И все же судьба твоя решена.
(*Вдруг прекращая работу.*)
Враки, да это же просто сосна!
Враки, не старый тут вовсе герой, -
Дерево просто с обвисшей корой.
Справлять нелегко такую работу,
Да как размечтаешься,ходишь в охоту!
Но все это глупость, пустые мечтанья.
Не верь этой блажи, забудь упования!
Пойми: ты - изгнанник, лес - место изгнания.
(*Продолжая рубить.*)
Изгнанник! Далеко теперь твоя мать,
И некому стол тебе накрывать,
Захочешь поесть - вставай поутру,
Сыщи себе пищу в дремучем бору,

Съестного себе в реке раздобудь,
Огонь разожги да свари что-нибудь!
Захочешь одеться - зверя убей,
Хибарка нужна - натаškai камней,
От веток очисти, как положено, бревна,
Потом сволоки и укладывай ровно.
(Роняет топор и глядит вдаль.)
Вот у меня здесь будет краса!
Башня с флагом уйдет в небеса.
Чтобы нарядней сделать картину,
Вырежу я на башне ундину.
Медью отделаю гордое зданье
И раздобуду побольше стекла, -
Пусть удивляются: что за скала
Там, наверху, излучает сиянье?
(Злобно смеясь.)
Враки! Опять ты заврался, как встарь.
Знай, ты изгнанник.
(Рубя с ожесточением.)
Когда от ненастья
Спрячет хибарка - и то уже счастье.
(Глядя на дерево.)
Клонится. Ну-ка, покрепче ударь!
Пал! И под грузом упавшей громады
Нет молодому побегу пощады.
(Начинает обрубать ветви и вдруг, прислушиваясь, замирает с топором в руке.)
Кто там? Старик хуторянин опять?
Хитростью, что ли, желаешь ты взять?
(Смотрит, притаясь за деревом.)
Парень какой-то... Берет его страх.
Замер. А что у него в руках?
Серп? Нет, не серп. Огляделся, робея.
Руку зачем-то кладет на пенек,
Весь задрожал. Что еще за затея?
Господи, он себе палец отсек!
Крови-то сколько! Хлещет ручьем!
Уходит, будто ему нипочем.
(Вставая.)
Черт подери! Отрубить себе палец!
А принуждать его и не пытались.
Впрочем, когда-то слышал я, признаться, -
Так избавлялись от службы солдатской.
Видимо, время служить подоспело,

Он и решил не ходить воевать.
Но отрубить?... Навсегда потерять?...
Можно задумывать, можно желать, -
Но совершить? Непонятное дело.
(Покачивая головой, продолжает работу.)

Комната в доме Осе. Все разбросано, на полу раскрытые ящики, кругом валяется одежда, на постели - кошка. Осе и бобылиха укладывают вещи.

Осе (бросаясь в одну сторону)
Кари!

Бобылиха
Чего?

Осе (бросаясь в другую сторону)
Подевался куда?
Где он? Смотри ты, какая беда!
Что я ищу? Одурела я вроде.
Ключ не видала?

Бобылиха
Торчит он в комоде.

Осе
Что там за грохот?

Бобылиха
Последний возок
В Хэгстед пошел.

Осе (плача)
Хоть бы кто уволок
В черном гробу и старуху в неволю!
Сколько мытарств выпадает на долю!
Господи, дом опустелый стоит.
Что хуторянин не брал, взяли судьи.
Нынче и в платье нужда и в посуде.
Тьфу! Хоть заел бы их, аспидов, стыд!
(Садясь на кровать.)
Отняли землю, забрали строенья,
Вовсе не знали они снисхожденья.
Зол хуторянин, судьи суровы,
Вот мы теперь и остались без крова.

Бобылиха

Вам жить здесь дадут до последнего дня.

Осе

Вишь, пожалели кота и меня!

Бобылиха

Дорого вам обошелся сынок.

Осе

Пер? Голова тебе, видно, не впрок.
Ингрид, известно, вернулась цела.
Ежели черт их подбил на бесстыдство,
Стало быть, с чертом и надо судиться.
Пер-то при чем? Сам он терпит от зла.

Бобылиха

Матушка, вы на себя не похожи.
Может, за пастором стоит послать?

Осе

Значит, за пастором? Думала тоже.
Да ведь никак. Я хорошая мать,
Мне помогать, значит, надобно сыну,
Я, как другие, его не покину.
Куртку не взяли! Положим заплатки.
Мех бы достать еще, все и в порядке.
Где же портки?

Бобылиха

Всякий хлам тут валялся.

Осе (роясь)

Кари! Мне ковшик плавильный попался!
Прежде любил он играть с ним, бывало.
Плавил в нем вечно и отлил немало.
Аж на пирушке, я помню, разок:
"Дайте мне олова", - просит сынок.
"Дам серебра, - говорит ему Йун, -
Помни, ты сын Йуна Гюнта, шалун".
Выпивши был об той он поре, -
Смыслил и в олове и в серебре!
Вот и портки! Тут дыра на дыре.

Штопка нужна.

Бобылиха

Верно, штопка нужна.

Осе

Где же приляжешь, коль штопать должна?

На сердце тяжесть, и горе, и страх.

(Радостно.)

Не увезли они старых рубах!

Бобылиха

Вправду!

Осе

И нам пофартило в делах.

Спрячь-ка одну. Или зря мы судачим, -

Обе рубахи сразу и спрячем.

В той, что на нем, сколько дыр да прорех!

Бобылиха

Матушка, разве же это не грех?

Осе

Может, и грех, но, приняв покаянье,

Пастор простит нас - он дал обещанье.

Перед новой избушкой в лесу. Над входом оленьи рога. Глубокий снег.

Сумерки. Пер Гюнт прибывает к дверям засов.

Пер Гюнт *(посмеиваясь)*

Поставим засов, чтобы дверь не открыла

Ни шайка людей, ни нечистая сила.

Поставим засов, отодвинуть который

Чертям не удастся и всей своей сворой.

Они появляются, в сумраке рея:

Открой нам, Пер Гюнт, мы ведь мысли быстрее,

Залезем сперва под кровать и тотчас же

В трубу улетим, перемазавшись в саже.

Ты что же, Пер Гюнт, деревянным засовом

Решил воспрепятствовать дьявольским ковам?

Появляется Сольвейг. Она на лыжах, в платке, с узелком.

Сольвейг

Господь тебе в помощь! Меня не гони ты.
Ты звал меня! Будь же теперь мне защитой!

Пер Гюнт

Ты Сольвейг? Не сон среди белого дня?
Теперь ты уже не боишься меня?

Сольвейг

Сперва о тебе весть дала мне сестренка,
Мне весть подал ветер, смеявшийся звонко,
И мать мне твоя повстречалась в деревне,
И сон неотступный нес весть о тебе мне,
Мне вести носили пустые недели
И вслед за тобой мне пуститься велели.
Вся жизнь без тебя потускнела в долине,
Ни смеха, ни слез я не знала поныне,
К чему ты стремишься, мне не было вести,
Но знала я: быть нам положено вместе.

Пер Гюнт

А что же отец?

Сольвейг

Никого не назвать
На целой земле мне "отец" или "мать".
От всех отреклась я.

Пер Гюнт

И все потому лишь,
Что хочешь ко мне?

Сольвейг

Да, к тебе одному лишь.
Один утешенье ты мне и опора.
(*Сквозь слезы.*)
Оставить сестру было горше позора,
Еще было горше отца оттолкнуть,
Но горше всего - материнскую грудь
Отринуть безжалостно. Боже, помилуй!
Уйти от родных - что сродниться с могилой.

Пер Гюнт

А знаешь, недавно что вырешил суд:

Наследственный дом у меня отберут.

Сольвейг

Ах, Пер, твоего ли желая наследства,
Рассталась я с теми, кто дороги с детства?

Пер Гюнт

Ты знаешь, закон мне теперь не охрана,
Чуть из лесу выйду - убьют невозбранно.

Сольвейг

Я мчалась на лыжах и всем на бегу
Твердила: спешу к своему очагу.

Пер Гюнт

Долой все засовы, замки и защелки,
Сюда не проникнут чертовские толки.
С охотником ты остаешься сегодня,
Теперь снизойдет ко мне благодать господня.
Позволь мне взглянуть на тебя! погоди
И не приближайся. Нет, не подходи!
О, как ты чиста! На руках бы носил
Всю жизнь я тебя, и хватило бы сил.
Я не оскверню тебя. Не подойду
К тебе, дорогая, тебе на беду,
Не ждал я совсем твоего появления,
Но жаждал его и всю ночь и весь день я.
Я стал было хижину строить в лесу,
Она некрасива, ее я снесу.

Сольвейг

Красива иль нет, но она хороша.
На горном ветру воскресает душа,
А было в долине совсем не вздохнуть,
Вот я почему и отправилась в путь.
Но здесь, где деревья поют, словно птицы,
Хотела бы я навсегда поселиться.

Пер Гюнт

Ты всю свою жизнь провести здесь готова?

Сольвейг

Я выбрала путь и не знаю иного.

Пер Гюнт

Теперь ты моя, наяву, а не в дреме.
Пойдем, я взгляну на тебя в своем доме.
Но только очаг разожгу я сначала,
Чтоб холода ты в моем доме не знала.

(Открывает дверь.)

Сольвейг входит в дом. Пер Гюнт, несколько мгновений стоявший молча, громко смеется и скачет от радости.

Моя королева взята была с бою!

Теперь королевский дворец я построю.

(Берет топор и направляется к лесу.)

Оттуда навстречу ему выходит пожилая женщина в зеленых лохмотьях;
держась за ее юбку, следом ковыляет уродец с кружкой пива.

Женщина

Ну, Пер Легконогий...

Пер Гюнт

Ты кто? Ты о чем?

Женщина

Давно мы знакомы, и рядом мой дом,
Соседи мы.

Пер Гюнт

Вот как? А я и не знал.

Женщина

Я дом возвела, чуть ты строиться стал.

Пер Гюнт *(стремясь уйти)*

Спешу я...

Женщина

Ты вечно, приятель, спешишь.
Но я от тебя не отстану, малыш!

Пер Гюнт

Ошиблись, мамаша.

Женщина

Ошиблась в тот раз,
Как ты обещанья давать был горазд.

Пер Гюнт

Тебе обещанья? Еще что за вздор?

Женщина

А помнишь, с отцом моим был разговор?
Забыл?

Пер Гюнт

И не знал. Позабыть - не беда!
В последний-то раз мы видались когда?

Женщина

Последний был первым.

(Уродцу.)

А ты бы пока
Отца угостил, предложил бы пивка!

Пер Гюнт

Отца? Ты пьяна! Вздор ты мелешь какой...

Женщина

Ужели свинью не узнать по щетине?
Не видишь: он так же хромает ногой,
Как ты головой все хромаешь поныне.

Пер Гюнт

Ты хочешь сказать...?

Женщина

Увильнуть захотел?

Пер Гюнт

Сопляк длинноногий!

Женщина

Да, вырос пострел.

Пер Гюнт

А ну-ка, чертовка, скажи напрямик...

Женщина

Пер Гюнт, образумься, ты груб, словно бык.
(Плача.)

Моя ли вина, что поблекла я малость

С той давней поры, как тебе отдавалась?
Ребенка принять мог один только черт,
А это добра за собой не влечет.
Но стану я краше, когда ты теперь
Той девушке в доме укажешь на дверь.
Коль вырвешь ее ты из сердца, мой милый,
И я совладаю с бесовской силой.

Пер Гюнт
Прочь, ведьма!

Женщина
Какой в тебе пышет огонь!

Пер Гюнт
Тебя изувечу...

Женщина
Попробуй-ка тронь!
Ах, глупый, со мной разве сладишь битьем?
Я всякий денек буду в доме твоём,
Подслушаю, в щелку взгляну без опаски.
А ежели рядышком сядете с ней
И вам тут обоим захочется ласки,
Я тотчас потребую доли своей.
Ты будешь, миленочек, нам на двоих.
Венчайся хоть завтра! Чем ты не жених?

Пер Гюнт
Чертовка!

Женщина
Ты выслушай все до конца:
К себе, непутевый, возьмешь ты мальчика.
Ты к папе пойдешь?

Уродец (*плюет на него*)
Об чем еще речь?
Срублю топором ему голову с плеч!

Женщина (*целует сына*)
А ну, поглядите, какой молодец!
Как вырастешь, станешь две капли отец!

Пер Гюнт (*топнув ногой*)

О, будь вы подальше...

Женщина

Как ныне близки?

Пер Гюнт (*сжав кулаки*)

И все...

Женщина

Лишь за то, что стремленья низки!

Пер Гюнт

Но той, кто безвинна, всего будет хуже.

О Сольвейг, мой ангел, моя благодать!

Женщина

Черт сетовал: страждут невинные души, -

За пьянство отца его высекла мать.

(*Она скрывается в лесу вместе с уродцем, швырнувшим перед тем в Пера Гюнта кружкой.*)

Пер Гюнт (*помолчав*)

"В обход!" - говорил мне кривой. И, ей-ей,

Все верно. Моя обвалилась постройка.

Меж мною и той, что казалась моей,

Отныне стена. Нет причин для восторга!

В обход! У тебя не осталось пути,

Которым ты мог бы к ней прямо пройти.

К ней прямо? Еще и нашлась бы дорога.

Мы все о раскаянье слышали много.

Но что? Потерял я Святое писанье.

Забыл, как трактуется там покаянье.

Откуда же взять мне в лесу назиданье?

Раскаянье? Годы пройдут до поры,

Покуда спасешься. Жизнь станет постылой.

Разбить на куски мир, безмерно мне милый,

И складывать вновь из осколков миры?

Едва ли ты треснувший колокол склеишь,

И то, что цветет, растоптать ты не смеешь!

Конечно, чертовка всего лишь виденье,

Она безвозвратно исчезла из глаз,

Однако, минуя обычное зренье,

Мне в душу нечистая мысль забралась.

А Ингрид? А тройка неведомых дев
С утеса? Их тоже с собой должен взять я?
И все они скажут, впадая во гнев,
Чтоб их, вместе с ней, заключал я в объятия?
В обход! Если б даже и были длинны
Ручищи твои, точно ветви сосны,
И то бы ты к ней прикасался, боясь,
Что и на нее перейдет твоя грязь.
Навеки кончай с этим, стало быть, брат,
И шагу не вздумай ты сделать назад,
Отбрось, отсеки и забудь навсегда.
(Делает несколько шагов к дому и опять останавливается.)
Пристало ли в скверне войти мне сюда,
Нести на себе груз бесовского братства
И, это скрывая, сполна открываться?
(Отбрасывает топор.)
Такому, как нынче, мне, праведный боже,
Являться к ней в праздничный вечер негоже.

Сольвейг *(появляясь в дверях)*
Идешь ты?

Пер Гюнт *(вполголоса)*
В обход!

Сольвейг
Что?

Пер Гюнт
Одно лишь мгновение!
Мне в избу внести еще надо поленья!

Сольвейг
Ну что ж, я с тобой разделю эту тяжесть.

Пер Гюнт
Нет, стой, где стоишь. Все я сделать отважусь.

Сольвейг
Ты только не долго!

Пер Гюнт
Терпенье, родная.
Но ты меня жди.

Сольвейг (*кивая ему вслед*)
Я живу ожидая.

Пер уходит в лес, Сольвейг остается стоять в дверях.

Комната Осе. Вечер. В печи пылает хворост. На стуле, подле кровати, - сидит кот. Осе ворочается в постели.

Осе
О, боже, в минуту такую
Сыночка дождется ли мать?
Послать никого не рискую,
А многое надо сказать,
Пугает меня опозданье:
Помрешь, вот и вся недолга,
Ах, если бы ведать заране,
Я с ним не была бы строга!

Пер Гюнт (*входя*)
Бог в помощь!

Осе
Ну, вот, слава богу,
Явился сыночек назад,
Но как ты пустился в дорогу,
Коль здесь тебе казнью грозят?

Пер Гюнт
Ах, что бы потом ни грозило,
Хотел я к тебе заглянуть.

Осе
Теперь не страшна мне могила,
Спокойно отправлюсь я в путь.

Пер Гюнт
Могила? Вот новое дело.
Куда это ты собралась?

Осе
Ах, Пер, помирать мне приспело,
Бьет ныне последний мой час.

Пер Гюнт (*взбудораженный ходит по комнате*)

Мечтал я спастись тут от боли,
Избавиться мнил от невзгод...
Скажи, тебе холодно, что ли?

Осе

Да, Пер. Это скоро пройдет.
Когда ж затуманятся очи,
Коль сможешь, ты мне их закрой
И гроб раздобудь мне, сыночек,
Земле предавая сырой.
Да вот...

Пер Гюнт

Отдохнула бы малость.
На это придет еще срок.

Осе

Да, да.
(*Беспокойно озираясь.*)
Вот и все, что осталось,
Чего от них ждать-то, сынок?

Пер Гюнт (*вздрагивая*)

Опять!
(*Сердито.*)
Я вину свою знаю,
Поверь мне, и знаю давно.

Осе

Я разве тебя обвиняю?
Во всем виновато вино.
Ты пьян был, - не ведает пьяный,
Что делает, - где ж тут вина?
А что до брехни окаянной,
Так тоже она от вина.

Пер Гюнт

Да что мы все сетовать стали,
Судьбу свою злую кляня?
Беседу про наши печали
Отложим до лучшего дня.
(*Присаживаясь на кровать.*)
Пора бы вернуться к раздолью,

Начать разговор по душам.
Забудем про то мы, что болью
Теперь отзывается нам.
О, боже, наш кот жив доселе!
Сперва не признал старика.

Осе

Всю ночь он скулил. Неужели
И вправду гибель близка?

Пер Гюнт (*меняя тему разговора*)
А что тут в приходе творится?

Осе (*улыбаясь*)

Слыхала со всех я сторон,
Что в горы пустилась девица...

Пер Гюнт (*быстро*)
А как поживает Мас Мон?

Осе

Болтают, не бросила взгляда
На слезы родителей дочь.
Тебе навестить бы их надо,
Сыночек, им стоит помочь.

Пер Гюнт
А что же кузнец наш могучий?

Осе

Да что ему дается тут!
Тебе бы открыла я лучше,
Как эту девицу зовут...

Пер Гюнт

Нет, надо вернуться к раздолью
И потолковать по душам,
Забудем про то мы, что болью
Теперь отзывается нам.
Пить хочешь? Подам я водицы.
Тебе не расправить костей?
Кровать коротка, - не годится.
Была она прежде моей.
В младенчестве в этой постели

Лежал я в ночной тишине,
И мы с тобой песенки пели,
И сказки слагала ты мне.

Осе

В "погоню" играли, бывало.
Чуть в горы отец твой уйдет,
За сани приняв одеяло
И пол почитая за лед.

Пер Гюнт

А помнишь, как в буйной погоне, -
Красивее всех на бегу, -
Неслись наши резвые кони?

Осе

Да разве забыть я могу?
На лавку, бывало, взберется
Пушистый соседский коток...

Пер Гюнт

Мы мчались на запад от солнца,
Потом от луны на восток,
Мы в Сурия-Муриа¹² вскоре
С тобой попадали вдвоем,
И прутик, торчавший в заборе,
Служил нам отличным кнутом.

Осе

Всегда я садилась на козлы.

Пер Гюнт

И вдруг задавала вопрос,
Как будто под ветром мы мерзли, -
Не слишком ли щиплет мороз?
Бывала ты по сердцу сыну
Уж тем, что душой молода!
Ты стонешь?

Осе

Да тянет мне спину.
Постель-то уж больно тверда.

Пер Гюнт

Постель мне поправить под силу,
И станет помягче лежать.

Осе

Мне лучше в могилу.

Пер Гюнт

В могилу?

Осе

Она для меня благодать.

Пер Гюнт

Ах, мне у тебя на постели
Сидеть бы в полночной тиши!
Мы вместе бы песенку спели,
А сказки всегда хороши.

Осе

Не лучше ли нам помолиться,
Чтоб душу господь не прибрал?

Пер Гюнт

Сегодня король наш и принцы
Парадный затеяли бал.
Мы в Суриа-Муриа будем!
Скорей запрягаем коня!

Осе

Не ходят незваными к людям.

Пер Гюнт

Но звали тебя и меня.

(Набрасывает на стул, где лежит кот, веревку, берет прутик и садится на кровать в ногах у Осе.)

Лети, вороной, словно птица!
Скажи, не замерзла ты, мать?
Возочек наш бешено мчится -
По встречным деревьям видать.

Осе

А что там звонит непреклонно?

Пер Гюнт

Звенит колокольчик в пути.

Осе

Пугаюсь я этого звона.

Пер Гюнт

Нам надобно фьорд перейти.

Осе

Мне страшно. Я слышу впервые
Безрадостный вздох впереди.

Пер Гюнт

То сосны шумят вековые.
Ты лучше спокойно сиди.

Осе

А дали зачем заблестели?
Зачем засверкала звезда?

Пер Гюнт

Идет в старом замке веселье.
Ты слышишь - танцуют?

Осе

Да, да.

Пер Гюнт

А видишь, у двери-то кто там?
Петра бы узнать ты должна.

Осе

Встречать меня вышел?

Пер Гюнт

С почетом.
И щедро подносит вина.

Осе

Мне б лучше пирожного все же.

Пер Гюнт

Пирожного сможешь поесть.
Покойная пасторша позже

И кофе подаст тебе здесь.

Осе

С тобой мы увидаться сможем?

Пер Гюнт

Лишь стоит тебе пожелать.

Осе

О, господи, в мире-то божьем
Какая стоит благодать!

Пер Гюнт (*взмахивая прутиком*)

Лети, вороной, словно птица!

Осе

А верно ли выбрал ты путь?

Пер Гюнт (*снова взмахивая*)

С пути тут немисливо сбиться.

Осе

Ох, что-то мне трудно вздохнуть.

Пер Гюнт

Уже различимы чертоги,
Теперь и конец недалек.

Осе

Закрою глаза по дороге.
Доверюсь тебе, мой сынок.

Пер Гюнт

Лети, вороной, прямо к цели,
В чертогах толпится народ.
Что мы на веселье поспели,
Разносится слух у ворот.
Да что же ты, Петр, в самом деле,
Не хочешь впустить мою мать?
Забыл ты, святой, неужели,
Что чище души не сыскать?
Я сам не перечу и слову,
И, ежели так повелят,
Уйду подобиру-поздорову,

И даже не гляну назад.
Худого я делал немало,
Частенько старуху браня
За то, что всегда опекала
Она, как наседка, меня.
Она же пусть будет в почете,
Забудет про горе и страх,
Добрее души не найдете
Вы в наших суровых местах.
Глядите-ка, вот и всевышний
Проведал святого Петра.
(*Басом.*)
Твои причитанья излишни.
Впустить сюда Осе пора.
(*Громко смеясь, обращается к матери.*)
Ты видишь! Я знал ведь заранее!
Вот это другой разговор.
(*В ужасе.*)
Глаза твои словно в тумане.
Ты дремлешь? Подернулся взор!
(*Подойдя к изголовью.*)
О мать, не молчи, ради бога,
Скажи хоть словечко со мной!
(*Осторожно касается ее лба и рук, потом, бросив веревку на стул, тихо говорит.*)
Ах, так? Завершилась дорога.
Теперь отдыхай, вороной.
(*Закрывает матери глаза и наклоняется над ней.*)
Спасибо тебе за ученье,
За боль, за добро, за беду,
И ты мне шепни в утешенье:
(*прижавшись щекой к ее губам*)
Спасибо тебе за езду.

Бобылиха (входя)

Вернулся! Вот это загадка!
Поправились, что ли, дела?
О, боже, как спит она сладко!
Иль...

Пер Гюнт

Тише, она умерла.

Кари плачет над умершей, Пер Гюнт ходит по комнате и останавливается

у кровати.

Пер Гюнт

Ее похороним, и вскоре
Уеду я прочь навсегда.

Бобылиха

Куда же?

Пер Гюнт

За синее море.

Бобылиха

Подумать!

Пер Гюнт

И бог весть куда.
(Уходит.)

Действие четвертое

Юго-западный берег Марокко. Пальмовая роща. Накрытый стол, палатка и циновки. Чуть поодаль между деревьями натянуты гамаки. Видна паровая яхта под норвежским и американским флагами. У самого берега - шлюпка. Солнце садится. Пер Гюнт, красивый господин средних лет в изящном дорожном костюме, с лорнетом в золотой оправе на груди, как хозяин, сидит во главе стола. Mr. Киттон, monsieur Баллон и господа фон Эборконф и Трумпетерстрале кончают обедать.

Пер Гюнт

Прошу вас, пейте, господа!
Мы рождены для наслажденья.
Не возвратятся никогда
Утекшей юности мгновенья.

Трумпетерстрале

Что за хозяин ты, братан!

Пер Гюнт

Честь эту делят мой карман,
Дворецкий, повар...

Mr. Киттон

Very well¹³,
Всех четверых я бы воспел.

Monsieur Баллон

Monsieur, у вас есть gout, есть ton¹⁴,
Чего при жизни холостяцкой
Никто до нынешних времен
Не достигал, в вас есть...

Фон Эберкопф

Размах, Есть ощущение свободы,
Равно близки вам все народы,
Ваш дух витает в облаках,
Не хочет догмами стесняться.
Есть ощущение культуры,
И непосредственность натуры,
И опыт жизненный у вас, -
(обращаясь к monsieur Баллону)
Об этом речь идет сейчас?

Monsieur Баллон

О да, но по-французски что-то
В словах такого нет полета.

Фон Эберкопф

Любой язык здесь грубоват.
Но если выяснить детально
Всю цепь причин...

Пер Гюнт

Они не тайна.
Я, вы заметьте, не женат.
О чем и помышлять мужчине,
Чтоб стать самим собой во всем,
Как не сугубо о своем?
По этой именно причине
Он жить не хочет как верблюды,
На ком чужую кладь везут.

Фон Эберкопф

Но жизнь в себе и для себя ведь
Вам стоила немало сил.

Пер Гюнт

Боренья были, что лукавить.
Из них я с честью выходил.

Однажды, впрочем, чуть в силок
Не завлекло меня злодейство.
Я был тогда собой хорош
И даму невзначай увлек
Из королевского семейства.

Monsieur Баллон
Из королевского?

Пер Гюнт (*небрежно*)
Из этих,
Из, как их...

Трумпетерстроле (*ударяя по столу*)
Чертовых родов!

Пер Гюнт (*пожимая плечами*)
Из тех, кто всех дичиться стали,
Чтоб их за плебс не принимали, -
Пошедших по миру князьков.

Mr. Коттон
Пропало дело ни за грош?

Monsieur Баллон
Семья восстала против брака?

Пер Гюнт
Напротив!

Monsieur Баллон
Что ж?

Пер Гюнт (*снисходительно*)
Да как сказать...
Нас поскорее обвенчать
Имелись поводы. Однако
Водить вас за нос неохота, -
Мне тошно сделалось потом.
Я щепетилен отчего-то, -
Привычка жить своим трудом.
А тут настаивать стал тесть,
Что мне в дворянство надо влезть,
С аристократией сродниться,

Пройти в значительные лица,
Сменить фамилию и званье, -
Не справясь про мое желанье.
Но я, вам ясно быть должно,
Отверг дурацкий ультиматум
И с ним невесту заодно.
(*Барабана пальцами по столу с постным видом.*)
Быть не судьба аристократом!
Но есть немалая отрада
В том, что корезить жизнь не надо.

Monsieur Баллон

Все тем и кончилось тогда?

Пер Гюнт

Нет, вытерпеть пришлось немало,
Поскольку в это дело встряла
Крикливых родичей орда.
Немало было молодежи!
Семь поединков - видит бог!
Век не забуду их, но все же
Я с честью выпутаться смог.
Я проливал чужую кровь,
Ко мне пришла тем часом слава,
И убедиться смог я вновь,
Что провиденье всюду право.

Фон Эберкопф

В сознание вашем жизни ход
Преображенным предстает.
Все прочие - одни детали,
Одни подробности познали,
И только вы, в порыве смелом,
Познали мир единым целым.
Все мерите единой мерой,
Для вас незначащего нет,
Своей мыслительной манерой
Вы озарили целый свет,
Не тратя на ученье годы.

Пер Гюнт

Я сам до этого дошел,
Без всяких ваших лекций, школ
И положительной методы.

Я самоучкой все постиг,
Перечитав десятки книг
И погружаясь в размышление.
Но если принялся за чтение,
Как я, достигнув зрелых лет,
Прочесть все строчки мочи нет.
Прочел отдельные страницы
Я по истории в ту пору,
И, чтобы в трудную годину
Иметь какую-то опору,
Решил в Писанье погрузиться
И смог осилить половину.
Не знаниям надобно учиться,
А знать, что в жизни пригодится!

Mr. Коттон

Вот где практичность!

Пер Гюнт (*зажигая сигару*)

В этом плане
Вот, господа, вам ход всей жизни:
Кто был я у себя в отчизне?
Оборвыш, без гроша в кармане.
Я там намыкался сполна,
Встречая беды ежечасно,
Однако жизнь всегда прекрасна
Уж потому, что смерть страшна.
А на чужбине вдруг в фаворе
Я оказался. Стихло горе,
Дела пошли на лад. Я вскоре
Стал богатейшим из богатых
Судовладельцем в том краю.
Прослыл я Крезом в южных штатах,
И - я от вас не утаю -
Судьба ко мне благоволила.

Mr. Коттон

Чем торговали?

Пер Гюнт

В Каролину
Ввозил я негров, - не скрываю,
И поставлял божков Китаю.

Monsieur Баллон

Fi donc!¹⁵

Трумпетерстроле

Дражайший, что за вздор?

Пер Гюнт

Конечно, с вашей точки зренья,
Подобные дела - позор?
Я сам страдал от огорченья
И даже проклял свой удел,
Но, если вышел на простор,
Уже не прекращаешь дел.
Я окончательно постиг,
Что основательное дело,
Коль вы вели его умело,
Нельзя прикрыть в единый миг.
"В единый миг!" - мне ненавистен
Сей клич врагов извечных истин.
Я, видит бог, не самодур,
И думаю о результате,
И потому, признаюсь кстати,
Не зарываюсь чересчур.
К тому же подступала старость,
Успела седина пробиться,
Мне приближалось пятьдесят,
Хоть пребывал я в добром здравье,
Я не мечтал о новой славе, -
Не угодить бы только в ад.
Не так уж долго ждать осталось,
Пока гнев божий разразится.
Что было делать? Прерывать я
Боялся ввоз божков в Китай,
Но я в другое предприятие
Вовлечь задумал этот край,
Решив: свезу весной им Будду,
А осенью служить я буду
Миссионерам-христианам,
Возить им Библию и хлеб.

Mr. Коттон

За деньги?

Пер Гюнт

Труд без них нелеп!
И все пошло путем желанным.
Мы по китайцу на божка
Крестили там наверняка -
Был ввоз божков нейтрализован:
Миссионеры - на устах
С благоговейным божьим словом -
Моим божкам давали шах.

Mr. Коттон

Но африканские товары?

Пер Гюнт

Здесь тоже верх взяла мораль.
Я рассмотрел одну деталь:
В мои ли это делать годы?
Уж очень неверны доходы!
Вы посудите сами: свары
С филантропической ордой,
Разбоя на море кошмары
И схватки с ветром и водой!
Добро бы был я молодой!
И я подумал - лучше сами
Убавим бег под парусами.
Купил клочок земли на юге,
Последний транспорт взял себе
И благодарен был судьбе.
Мои невольники жирели,
И счастлив был я в самом деле,
О каждом думал, как о друге,
И помнил, каждый мне дает
Весьма значительный доход.
Настроил школ по всей округе,
Чтоб добродетели шкала
Там, как положено, росла
И чтобы уровень морали
Мои питомцы не снижали.
Но мне и это надоело,
И как-то случай выпал вдруг, -
Единым махом землю, дело
И черномазых сбыл я с рук.
Я ублажил рабов, как мог,
Велел на всех сварить им грог.
И от щедрот моих табак

Им выдал, как прощальный знак.
Коль изречения суть верна, -
Пусть оно уже старо, -
"Не сделав зла, творишь добро!",
Простится мне моя вина.
Грехи я - согласитесь сами -
Загладил добрыми делами.

Фон Эберкопф (*чокаясь с ним*)

О, сколь отрадно созерцанье
Того, что принцип утвержден
Не как абстрактный лишь закон,
Но как реальное созданье!

Пер Гюнт (*тем временем усердно прикладывавшийся к бутылке*)

Уж мы такие, северяне.
Всегда пробьемся! Очевидны
Успехи, что сулит мой путь.
Лишь уши надобно заткнуть,
Чтоб не забрались в них ехидны.

Mr. Коттон

Они, я думал, безобидны.

Пер Гюнт

Нет, обольстив нас, твари эти
За нас решают все на свете.
(*Снова пьет.*)
Откуда явится отвага
На нашем жизненном пути?
Не дрогнув, надобно идти
Меж искушений зла и блага,
В борьбе учесть, что дни боренья
Твой век отнюдь не завершат,
И верные пути назад
Беречь для позднего спасенья.
Вот вам теория моя!
В таком и действовал я стиле.
Меня сей мудрости учили
Мои родимые края.

Monsieur Баллон

Норвежец вы?

Пер Гюнт

Оттуда родом,
Но духом я космополит:
Америка меня дарит
Все новым счастьем с каждым годом.
В шкафах, на полках, сплошь забитых,
Растет немецких книг избыток.
Я взял во Франции остроты,
Манеры, моды и уют,
У англичан - упорный труд
И об имуществе заботы.
Евреи дали мне терпенье,
А итальянцы убеждение,
Что благо в *dolce far niente*¹⁶.
И не забуду о моменте,
В который голову свою
Я шведской сталью спас в бою.

Трумпетерстроле (*подымая стакан*)
За сталь!

Фон Эберкопф

За тех, кто, веря стали.
Всегда в сраженьях побеждали!
Чокаются и пьют. Пер Гюнт понемногу хмелеет.

Мг. Коттон

Приятны милые слова,
Но знать хотелось бы сперва,
На что вам золото было нужно.

Пер Гюнт

Сказать?

Все четверо (*придвигаясь ближе*)
Скажите, просим дружно!

Пер Гюнт

Я путешествовать старался...
Вот я к себе на пароход
И посадил вас в Гибралтаре,
Чтоб вы веселый хоровод
Вокруг тельца изображали.

Фон Эберкопф

Умно подмечено!

Mr. Коттон

Дикарство! Кто ж подымает паруса

Затем, что в море собрался?

В чем ваша цель?

Пер Гюнт

Взойти на царство.

Все четверо

Что?

Пер Гюнт (*кивая*)

Стать царем.

Все четверо

Где?

Пер Гюнт

В целом мире.

Monsieur Баллон

Но как же?

Пер Гюнт

Мне поможет золото.

Подобный замысел не нов,

Мечты давно меня томили,

Еще я мальчиком когда-то

Был в облаках парить готов.

Златая мантия горела,

Хоть я в ней падал то и дело,

Но неизменно видел цель.

И мне на пользу шло досель,

Что мне внушили наперед:

Пусть мир к моим ногам падет,

Коль я не стал собой, - владыкой

Над миром станет труп безликий.

Примерно так звучал завет -

И, мне сдается, лучших нет!

Фон Эберкопф

Что означает "стать собой"?

Пер Гюнт

Стать даже в малости любой
На прочих столь же непохожим,
Сколь чертов лик несходен с божьим.

Трумпетерстрале

Мне ясен ход сей мысли темной!

Monsieur Баллон

Он мудр!

Фон Эберкопф

Притом поэт огромный!

Пер Гюнт (*все более воодушевляясь*)

Гюнт стал собой - тут сплетены
Мои желанья, страсти, сны.
Гюнт стал собой - тут цел порыв,
Которым только я и жив,
Все, что в груди моей таится,
Чтоб мне таким, как есть, явиться.
Нуждался бог в земле когда-то,
Чтоб в мире властвовать своим, -
Так мне необходимо злато,
Чтоб мог я сделаться царем.

Monsieur Баллон

Оно у вас.

Пер Гюнт

Не тот кусок!
Сегодня бы его достало
На Липпе-Детмольд¹⁷, - это мало!
Хочу я быть собой en bloc¹⁸,
Блистая гюнтовским величьем,
Быть сэром Гюнтом всем обличьем.

Monsieur Баллон (*в восторге*)

Ласкать красоток самых лучших!

Фон Эберкопф

Вином упиться драгоценным!

Трумпетерстроле

Владеть оружием священным!¹⁹

Mr. Коттон

Но нужен подходящий случай

Найти для сделки...

Пер Гюнт

Он сыскался,

Затем я тут и задержался.

На север мы направим путь.

Не довелось вам заглянуть

Сегодня в свежие газеты?

(Встает, поднимая стакан.)

От века счастье выпадало

Тому, кто нарушал запреты.

Все четверо

В чем дело?

Пер Гюнт

Греция восстала.

Все четверо *(вскакивая)*

Что? Греция?

Пер Гюнт

Огнем объята!

Все четверо

Ура!

Пер Гюнт

А турок ждет расплата.

(Пьет.)

Monsieur Баллон

В Элладу! Тем, кто служит славе,

Ввозить оружие я вправе.

Фон Эберкопф

Я поздравляю - издалека.

Mr. Коттон

Я шлю товар не позже срока.

Трумпетерстроле

Вперед! Когда в Бендерах буду,
Я шпоры Карла раздобуду!²⁰

Monsieur Баллон (*бросаясь Перу Гюнту на шею*)

Простите, что в презренный стан
Я вас отнес.

Фон Эберкопф

А я, болван,
Вас принимал за негодяя.

Mr. Коттон

Да попросту за дурака.

Трумпетерстроле (*хочет поцеловать Пера Гюшпа*)

Грешил, тебя исподтишка
Презренным янки называя.
Прости...

Фон Эберкопф

Ошиблись мы ужасно.

Пер Гюнт

Да что за бред?

Фон Эберкопф

Теперь-то ясно,
Сколь благороден сгусток сей
Бурлящих гюнтовских страстей.

Monsieur Баллон (*восхищенно*)

Вот что такое Гюнт на деле!

Фон Эберкопф

Во всей красе мы вас узрели.

Пер Гюнт

Что это значит?

Monsieur Баллон

Невдомек?

Пер Гюнт

Откройте, будьте человеком.

Monsieur Баллон

Конечно, вас поход увлек
В подмогу благородным грекам?

Пер Гюнт (*свистнув*)

Отнюдь. Я помогаю силе,
А турки помощи просили.

Monsieur Баллон

Не может быть!

Фон Эберкопф

Да он остряк!

Пер Гюнт (*после паузы, опершись на стул, высокомерно*)

Не лучше ль будет, господа,
Нам распрощаться навсегда,
Пока дух дружбы не иссяк?
Вот жизни какова гримаса:
Бедняк легко собой рискнет,
Идет на пушечное мясо, -
И никаких ему забот.
Но ежели полны карманы,
Риск и опасность нежеланны.
Ступайте в Грецию. Отправлю
Я вас на собственный свой счет.
Чем дальше там борьба зайдет,
Тем я верней силки расставляю.
Сражайтесь храбро за права,
Чтоб вам, упившимся сперва
Поносным словом о владыках,
Торчать на янычарских пиках.
Меня увольте.

(*Хлопая себя по карману.*)

Я богат,

И Гюнтом оставаться рад.

(*Раскрывает зонтик, направляясь к подвешенным меж деревьями гамакам.*)

Трумпетерстроле

Свинья!

Monsieur Баллон

В нем чести нет ни грана.

Mr. Коттон

Без чести жить не так уж странно,
Но вспомните, какой доход
Свобода греков принесет.

Monsieur Баллон

Приняв победную осанку,
Я б мигом покориł гречанку!

Трумпетерстроле

Я думал: шпоры там отрою,
Принадлежавшие герою.

Фон Эберкопф

Я верил, греческий народ
Культуру немцев переймет.

Mr. Коттон

Увы, доход пропал напрасно.
Goddam²¹, хоть плачь, так все ужасно.
Эх, мне б Олимп купить! По слухам,
Под ним есть медная руда,
И я тогда единым духом
Разбогатею, господа!
А знаменитый ключ кастальский²²,
Который столько воспевался,
Наверняка бы заменил
Пять тысяч лошадиных сил.

Трумпетерстроле

Но твердость шведского меча
Верней, чем золото богача.

Mr. Коттон

Быть может. Нас в толпе, однако,
Не знает ни одна собака,
Мы не пробьемся. А доход?

Monsieur Баллон

Проклятье! Убедившись в чуде,
Узнать, что прахом все идет!

Mr. Коттон (*грозя кулаком в сторону яхты*)
Набоб на этой вот посуде
Хранит в монетах рабский пот.

Фон Эберкопф
Мысль превосходная! Вперед!
Не так уж прочен царь-то наш!
Ура!

Monsieur Баллон
Что?

Фон Эберкопф
Власть я взять сумею!
Я подкупаю экипаж
И яхту делаю своею.

Mr. Коттон
Вы...?

Фон Эберкопф
Яхтой овладеть готов!
(*Идет к шлюпке.*)

Mr. Коттон
Мой неизменный интерес
Велит мне с ним быть.
(*Идет следом.*)

Трумпетерстроле
Ну и бес!

Monsieur Баллон
Мошенник!.. Но в конце концов!
(*Следует за уходящими.*)

Трумпетерстроле
Я отправляюсь с ними вместе,
Но заявляю о протесте!
(*Следует за остальными.*)

Другое место на берегу. Луна и бегущие облака. Яхта быстро удаляется. Пер Гюнт носитя по берегу, то щиплет себе руку, то вглядывается в морскую даль.

Пер Гюнт

Наважденье. Мираж. Обрывается сон.

Мой корабль исчезает, растаял он.

Пьян я, что ли? А может, спятил опять?

(Ломая руки.)

Неужели придется мне пропадать?

(Рвет на себе волосы.)

О, пускай оказалось бы все это сном,

Но, увы, это правда. Друзья изменили.

Обращаюсь теперь я к небесной силе:

О господь, рассуди и воздай поделом.

(Воздевая руки.)

Это я ведь, Пер Гюнт! Не забудь про меня!

А не то я погибну, свой жребий кляня.

Пусть машина взорвется! Пусть ветер взъярится!

Пусть потонут! Устрой, чтобы им воротиться.

Слушай, брось ты покамест другие дела,

Без тебя обойдется покуда планета.

Он не внемлет. Как водится, глух, как скала.

Хорошо ли молчать, коли просят совета?

(Машет, подняв руку.)

У меня же плантаций нет даже и в мыслях!

Вспомни, сколько отправил я в Азию миссий!

Своего человека в беде не покинь.

Помоги!

Яхта охвачена огнем, затем дымом, слышен глухой взрыв. Пер Гюнт вскрикивает и падает на песок. Когда дым рассеивается, корабля уже нет.

Пер Гюнт (Побледнев, шепотом.)

Покарал их господь. Аминь!

Потонул экипаж, и поклажа на дне.

Надо правду сказать, повезло нынче мне!

(Умиленно.)

Повезло? Но везенье тут разве одно?

Им погибнуть, а мне уцелеть суждено.

Будь славен господь за то, что десницу

Надо мною, греховным, ныне простер.

(Вздыхая всей грудью.)

Сладко мне сознавать, что господень взор

Персонально за мной наблюдать стремится.
Но пустыня кругом. Где взять воду и пищу?
Почему обо мне не заботится он?
Обойдется.

(Громко и угодливо.)

Не даст он, чтоб раб его нищий
Погиб, насущного хлеба лишен.
Ждать надо смиренно, земное презрев,
И бог сохранит. Не впадать же в отчаянье.

(Вскрикивая от ужаса.)

Не лев ли в кустах? Я слышу рычание.

(Стуча зубами.)

Как будто не лев.

(Бодясь.)

Ну конечно, не лев.

Удержаться в сторонке умеет зверина,
Не смеет задеть своего господина,
Помогает инстинкт: смекает она,
Что даром дразнить не стоит слона.
Дойду-ка, однако, до пальмы какой.
Пускай даже влезть на нее нелегко мне,
Но, ежели влезть, обеспечен покой,
Особенно если молитву припомню.

(Влезает, на дерево.)

Что ж, утро вечера мудреней, -

Не раз проверена мной поговорка,

(устраиваясь удобнее)

Как хорошо трепетать от восторга!

Богатство не стоит высоких идей.

Доверься лишь богу. Пошлет он конец

Несчастьям твоим не в меру огромным.

Персоне моей он добрый отец.

(Взглянув на море, шепчет со вздохом.)

Но я не назвал бы его экономным.

Ночь. Стоянка марокканцев на границе пустыни. Дозорные отдыхают у костра.

Раб *(вбегая, рвет на себе волосы)*

Нет царева иноходца!

Другой раб *(вбегая, разрывает на себе одежды)*

Платье царское пропало!

Надсмотрщик (вбегая)

Каждому по сотне палок,
Коль грабитель не найдется!

Воины, вскочив на коней, уносятся во все стороны.

Восходит солнце. Акации и пальмы. Пер Гюнт, сидя на дереве, отбивается веткой от обезьян.

Пер Гюнт

Ну, выдалась ночь! Нынче проклял я тьму.

(Отбиваясь.)

Ты снова? Теперь ты решила плодами?

Нет, кой-чем похуже! Ох, сладу нет с вами.

И что вы за твари, я в толк не возьму!

Бороться и бодрствовать учит Писанье.

Но так я замучен, что нет уже сил.

(При новой атаке, нетерпеливо.)

О, господи, хоть бы конец наступил!

Подкрасться бы надо мне к этакой дряни,

Поймать, и повесить, и шкуру стянуть,

Напялить ее на себя как-нибудь

И враз уподобиться обезьяне.

Что есть человек? Одинокий тростник.

Не зря он к другим применяться привык.

Опять налетели. Да их тут стада!

Попробуй-ка сладь с обезумевшим стадом!

Эх, стать бы в тот раз мне и вправду хвостатым,

И встреча бы с ними была не беда.

Да что там? Наверх забирается стадо.

(Глядя вверх.)

Зажал старикашка грязюку в кулак.

(Сжавшись от страха, замирает. Обезьяна шевелится. Пер Гюнт манит ее, как собаку.)

Хороший. Хороший. Смеется-то как!

С ним только самим по-хорошему надо,

Кидать ничего он не станет в меня.

Да это ведь я. Мы знакомы отлично.

Тяв-тяв! И язык ваш я знаю прилично.

Мы помним друг друга, мы даже родня.

Я сахару дам тебе завтра. Срамник!

Швырнул-таки пакость, зажатую в лапах!

Съедобное, может? Неясно на запах.

Ах, то лишь по вкусу, к чему ты привык.

Какой-то философ недаром изрек:
На силе привычки стоит наш мирок.
А вот молодежь!
(Отбиваясь.)
Перл творца - человек
Сносить принужден подобные вещи!
На помощь! Сюда! Пропадаю навек!
Старик-то был дрянь, а сынки еще хлеще.

Раннее утро. Скалы и пустыня. В одной стороне ущелье и грот. В ущелье вор и укрыватель краденого с царским конем и платьем. Богато убранный конь привязан к утесу. Вдали видны всадники.

Вор

Царский отряд
Верхом приближается
Сюда.

Укрыватель краденого

Словно в песок
Голова погружается.
Беда!

Вор (складывая руки на груди)

Отец мой был вор,
И сынку воровать.

Укрыватель краденого

Был мой - укрыватель,
И мне укрывать.

Вор

Не спорить с судьбой -
Быть самим собой.

Укрыватель краденого (прислушиваясь)

Близится кто-то.
Бежим, дружок!

Вор

Гибель страшна,
Но велик пророк.
Убегают, бросая краденое. Всадники скрываются.

Пер Гюнт (*появляется, вырезая дудочку*)

Что, в самом деле, за дивный рассвет!

Горло прочистить торопится птаха,

Улитка из домика лезет без страха.

Утро! Прекрасней времени нет!

Всю силу, какая в ней только нашлась,

Природа вложила в утренний час.

В сердце уверенность зреет такая,

Словно сейчас одолею быка я.

Тихо-то как! Превосходство деревни

Было мне раньше понять не дано.

Пусть города громоздятся издревле,

Всякого сброду в них вечно полно.

Глянь-ка, вот ящерица ползет,

Ведать не ведая наших забот.

Истинно, зверь невинен любой!

Он воплощает промысел божий,

То есть живет, на других непохожий,

То есть собой остается, собой,

Обижен ли он иль обласкан судьбой.

(*Смотрит в лорнет.*)

Жаба. Зарылась себе в песок

Так, что с трудом ее мы находим,

А тоже взирает на мир господень,

Упиваясь собой. Погоди-ка чуток!

(*Задумывается.*)

Упиваясь? Собой? Это чьи же слова?

И где я читал их во время оно?

Они из молитв? Из притч Соломона?

Проклятье! Слабеет моя голова,

И прошлое я вспоминаю едва.

(*Садится в тень.*)

Здесь, в холодке, мне будет удобно.

Эти вот корни вроде съедобны.

(*Ест.*)

Пища пригодна скорей для скота,

"Плоть усмирять!" - говорят неспроста.

Сказано также: "Умерь гордыню!

Возвысится тот, кто унижен ныне".

(*Встревоженно.*)

Возвысится! Это и есть мой путь.

И может ли впрямь оно быть по-иному?

Судьба воротит меня к отчему дому,

Позволит все к лучшему обернуть.

Сперва испытанье, потом избавленье.
Лишь дал бы здоровье господь да терпенье!
(Отгоняя черные мысли, закуривает сигару, ложится и смотрит вдаль.)
Ну и пустыня - вправду без края!
Страус как будто шагает вдали.
Эх, кабы в толк мне взять помогли,
Что бог замышлял, эту сушь созидая!
Для жизни людской она не пригодна,
Выжжена солнцем, мертва и бесплодна,
Нет ни предела ей, ни конца,
Здесь не пробьются подспудные воды.
Она, со времен сотворенья, творца
Не благодарила. Гримаса природы!
А что это там блестит на востоке?
Не море ли? Нет, невозможно. Мираж.
На западе море! Приморский пейзаж
Лежит за грядой холмов невысоких.
(Внезапно осененный.)
Я мог бы... поскольку заслон тут мал...
Устроить проток, прокопать канал,
И хлынут бурлящие волны по ныне
Безжизненной и безысходной пустыне.
Я превратить бы поистине мог
В бескрайнее море бесплодный песок.
Оазисы стали бы здесь островами,
Зазеленело бы все вокруг.
Летели б морские суда над волнами,
Как птицы, пути пролагая на юг.
Воздух морской принес бы прохладу,
Ливень с небес бы хлынул сюда,
Люди воздвигли бы здесь города,
Выжженный край уподобили саду!
На юг от Сахары возникнуть должна
Цивилизованная страна!
Борну²³ начнут заселять колонисты,
А в Тимбукту²⁴ станут строить завод,
К Верхнему Нилу удобно и быстро
Поезд от Габеса²⁵ довезет,
Там, где пышней распустится зелень,
Мы благородных норвежцев поселим,
Раз мы, норвежцы, причислены к знати,
Примесь арабская будет нам кстати.
А где в залив ударяет волна,
Будет Перполис построен, столица.

Мир одряхлел. Так должна появиться
В нем Гюнтиана, младая страна.
(Вскакивая.)
Только бы денег, и дело пойдет -
Ключ золотой от морских ворот!
В бой против смерти! Взять бы богатства,
Что в сундуках без дела пылятся!
Люди живут, свободы желая, -
Как осел из ковчега, я кликну клич,
И процветания можно достичь
Для ныне пустынного, мертвого края!
Выбраться - вот что волнует меня,
А капитал не минует меня.
Ныне полцарства отдам за коня.
Из ущелья доносится ржание.
Лошадь и сбруя, наряд и оружие!
(Подойдя ближе.)
Откуда? Но что удивляет меня?
Воля движет горами, тогда почему же
Не сотворить ей также коня?
Чушь! Доверяться фактам в обычае.
Ab esse ad posse²⁶ - конь в наличии.
(Переодевается и оглядывает себя.)
Сэр Гюнт стал турком с нынешних пор.
Ну, кто бы подумал! Дивное платье,
И конь красавец, и краше нет шпор!
(Садясь в седло.)
Скачи, вороной, во весь опор!
Лихая езда - привилегия знати.
(Скачет в пустыню.)

Шатер арабского вождя, одиноко стоящий среди оазиса, Пер Гюнт в восточном одеянии возлежит на подушках. Он пьет кофе и курит трубку на длинном чубуке.

Анитра и девушки пляшут и поют.

Хор девушек

Пророк нам явился,
Пророк нам явился,
Пророк всемогущий явился нам ныне,
У нас он, у нас он явился,
Пройдя по пескам пустыни.
Пророк всемогущий, хранитель святыни,
У нас он, у нас он явился,

Пройдя по пескам пустыни.
Мир звуками флейт огласился:
Пророк, пророк нам явился!

Анитра

Явился нам конь его белый,
Как реки молочные рая,
Молитесь, колени склоняя.
Звезда в его взоре горела!
Детям земли унылой
Снести его свет не под силу.
Сквозь пустыню пришел,
Жемчугами и златом горит его грудь.
Пред ним все радо блеснуть,
За ним, однако,
Стена самума и мрака.
Пророк к нам пришел,
Сквозь пустыню пришел.
Как сын человеческий.
Божий храм нынче гол, -
Вот о чем его речи.

Хор девушек

Мир звуками флейт огласился!
Пророк, пророк нам явился!
(Девушки пляшут под тихую музыку.)

Пер Гюнт

Давно изречение ведомо мне:
"Несть пророка в своей стране".
Здесьняя жизнь больше радует сердце,
Чем жизнь меж чарльстоунских²⁷ судовладельцев,
Там какой-то изъян ощущался всегда,
Основа той жизни была мне чужда,
Я не был собой в ту пору нимало,
Занятие радости не доставляло.
Чего добивался я, - вот вопрос, -
Усердно корпя над работой тягучей?
И сам не пойму, как я это снес!
Зачем принимался? Представился случай.
Остаться собой на мешке золотом -
Что ставить на рыхлом песке строенье.
Пред золотом, падкие на унижение,
И в пакость и в грязь люди лезут гуртом,

Брошкам и перстням спеша поклониться.
Брошки и перстни, однако, не лица.
Участь пророка гораздо яснее,
Знаешь хотя бы, что путь будет прям,
Овации здесь вызываешь ты сам,
А вовсе не доллары или гиней.
Каков ты - таким тебя примет весь свет,
Тебе здесь нужды в привилегиях нет,
И связи не сделают дело вернее.
Пророк - ну так что ж! Это дело по мне!
И быстро устроилось все чрезвычайно!
Мне встретились дети природы случайно,
Когда я в пустыне скакал на коне.
Житейское дело - явился пророк.
Я людям не лгу и не вижу в том прока,
Могу аннулировать все, что предрек, -
Вот что от лжеца отличает пророка.
Ничем я не связан. Такая причуда -
Сугубо приватное дело притом.
Уйду, как пришел, на коне вороном,
Ведь я господин положенья покуда.

Анитра (*подойдя к нему*)
Пророк и властитель!

Пер Гюнт
Что надо рабыне?

Анитра
К шатру собрались все воины рода,
Желая взглянуть на пророка.

Пер Гюнт
Постой.
Скажи им, пускай остаются у входа
И молятся, - слух обращаю к ним свой,
А вход в мой шатер заказан мужчине.
Мужчина - нелепая, скверная тварь.
Безумия, злобы и грязи сыны!
Анитра, представь себе только, что встарь
Меня... Предо мной они очень грешны.
Довольно. Пусть женщины в радостном танце
Мне с памятью горькой помогут расстаться.

Девушки (*танцуя*)

Благ наш пророк, хоть полон печали,
Затем что люди зло учиняли.
Благ наш пророк и, души спасая,
Откроет нам, грешным, ворота рая.

Пер Гюнт (*наблюдая за танцующей Анитрой*)

Бьют ноги дробь, словно по барабану.
Очень она аппетитна, как гляну.
Спорить не стану, подобные формы
За перл красоты не сочли до сих пор мы.
Но в чем красота? Зависит наш вкус
От места и времени. Я, признаюсь,
Считаю всегда, что пикантность такая
На пользу тому, кто давно пресыщен,
А общество бьет преступивших закон:
Та слишком толста, эта слишком худая,
Та чувственна, эта сверх меры невинна,
Хоть всем претит середина!
Но то, что грязна ее нежная ножка
И ручка пованивает немножко,
По мне, не порочит ее нисколько, -
Прекрасней делает только.
Анитра!

Анитра (*подойдя к нему*)

Внемлет рабыня твоя.

Пер Гюнт

Ты прелесть. Совсем растрогался я.
И, в том тебя уверить желая.
Пророк тебя сделает гурией рая.

Анитра

Быть не может!

Пер Гюнт

Это не шутки.
Я говорю с тобой в здравом рассудке.

Анитра

У меня нет души.

Пер Гюнт

Я тебе ее дам.

Анитра

Да как же?

Пер Гюнт

Уж это решаю я сам.

Займусь для начала твоим воспитаньем.

Пет, значит, души. Ты глупа, как на грех.

Я тотчас приметил сей факт с состраданием.

Но есть для души местечко у всех.

Поди-ка сюда! Я твой череп измеряю.

Местечко найдется, всем сердцем я верю.

Не то что глубин ты достигнешь особых,

Как водится это у высоколобых...

Но что в них тебе? Слова я не нарушу,

И ты, получивши обычную душу...

Анитра

Пророк был столь благ...

Пер Гюнт

Что же пыл твой пропал?

Анитра

Но я предпочла бы...

Пер Гюнт

Выкладывай смело!

Анитра

На что мне душа? До нее мне нет дела.

Мне лучше бы...

Пер Гюнт

Что?

Анитра (*указывая на его тюрбан*)

Этот дивный опал!

Пер Гюнт (*с восторгом протягивая ей камень*)

Анитра, всей плотью ты Евина дочка!

И раз я мужчина, магнит тебе дан.

Ах, есть у поэта отличная строчка:

"Das ewig Weibliche zieht uns an!"²⁸

Лунная ночь. Пальмовая роща перед шатром Анитры. Пер Гюнт с арабской лютней сидит под деревом. Он подстриг бороду и волосы и выглядит гораздо моложе.

Пер Гюнт (*играет и поет*)

Свой рай замкнув своим ключом,
Я ключ с собой унес,
И в море я ушел потом,
И пролилось в краю родном
Немало женских слез.

На юг, на юг мы морем шли,
Все прибывало сил.
А на другом конце земли.
Где пальмы пышно возросли,
Я свой корабль спалил.

Я на корабль пустыни сел
О четырех нотах,
Вперед он бешено летел...
Теперь, как птица, я запел.
Лови! Я на ветвях!

Анитра, ты как пальмы сок, -
Я знал наверняка:
Ангорский сладостный сырок
От сладости твоей далек,
Настолько ты сладка!
(*Вешает лютню на плечо и подкладывает к шатру.*)
Тихо. Знать бы, услышала ль
Песню нежную она
И, откинув покрывало,
Глянула ль, обнажена?
Там какое-то движение.

Не вздыхает ли любовь?
Ты ничем не прекословь.
Вот опять оно, и вновь -
Это, видимо, храпенье.
Что за музыка! Анитра
Спит. Умолкни, соловей!
Не собрать тебе костей,

Коль твоя не стихнет цитра,
Впрочем, бог тебе судья.
Так что пой себе, пожалуй.
Ты певец совсем как я.
Ах, немало душ пленяла
Песня звонкая твоя!
Коль настала ночь, так пой!
Песня - общая нам участь,
И для нас обоих, мучась,
Петь и значит быть собой.
То, что девушка в дремоте,
Счастью придает накал,
Точно вы еще не пьете,
Но пригубили бокал,
Впрочем, я не вижу зла
В том, чтобы она пришла.

Анитра (*из шатра*)
Господин позвал рабыню?

Пер Гюнт
Да, позвал я, в самом деле.
С шумом здесь охотясь ныне,
Поднял кот меня с постели.

Анитра
Ах, но это не охота,
А совсем иное что-то.

Пер Гюнт
Что?

Анитра
Уволь...

Пер Гюнт
Скажи, чтоб знал.

Анитра
Стыдно мне...

Пер Гюнт (*подойдя поближе*)
Не то ли было,
Что меня воспламенило,

Побудив отдать опал?

Анитра *(в ужасе)*

Ты сравнить себя готов
С самым мерзким из котов?

Пер Гюнт

Поразмысли-ка о том,
Что, по крайности, в одном
Сходятся пророк с котом.

Анитра

С губ твоих, как мед, струится
Шутка.

Пер Гюнт

Свет души моей,
Не дано понять девицам
Выдающихся людей.
Пошутить всегда неплохо,
Да еще наедине.
При народе сан пророка
Придает серьезность мне.
Весь свой век я жил с опаской
От обилия забот,
Ибо их печальный ход
К прорицаниям ведет,
Мне служившим только маской.
К черту вздор! Я на свиданье
Просто Пер, такой, как есть.
Пусть пророк идет в изгнание,
Я хочу к тебе подсесть.
(Садится под дерево, привлекая ее к себе.)
И давай теперь валяться
Под зелеными ветвями,
Я шептать, а ты смеяться,
После сменимся ролями,
И, смягчив свое сердечко,
Ты шепни любви словечко.

Анитра *(ложась к его ногам)*

Речь твоя как песня ныне,
Хоть ее не понимаю,
Но за то, что ей внимаю,

Дашь ли душу ты рабыне?

Пер Гюнт

Душу дам тебе и знание,
Коли есть на то желанье.
Чуть зажжется в отдаленье
Дня багряное сиянье,
Я возьму тебя в ученье
И примусь за воспитанье.
Глупо было бы, однако,
Коль среди ночного мрака
Я бы вдруг тебе представил
Ветхий свод ученых правил.
И душа, замечу кстати,
Небольшое достоянье!
В сердце корень благодати.

Анитра

Говори! Пока внимала,
Мне был виден свет опала.

Пер Гюнт

Ум в зените стал что дурость.
Трусость - злобой обернулась,
В правде, взятой без предела,
Ложь вылезит то и дело.
Так устроен мир покуда,
Что, хотя кругом полно
Симпатичнейшего люда,
Жизнь осмыслить мудрено.
Паренек мне был знаком.
Истый перл в кругу людском,
Но и он поник пред бездной
Ветхой утвари словесной.
Видишь мертвую пустыню?
Мановением тюрбана
Я частицей океана
Сделать мог ее отныне.
Но ведь был бы я болваном,
Сделав сушу океаном.
Жить - ты знаешь что такое?

Анитра

Научи!

Пер Гюнт

Нестись рекою
Времени, в волне слепой,
Будучи самим собой!
Но собой от века были
Лишь мужчины в полной сипе.
В старости слаба орлица,
Старый конь напрасно тщится,
Ведьмой кажется старуха,
Не хватает старцу духа,
Блекнет в старости душа.
Юность, юность, не желаю
Царствовать, в руках держа
Неоглядные пространства
Гюнтовского государства,
Если дева молодая
К ней в сердечко даст забраться!
Ты теперь сообразила,
Для чего твое мне сердце?
Ты единственное средство
Там, где в самом деле мило,
Халифат свой основать.
В царстве всех твоих стремлений
Я хочу повелевать.
Покорись мне нынче, право!
Камню, чем он драгоценней,
Тем скорей нужна оправа.
Розно жить, по мне, бесцельно,
И тебе та жизнь - отравя.
А тебя я безраздельно
Всю собой бы напоил
И лишил последних сил.
В волосах твоих смоленных
И во всем, чем ты желанна,
Сад прелестный Вавилона,
Рай могучего султана.
А что с придурью ты малость,
Грех, пожалуй, не велик,
Тот, кому душа досталась,
Уходить в себя привык.
Что до этого сюжета,
Я желаю одного:
Привязав на цепь браслета

Прелесть тела твоего,
Стать душой твоей за это,
Не меняя status quo.
(Анитра храни.)
Что? Заснула? И ответа
Не слышала она?
Впрочем, власть моя сильна
Тем как раз, что и в дремоте
Ей понятен голос плоти.
(Поднявшись, вкладывает ей в руки драгоценности.)
Вот запястье, вот кулон.
Спи, Анитра. Пусть в твой сон
Пер придет. И ты корону
Поднеси ему во сне,
Ибо он свою персону
Поборол теперь вполне.

Караванный путь. Оазис остался позади. Пер Гюнт скачет по пустыне на белом коне. Анитра сидит в седле перед ним.

Анитра
Пусти, укушу!

Пер Гюнт
Смотри какова!

Анитра
Что вздумал?

Пер Гюнт
Сыграть в овечку и льва!
Похитить тебя! Вот бы страсть разыгралась!

Анитра
Стыдись! Престарелый пророк...

Пер Гюнт
Пустяки.
От старости мы еще далеки.
И чем же это похоже на старость?

Анитра
Пусти. Я желаю домой.

Пер Гюнт

Домой?

Кокетство! К папаше? Да что ты, друг мой?

Поверь мне, коль выпорхнули из клетки,

Домой не должны возвращаться детки.

Такому, как я, оставаться притом

Не надо бы долго на месте одном.

Ума наберешься - лишишься почета.

Особенно если пришел, как пророк,

Являйся на миг, на короткий срок,

А тут мой визит затянулся что-то.

Меняет пустыня сердца своих деток:

Я просьб и молитв не слыхал напоследок.

Анитра

Какой ты пророк!

Пер Гюнт

Над тобой я владыка.

(Пытаясь ее поцеловать.)

Ведет себя девушка попросту дико.

Анитра

Отдай перстенок с безымянного пальца!

Пер Гюнт

Бери! Все считай, дорогая, своим.

Анитра

В речах твоих сладкие звуки таятся.

Пер Гюнт

Как сладко узнать, что ты нежно любим!

Коня под уздцы поведу по пустыне.

(Отдавая ей хлыст и слезая с лошади.)

Вот так, мой цветок, мой божественный дар!

Как раб я служить своей стану рабыне,

Пока тепловой не настигнет удар.

Я молод, Анитра, даю тебе слово,

Не стоит судить меня слишком сурово,

Кто молод, тот любит шутить, веселиться,

И ежели б только не ум твой худой,

Дошло до тебя бы, моя чаровница,

Коль я веселюсь, ergo²⁹ я молодой!

Анитра

Ты прав. Дай колечко под стать перстенечку!

Пер Гюнт

Держи! Мне б козленком пуститься вприскочку!

Сплести бы венок из лозы винограда!

Я молод! Эх, петь да плясать бы мне надо!

(Танцует и поет.)

Я петушок счастливый,

Когда клюется курица.

Эх, славно как танцуется!

Я петушок счастливый!

Анитра

Пророк, не устал ли ты, я беспокоюсь?

Тебе кошелек стал оттягивать пояс.

Пер Гюнт

Держи кошелек! Ты само благородство.

А тот, кто любим, без гроша обойдется.

(Опять танцует и поет.)

Пер Гюнт молодой совсем очумел,

Забыл, которую ногу куда.

Не все ли равно, говорит, ерунда!

Пер Гюнт молодой совсем очумел.

Анитра

Приятно танцующим видеть пророка.

Пер Гюнт

Пока незаметно особого прока.

Сменяемся платьем! Разденься!

Анитра

Пророк,

Кафтан твой велик мне, а пояс широк.

Пер Гюнт

Eh Men³⁰!

(Становясь на колени.)

Причины же мне боль, наконец!

Влюбленному сердцу приятно страданье.

Когда мы приедем ко мне во дворец...

Анитра

В твой рай?.. Велико ль до него расстояние?

Пер Гюнт

Миль с тысячу.

Анитра

Мне чересчур.

Пер Гюнт

Погоди,

Зато обретишь ты там душу в груди!

Анитра

Да я без души обойдусь, краснобай!

А боль причинить я...

Пер Гюнт (вставая)

Но черт подери!

Не слишком серьезно... Денечка на три...

Анитра

Анитра покорна пророку. Прощай!

(Бьет его хлыстом по рукам и скачет галопом обратно в пустыню.)

Пер Гюнт (как пораженный молнией, минуту спустя)

Ах, чтоб тебя...

То же место часом позже. Пер Гюнт неторопливо и задумчиво снимает с себя турецкое одеяние. Затем достает из кармана дорожную шапку и, надев ее, он снова предстает европейцем.

Пер Гюнт (бросая тюрбан в сторону)

Я, стало быть, вот он. Там турок лежит.

На что мне был нужен языческий вид?

Еще хорошо, что менялось лишь платье -

Нутром ничего не успел перенять я.

Зачем это было, кто мне объяснит?

Мне б жить, как положено христианину,

Не врать, что мне перья павлиньи под стать,

Обычай, закон и мораль соблюдать,

Собой оставаясь, приемля судьбину

И речь над могилой, коль мир сей покину.

(Делая несколько шагов.)

Девчонка! Распустит свои волосы -
И чуть ли навеки не околдовала!
Будь проклят я, коль объяснить бы взялся,
Что в ней я нашел - хорошего мало.
Спасибо, прошло. А зайди чуть подале,
Кругом бы тогда надо мной хохотали.
Наделал делов! Утешенье лишь в том,
Что зло было все в положение моем,
Повинна была не персона моя,
А то, что само положение пророка,
Забвенье естественных норм бытия,
Толкало меня изъясняться высоко.
И что за нелепая должность - пророк!
Напустишь тумана и, значит, при деле.
С позиций пророческих, ум недалек,
Коль скоро понята его протрезвели.
И раз я пророком явился в пустыне,
Я вынужден был поклоняться гусыне.
Однако...

(Начиная вдруг хохотать.)

И что ведь на ум-то взбредет!
Застопорить время фигурами танца,
Поток преградить болтовней попытаться,
Вздыхать, ворковать о своем идеале, -
И все для того, чтоб тебя общипали,
Уж точно безумно-пророческий ход!
Как куру, меня общипали! Хотя
Кой-что уцелело, скажу не крутя:
Есть что-то в Америке, что-то в кармане, -
Выходит, не вовсе погряз я в дурмане,
Еще я не беден, хоть и не богат.
Заботы о клади меня не томят,
Не надобно дум о коне и карете, -
Себе господин я: один я на свете.
Куда же пойти? Я путей вижу много.
Лишь мудрый поймет, где тут к цели дорога!
Но толку не стало в коммерческом деле,
Забавы любовные мне надоели,
К тому ж я не рак, чтобы пятиться вспять.
"Куда ни ступи, что вперед, что назад,
Внутри и снаружи и жмут и теснят", -
Как некогда мне довелось прочитать.
Нужна мне невиданная досель,

Усердья достойная, высшая цель.
Иль жизни своей сочинить описание
Грядущим потомкам своим в назиданье?
Но нет. Раз во времени нет недостатка,
Познать, как школяр, не смогу я ужель
Течение минувшего миропорядка?
Такое занятие мне подойдет!
Я хроники наши читал с малолетства,
Наукам учился. Доступны мне средства
Узнать, как возрастал человеческий род.
Сквозь сон я увижу минувшее сам,
Доверясь истории бурным волнам.
Как зритель, на битву добра и зла
Из безопасного гляну угла, -
Как рушатся царства и глохнут идеи,
Как мученик жизни лишиться готов,
Как мелочью держится дело веков. -
С истории пенки снимать я умею.
Вот только бы "беккером"³¹ надо разжиться,
И вслед хронологии можно пуститься.
Конечно, познания мои не в порядке,
К тому же история ставит загадки, -
Зато чем нелепее пункт отправной,
Тем вывод сильнее отдает новизной.
Какой возникает душевный подъем
От мысли одной, что мы к цели идем!
(Взволнованно, но тихо.)
Порвать навсегда с тем, что в сердце хранится,
Забыть и свой дом, и родимые лица,
И на ветер бросить богатства свои,
И больше не думать о счастье любви, -
И все ради истины неизвлеченной!
(Утирая слезу.)
Вот в чем узнается серьезный ученый.
Я чувствую в сердце своем ликование!
Открылось мне истинное призвание!
Держаться бы только теперь своего,
И можно гордиться, что вновь ты мужчина,
Что стал ты собой, Пером Гюнтом, кого
Царем называть есть, как видно, причина!
Хочу обладать я итогом былого,
По тропам живущих не бегая снова.
Не стоит сегодняшний день ни черта.
Коварна обычная жизнь и пуста,

Ничтожны умы и бессмысленна прыть!
(Пожимая плечами.)
А женщины - что уж о них говорить!
(Уходит.)

Летний день. Северные горы. Избушка в глухом лесу. Дверь с большим деревянным засовом открыта. Над дверью - оленье рога. Подле избушки пасутся козы. Красивая женщина средних лет сидит на солнце за прялкой.

Женщина (поглядев на дорогу, поет)
Зима пролетит, и весна пройдет,
И лето - и целый промчится год,
Но ты ведь придешь, пусть не в этом году,
И я, как тебе обещала, все жду.
(Поманив коз, возвращается к работе и продолжает петь.)
Дай бог на земле тебе зло побороть,
Да благословит тебя в небе господь.
Я жду тебя здесь, так велел ты мне сам,
А если ты в небе, мы встретимся там.

Египет. Утренняя заря. Колосс Мемнона в песках. Пер Гюнт, приблизившись, некоторое время молча его рассматривает.

Пер Гюнт
Отсюда я в странствия ныне пускаюсь
И буду теперь египтянин покамест,
Хотя и, заметим, - на гюнтовский лад! -
В Ассирию двинуться буду я рад.
А думать, как мир Сотворен был когда-то,
По-моему, времени зряшная трата.
Библейских сказаний я трогать не буду,
Следы их и так проступают повсюду,
К тому же значенья их очень мудрены,
И я не спешу постигать их законы.
(Садясь на камень.)
Сперва отдохну под могучей сенью,
Покуда колосс предается пенью,
Поем и внутри осмотрю пирамиду,
Отдав прежде должное внешнему виду,
За Чермное море пойду на поклон -
Не там фараон Потифар³² погребен?
Потом в Вавилон я намерен явиться,
Где в рощах висячих шатались блудницы,
Л с этой культурой чуть стану знаком,

Направляюсь к Трое я прямиком,
А по морю прямо оттуда, из Трои,
К бессмертным Афинам дорога ведет,
Хочу я воочию видеть проход,
Где пал Леонид³³ и его герои,
Узнаю философов, живших когда-то,
Увижу тюрьму, где сгубили Сократа³⁴ ...
Там, впрочем, война! Такая досада!
Нет, лучше тогда эллинизма³⁵ не надо.
(Взглянув на часы.)
И ждать же себя заставляет солнце!
А времени нет. Ждут большие дела,
О чем бишь я? Да, значит, Троя была...
(Вставая и прислушиваясь.)
Откуда-то шорох идет, мне сдается.

Восходит солнце.

Колосс Мемнона (поет)

Прежде прах полубога была я,
Стала птица молодая,
То Зевса творенье
Грядет на боренье.
Сова, куда эта птица
Спать ложится?
Коль не хочешь смерти своей,
Отвечай скорей!

Пер Гюнт

Впрямь услышал я колосса глас,
Музыка давних веков лилась,
Слышал я камня волшебное пенье.
Отметим сей факт, мудрецам в поученье.
(Делая запись в книжке.)
"Статуя пела, и звук был внятен,
Но смысл оставался мне непонятен,
Все это был, несомненно, бред.
Других интересных деталей нет".
(Идет дальше.)

*Неподалеку от селения Гизе. Огромный сфинкс, высеченный в скале. Вдали -
шпили и минареты Каира. Появляется Пер Гюнт, он внимательно
рассматривает сфинкса то в лорнет, то сквозь приставленный к глазу
кулак.*

Пер Гюнт

Ах, господи, я ведь кого-то видал,
На чудище это ужасно похожего!
Средь южных пустынь или северных скал?
То был человек? И ты узнаешь его?
Колосс Мемнона, смекнул я потом,
Весьма походил на Доврского старца,
Когда, возвышаясь с раскрытым ртом.
Старался тот мудрым и важным казаться.
Но это создание - помесь льва
И дивной женщины, полной истомы?
В народе легенда о нем жива,
Иль были мы с ним и вправду знакомы?
Он - выдумка? Вспомнился случай забытый!
Да это ж кривой, мной однажды побитый!
Так мне показалось... Я был в лихорадке...
(Подойдя ближе.)
Взор точно такой, и у рта те же складки,
Быть может, немного мясистее рыло,
Но сразу и мать бы их не различила,
Явственно сходство со львом у кривого,
Когда к нему днем приглядишься с тыла.
А если загадку задать тебе снова?
Ответишь ли так же, как в давнем году?
(Кричит сфинксу.)
Эй, кто ты, кривой?

Голос (за сфинксом)

Ach, Sphinx, wer bist du?³⁶

Пер Гюнт

Как? Эхо владеет немецким? Ого!

Голос

Wer bist du?

Пер Гюнт

Прекрасная речь у него.
Науке неведом такой прецедент.
(Записывая в книжку.)
"Немецкое эхо. Берлинский акцент".

Из-за сфинкса выходит Бегриффенфельдт.

Бегриффенфельдт

Здесь есть человек.

Пер Гюнт

Все понятнее стало.

(Записывая.)

"Мой вывод потом был иным, чем сначала".

Бегриффенфельдт *(жестами, выражая тревогу)*

Простите, но жизненно важное дело...

С чего бы сюда заявились вы вдруг?

Пер Гюнт

Визит. Здесь живет мой старинный друг.

Бегриффенфельдт

Кто? Сфинкс?

Пер Гюнт *(кивая)*

Наша дружба не знала предела.

Бегриффенфельдт

Отлично! К тому же минувшая ночь!

Трещит голова! Так и рвется на части.

Вы быть с ним знакомым имеете счастье

И скажете, кто он?

Пер Гюнт

Сказать я не прочь:

Он - это он сам.

Бегриффенфельдт *(подскакивая)*

Вспышка грозного света

Всю жизнь озарила! А верен расчет,

Что он - это он?

Пер Гюнт

Сам сказал он мне это.

Бегриффенфельдт

Он сам вам сказал? Это переворот!

(Снимая шляпу.)

Как, сударь, вас звать?

Пер Гюнт

Пером Гюнтом крещен.

Бегриффенфельдт (*в крайнем изумлении*)

Пер Гюнт! Аллегория! О, в самом деле,

Пер Гюнт - то есть нам неизвестный доселе,

Грядущий, приход чей нам был возвещен!

Пер Гюнт

Так встретить меня вы пришли неужели?

Бегриффенфельдт

Пер Гюнт! Глубоко! И разумно вполне!

И каждое слово исполнено смысла!

А кто вы такой?

Пер Гюнт (*скромно*)

Я обычно стремился

Самим быть собой. Впрочем, паспорт при мне.

Бегриффенфельдт

Вновь в слове таинственный смысл затаился!

(*Хватая его за руку.*)

В Каир! Царь толковников ныне явился!

Пер Гюнт

Я - царь?

Бегриффенфельдт

Собирайся!

Пер Гюнт

Я признан царем?

Бегриффенфельдт (*увлекая его за собой*)

Да, царство твое в толкованье твоём.

Каир. Большой двор, огороженный высокой стеной и домами. На окнах решетки. Железные клетки. Во дворе трое сторожей. Входит четвертый.

Вошедший

Шафман, куда наш директор девался?

Первый сторож

Уехал куда-то еще до зари.

Четвертый

Ночью, должно быть, он сильно терзался.

Давеча...

Второй

Тише. Он здесь. Смотри!

Бегриффенфельдт вводит Пера Гюнта, запирает ворота и кладет ключи в карман.

Пер Гюнт (про себя)

Он, очевидно, весьма даровит:

Никак не понять, что он говорит.

(Оглядываясь.)

Стало быть, здесь для ученых дом?

Бегриффенфельдт

Лучших толковников тут мы найдем,

Семьдесят³⁷ - прежнее их число, -

Ныне до ста тридцати возросло.

(Кричит сторожам.)

Миккель, Шлингельберг, Шафман, Фукс,

В клетки немедля! За вас я возьмусь!

Сторожа

Мы?

Бегриффенфельдт

Ну, а кто же? Скорей! Скорей!

Земля завертелась, и мы вместе с ней.

(Заставляя их войти в клетку.)

Великий Пер появился у нас.

Сами смекайте, - вот и весь сказ!

(Заперев клетку, бросает ключи в колодезь.)

Пер Гюнт

Директор и доктор, извольте меня...

Бегриффенфельдт

Ни то, ни другое с текущего дня!

Вы в силах держать за зубами язык?

Пер Гюнт (*обеспокоенный*)

А что?

Бегриффенфельдт

Я пугать вас не буду рассказом...

Пер Гюнт

Но что же?..

Бегриффенфельдт (*отведя его в сторону, шепотом*)

Сегодня, скажу напрямик,

Дух испустил абсолютный разум.³⁸

Пер Гюнт

О, боже!

Бегриффенфельдт

Для всех это дело худое,

А для меня еще тягостней вдвое.

До сих пор приходилось этим хоромам

Слыть желтым домом.

Пер Гюнт

Слыть желтым домом!

Бегриффенфельдт

Тогда, но не нынче!

Пер Гюнт (*поблуднев, шепотом*)

Я понял, в чем дело?

Он тронулся сам, но таится умело.

(*Отступает.*)

Бегриффенфельдт (*следуя за ним*)

Вы поняли смысл этой смелой фигуры:

Не то чтобы умер и в небо взвился,

Но сам из себя изошел, как из шкуры

Вышла Мюнхгаузенова лиса.

Пер Гюнт

Простите...

Бегриффенфельдт (*удерживая его*)

Точнее, как угорь он,

В ушко влез игольное и проведен
Сквозь стену...

Пер Гюнт

Спасаться мне надобно все же!

Бегриффенфельдт

Вскрыл ножиком шею и вылез из кожи!

Пер Гюнт

Совсем сумасшедший! Быть, видно, беде!

Бегриффенфельдт

Скрывать происшедшее - зряшное дело,
Поскольку исшествие дула из тела
К большим переменам приводит везде.
В ком видели прежде печать идиотства,
Считать за нормальных отныне придется,
В согласии с разумом в нынешней фазе,
И, следуя дале, отныне должны
Мы тех, кто, как прежде считалось, умны,
Считать идиотами в таком разе.

Пер Гюнт

Да, мниморазумных. Но времени нет.

Бегриффенфельдт

Нет времени? Вы мне даете совет!
(Отворив дверь, кричит.)
Сюда! Начинается новая эра!
Преставился разум. Восславим Пера!

Пер Гюнт

Любезнейший...
Во дворе один за другим появляются сумасшедшие.

Бегриффенфельдт

Солнце для вас засияло.
Пора долгожданной свободы настала.
Явился ваш царь!

Пер Гюнт

Царь?

Бегриффенфельдт

Вот то-то и есть.

Пер Гюнт

Но это уж, право, сверх всяческой меры...

Бегриффенфельдт

Оставьте вы скромности ложной химеры

В такую минуту!

Пер Гюнт

Спасибо за честь,

Но я погожу, я еще не обвыкся.

Бегриффенфельдт

Лицо, угадавшее мнение сфинкса?

Сам бывший собой?

Пер Гюнт

Здесь зарыта собака!

Повсюду собой остаюсь я самим,

А тут, чтоб собой быть, хотим - не хотим,

Должны от себя мы отречься, однако.

Бегриффенфельдт

Отречься? Да что вы? Ведь вы не слепой,

Напротив, собой мы бываем тут сами,

И в море житейское под парусами

Здесь каждый выходит самим собой.

Здесь каждый свое только слышит слово,

Уйдя целиком в себя самого,

Свои только беды печалят его, -

От мира отрекся он остального.

Никто здесь не стонет от боли чужой,

Никто здесь не дышит другой душой,

Себе лишь самим кадим мы и служим,

Мы сами - единственный наш трамплин,

И если действительно царь нам нужен.

Лишь вы - наш естественный господин.

Пер Гюнт

Вот дьявол!

Бегриффенфельдт

Мужайтесь, напрасен ваш страх.
Нам все ведь в новинку на первых порах.
"Самим быть собой!" Для полной картины -
Пример, приходящий мне сразу на ум:
(*обращаясь к мрачной фигуре*)
Привет тебе, Гугу! Все так же угрюм,
Слоняешься по двору ты без причины?

Гугу
Но уходят поколения,
Не имея объяснения.
(*Перу Гюнту.*)
Рассказать ужасный случай?

Пер Гюнт (*кланяясь*)
Боже правый!

Гугу
Ну, так слушай!
Уничтожена свобода
Малабарского народа.
Португальцы и голландцы
Как пошли переселяться.
Нам неся свою культуру,
Нами принятую сдуру,
Так легло на наши плечи
Совмещение наречий.
А когда-то наши страны
Населяли обезьяны,
Властью радостно играя
Посреди родного края,
Как явила их природа,
Так и жили год от года,
Сотни лет они рычали,
Как приучены вначале.
Наш язык первоначальный
Завершил свой путь печальный,
На столетия четыре
Ночь настала в нашем мире,
И могла ль чужая хватка
Не оставить отпечатка?
Смолкли древние звучанья,
Не слышать нигде рычанья,
Ныне жребий стал суровым:

Надо пользоваться словом.
Вот над нами как глумятся!
Португальцу и голландцу,
Малабарцу и гибриду
Разом нанесли обиду!
Я боролся за первичный
Наш язык, нам непривычный,
Труп мнил вернуть дыханье,
Звал сражаться за рычанье,
Сам рычал, сыскавши вскоре
Дух рычания в фольклоре,
Но труды мои пропали.
Вот исток моей печали,
Помоги в невзгоде этой,
Что нам делать - посоветуй!³⁹

Пер Гюнт (*тихо*)

Волком вой, живя с волками, -
По Писанью толковали.

(*Громко.*)

Друг любезный, недалеко,
Сколько помнится, в Марокко
Нет числа тем обезьянам,
Что владеют первозданным,
Не страдающим дефектом,
Малабарским диалектом.
Вот и вам, во имя братства,
Надо к ним перебираться.

Гугу

Приношу благодаренье

За такое поученье,

(*С важным видом.*)

Хоть Восток навек потерян,

Обезьянам Запад верен!

(*Уходит.*)

Бегриффенфельдт

Ведь он же в своей выступает манере?

Иной в нем не видно, по крайней мере,

Во всем он своей только верен судьбе,

И нам представляется духом в себе.

Извольте теперь поглядеть на второго,

Судящего тоже довольно толково.

(Обращаясь к феллаху с мумией на плечах.)
Царь Апис, как ваши дела обстоят?

Феллах *(Перу Гюнту, злобно)*
Признал, что я - Апис?

Пер Гюнт *(прячась за доктора)*
Ах, виноват!
Я, к сожаленью, не в курсе дела.
Но в тоне, по-моему, прозвенело...

Феллах
Лжешь, значит, и ты...

Бегриффенфельдт
Попрошу вашу милость
Ввести нас в курс дела...

Феллах
Вот что получилось:
(обращаясь к Перу Гюнту)
Ты видишь, кого таскаю?
Он Аписом был, царем.
Потом оказался мумией,
Помер, как все помер.
А он возвел пирамиды,
Вырубил сфинкса средь скал
И, как уверяет доктор,
Все с турками воевал.
Египет, как высшего бога,
Его почитал века,
Ставя его изваянья
В храмах, в виде быка.
Но я и есть этот Апис,
Как день это ясно мне.
После моих разъяснений
Сам убедиться вполне.
Царь Апис, быв на охоте
Тому три тысячи лет,
Сходил за нуждой в усадьбе,
Которой владел мой дед.
Земля от его удобрений
Дала мне свои дары,
И стали расти незримо

Рога в честь давней поры.
Ответь, по какому праву
Молчат о моих делах?
Хоть я по рожденью Апис,
Считают, что я феллах.
Коль знаешь, скажи, что делать
В тяжелом горе моем,
Какой, научи, поступок
Придаст мне сходство с царем?

Пер Гюнт

А ты бы возвел пирамиды,
Вырубил сфинкса средь скал
И, как наставляет доктор,
С турками бы воевал!

Феллах

Какие дивные речи!
Феллах! Голодная вошь!
Да тут и свою халупу
От крыс и мышей не спасешь.
Придумай что-то другое,
Чтоб стал я и впрямь велик,
Точь-в-точь как древний царь Апис,
Мне на плечи легший бык.⁴⁰

Пер Гюнт

Тогда повеситься надо,
Махнув рукой на судьбу,
И, не беспокоя ближних,
Безропотно спать в гробу.

Феллах

Отлично! Так и поступим.
Веревка - венец моих дней.
Вначале разница будет,
Однако сотрется поздней.
(Отойдя в сторону, готовится к самоубийству.)

Бегриффенфельдт

Вот цельная личность, любезнейший Пер!
В нем впрямь есть система.

Пер Гюнт

Отличный пример!
Но впрямь удавиться решил он покуда.
Спаси и помилуй, всевышний! Мне худо!

Бегриффенфельдт
Пройдет. В переходном периоде вы.

Пер Гюнт
Куда? Но проститься я должен, увы...

Бегриффенфельдт (удерживая его)
Вы спятили?

Пер Гюнт
Нет. Бросьте ваши заботы.

Сумятица. Из толпы выходит министр Хуссейн.

Хуссейн
Сказали, что царь появился у нас.
(*Обращаясь к Перу Гюнту.*)
Не вы ль, часом, будете?

Пер Гюнт (в отчаянье)
Пробил мой час!

Хуссейн
Нам нужно ответить на важные ноты.

Пер Гюнт (рвет на себе волосы)
Чем хуже, тем лучше! Воистину мило!

Хуссейн
Извольте меня обмакнуть в чернила.
(*Низко кланяясь.*)
Я ваше перо.

Пер Гюнт (кланяясь еще ниже)
Я ж, всерьез говоря, -
Старинный пергамент бывшего царя.

Хуссейн
Мне жизнь мою сразу открыть не хитро:
Песочницей числюсь, а сам я перо.⁴¹

Пер Гюнт

И я открываюсь вам в самом начале:
Я лист, на котором еще не писали.

Хуссейн

Не ведают люди, какой во мне прок,
Хотят из меня они сыпать песок.

Пер Гюнт

Я книгой для девушки счастлив бы стать, -
Но ум и безумье не гожи в печать.

Хуссейн

Поймите, сколь жизнь моя нехороша:
Как жить-то перу, не встречая ножа!

Пер Гюнт (*подпрыгивая*)

Легко ль быть оленем, забравшимся в горы,
И прыгать, не чувствуя твердой опоры?

Хуссейн

Где ножик? Меня заточите скорее!
Обрушится мир, коль не стану острее.

Пер Гюнт

Неужто всевышний, закончив творенье.
Как всякий творец, пришел в восхищенье?

Бегриффенфельдт

Вот ножик.

Хуссейн (*хватая его*)

О, счастье, - чернила так близко!
Как сладостно мне очиниться!
(*Перерезает себе горло.*)

Бегриффенфельдт (*отстраняясь*)

Не брызгай!

Пер Гюнт (*с нарастающим страхом*)

Держите его!

Хуссейн

Да, держите! Держите!
Держите перо и бумагу берите!
(Падая.)
Что ж, я исписался. Пусть пишут потом:
Он жил и скончался надежным пером.

Пер Гюнт (*еле держась на ногах*)
Что делать? О ты, воплощающий власть!
Я турок, я грешник, урод меж уродов...
Какая-то нитка во мне порвалась...
(Кричит.)
Никак мне на имя твое не напасть...
Но ты помоги мне, отец сумасбродов!
(Падает в обморок.)

Бегриффенфельдт (*с соломенным венком в руках, подпрыгнув, садится
верхом на Пера Гюнта*)
Глядите, в каком он владычит болоте!
Его коронуем на древний манер!
(Напяливая на него венок.)
Ура повелителю собственной плоти!

Шафман (*в клетке*)
Es lebe hoch der grosse Peer!⁴²

Действие пятое

*Палуба корабля в Северном море вблизи норвежских берегов. Закат.
Ненастье. Пор Гюнт, крепкий старик, седовласый и седобородый, стоит
неподалеку от штурвала. Одет он как матрос - куртка и высокие сапоги.
Одежда поношена, лицо обветрено и стало суровей. Капитан рядом с
рулевым, у штурвала. Кругом вся команда.*

Пер Гюнт (*опираясь о борт, разглядывает берег*)
Вон Халлинг⁴³ - на нем еще снежный наряд.
Старик на закате понежиться рад.
И брат его Йокуль мне виден за ним -
Пригнулся, накрывшись плащом ледяным.
А там Фольгефоннен, - прекрасна она,
Как девушка в платье из белого льна.
Не надо чудить, вековые громады, -
С родимого места срываться не надо!

Капитан (*отдавая команду*)

Вверх фонари и двое к рулю!

Пер Гюнт

Ветрено.

Капитан

Буря грозит кораблю.

Пер Гюнт

Рондские скалы видно отсюда?

Капитан

Нет, за хребтом они скрыты покуда.

Пер Гюнт

А Бл_о_хе?

Капитан

Она недоступна взору,
Но виден Галхепиг в ясную пору.

Пер Гюнт

А где же Хортейг?

Капитан (указывая)

Вон там в глубине!

Пер Гюнт

Так!

Капитан

Все вы знаете в нашей стране!

Пер Гюнт

Запомнил, прощаясь, я родины вид:
Что видишь последним, то память хранит.
(Сплюнув, продолжает всматриваться в берег.)
Везде - за грядями тесных шхер.
В нагорных долинах, у темных пещер,
И ниже, где фьорды выются меж скал,
Человек себе место для жизни сыскал.

(Глядя на капитана.)
Живут здесь вразброску?

Капитан
Действительно, тут
Не близко один от другого живут.

Пер Гюнт
К рассвету дойдем?

Капитан
Могли бы дойти,
Да буря, боюсь, настигнет в пути.

Пер Гюнт
На западе тучи.

Капитан
Вот-вот!

Пер Гюнт
Я потом,
Когда мы в желанную гавань придем,
Хотел бы дать вашим морским волкам
Деньжонок.

Капитан
Спасибо.

Пер Гюнт
Я много не дам.
Достался мне золота славный кусок,
Да отнял, что было, безжалостный рок.
Вы знаете, после огромных потерь,
Ничтожные крохи везу я теперь.

Капитан
Однако доставят вам дома они
Почтенье родни.

Пер Гюнт

Не осталось родни,
Никто здесь не ждет моего богатства,
И не с кем на пристани мне обниматься.

Капитан

А вот вам и шторм.

Пер Гюнт

Значит, я помогу.
Коль сильно нуждаются ваши бедняги.
Не все я о собственном думаю благе...

Капитан

Вот это прекрасно. Я вам не солгу:
У всех на плечах у них жены и семьи,
А с честных трудов разве станешь богат?
Добыв хоть немного лишних денег,
Радужней они будут встречены всеми.

Пер Гюнт

Ах, вот что? Так есть у них жены и дети?
Женаты они?

Капитан

Ну, конечно, женаты.
Вот повару мало положенной платы,
Беднее семьи не сыскать вам на свете.

Пер Гюнт

Женаты? Так есть у них близкие люди,
И дома им рады, выходит?

Капитан

Ну да,
По-своему рады.

Пер Гюнт

Так как же, когда
Придут вечером они...

Капитан

В чистой посуде
Жена даст еду...

Пер Гюнт

Вспыхнут свечи ярко!

Капитан

А к ужину, может, найдется и чарка.

Пер Гюнт

Сидеть у огня им, должно быть, неплохо,
И дети вокруг, и стоит суматоха,
Друг друга не слушают, все им прияти,
Все счастливы.

Капитан

Это вполне вероятно.
Да вы же им только что сами, кажись,
Хотели дать денег.

Пер Гюнт (*стукнув кулаком по борту*)

Не дам я ни в жизнь!
Еще я не спятил, чтоб мне от богатства
Во имя чужих детей отречься.
Богатство мое - плод тяжелых работ,
А старого Пера никто здесь не ждет.

Капитан

Конечно, вы деньгам своим господин.

Пер Гюнт

Вот то-то! Хозяин им я один.
Как в гавань придем, я готов дать вам денег -
Проезд оплатить от Панама сюда.
Матросикам водочки дать - не беда.
Дам больше, - задайте мне трепку, брательник!

Капитан

Не трепка положена вам, а расписка.
Я должен идти. Шторм, по-моему, близко.
(*Удаляется по палубе.*)

Темнеет. В каюте загорается свет. Волны становятся сильнее. Нависают тучи.

Пер Гюнт

Дома оставить малых ребяток,
Знать, что о них самый помысел сладок,
Знать, что приезда ждут твоего!..
А у меня - так нет никого.
Свечка горит? Так погаснет пусть свечка!
Пусть для нее не найдется местечка!
Я напою их тут всех допьяна.
Пусть после родственных жарких объятий
Дома они не жалеют проклятий,
До смерти чтоб напугалась жена
И убежала бы в страхе из дому
Вместе с детьми! Все пойдет по-иному!
(Корабль сильно качает, Пер Гюнт с трудом удерживается на ногах.)
Море, гляжу, не жалеет усилий,
Точно ему за труды заплатили.
Север не слишком успел измениться,
Так же упрямится море и злится.
(Прислушиваясь.)
Что там за крик?

Вахтенный *(на носу)*

Опрокинутый бриг!

Капитан *(посреди корабля, отдавая команду)*

Лево руля и по ветру полный!

Штурман

Люди там есть?

Вахтенный

Различаю троих.

Пер Гюнт

Лодку скорей!

Капитан

Захлестнут ее волны.

(Переходит на нос корабля.)

Пер Гюнт

Надо спасать!

(Обращаясь к матросам.)

Вы мужчины авось?

Иль страшно, что вымокнуть вам бы пришлось?

Боцман

Что уж поделать, коль этакий шквал.

Пер Гюнт

Снова кричат! Море стихло покуда.

Повар, попробуй! Скупиться не буду!

Повар

Я и за двадцать бы фунтов не стал.

Пер Гюнт

Псы вы и трусы! При этом, заметьте,

Этих несчастных ждут жены и дети

Так же, как вас.

Боцман

Спешка тут не нужна.

Капитан

Полный вперед!

Штурман

Накатила волна.

Пер Гюнт

Все потонули?

Боцман

Когда в самом деле

Ждали их жены, - все три овдовели.

Буря усиливается. Пер переходит на корму.

Пер Гюнт

Ныне веры не стало в сердцах у людей,
Христианское чувство в их душах пропало,
Добрым делом души не потешат своей,
Даже страха господнего в людях не стало.
А всевышний в такую погоду суров -
Этим жалким скотам бы теперь подобало
Поразмыслить о том, что им всем угрожало,
Что напрасно они задевали слонов.
Я ни в чем не повинен. Для доброго дела
Заработанных денег душа не жалела.
Только что получилось? Подчас говорят,
Будто сладостен сон, коли совесть в порядке.
На земле поученье подобное - клад.
А вот на море взять его надо назад,
Ибо шансы твои на спасение шатки.
Здесь не важно, как ты поведешь себя сам,
Здесь идешь поневоле по чьим-то стопам,
Если будет наказан за подлости боцман,
Вместе с ним отправляться мне к черту придется.
Здесь достоинства личные в пренебрежение, -
Ты один не одержишь победу в сражение.
Я, к несчастью, не в меру был благочестив,
Но за праведность мне не досталась награда.
Быть бы мне помоложе, - единый порыв -
И я зажил бы жизнью не этого склада.
Впрочем, есть еще время и целы деньжата,
Что на черный денек приберег я когда-то.
Починю я наш дом, и, уж раз я богат,
Станет он у меня краше царских палат.
Но никто преступить не посмеет порога,
Хоть просителей-нищих потянется много.
Будут плакать. Но, хоть изошла бы душа,
От меня не получат они ни гроша.
Коль сносил я судьбы беспощадную плетку,
То достанутся розги всему околотку.

Посторонний пассажир (*вырастая во мраке рядом с Пером Гюнтом и
учтиво кланяясь*)

С почтеньем!

Пер Гюнт

С почтеньем! А кто вы такой?

Пассажир

Мы с вами плывем на одном пароходе.

Пер Гюнт

А мне все казалось, один я тут вроде.

Пассажир

Ошиблись, как видите, мой дорогой.

Пер Гюнт

Но что ж вы ни разу не встретились мне?

Пассажир

А я выхожу, когда ночка темна.

Пер Гюнт

Но вы не больны? Вы бледней полотна.

Пассажир

Нисколько. Напротив, здоров я вполне.

Пер Гюнт

Как буря бушует!

Пассажир

Я искренне рад.

Пер Гюнт

Вы рады?

Пассажир

На то я имею причину:

Высокие волны не знают преград,

Немало судов они стащат в пучину

И много покойников нам воротят!

Пер Гюнт

Помилуй господь!

Пассажир

А случилось, дружок,
Вам видеть утопших?

Пер Гюнт

Спаси меня бог!

Пассажир

Их трупы смеются. Но, скажем открыто,
Улыбка натянута и нарочита.

Пер Гюнт

А ну убирайтесь!

Пассажир

Минутку одну!
Скажите, коль скоро пойдем мы ко дну,
Наткнувшись на риф...

Пер Гюнт

Опасность нависла?

Пассажир

Об этом судачить не вижу я смысла.
Но, скажем, я спасся, и тонете вы...

Пер Гюнт

Нелепость!

Пассажир

Допустим, дела таковы!
А коль до могилы шажок лишь шагнуть.
Добром поделиться могли бы вы смело.

Пер Гюнт (*сует руку в карман*)

Вам денег?

Пассажир

О нет, драгоценный, отнюдь.
Хотелось бы взять ваше мертвое тело.

Пер Гюнт
Куда занесло!

Пассажир
Я во имя науки.
Мне только бы труп.

Пер Гюнт
Что за подлые штуки!

Пассажир
Подумайте, друг мой. Для вас это выход,
Сулящий великое множество выгод.
Хочу я писать, как серьезный анатом,
О секторе мозга, мечтами чреватом.

Пер Гюнт
Подите к чертям.

Пассажир
Но мне нужен лишь труп.

Пер Гюнт
Вы бурю накличете. Метод ваш груб,
Вы просто безумец. Ведь видите вы,
Что нам тут и впрямь не сносить головы,
А держитесь так, словно вы, ваша милость,
Хотите, чтоб это скорее случилось.

Пассажир
Не любите вы рассуждать хладнокровно,
Но это с годами пройдет безусловно.
(Приветливо кланяясь.)
Мы встретимся с вами в последний ваш час.
Тогда на душе будет легче у вас.
(Уходит в каюту.)

Пер Гюнт
Ученые! Пренеприятный народ!
Безбожники!

(Боцману, проходящему мимо.)
Слушай-ка, с нами плывет
Еще пассажир? Расскажи про него.

Боцман

Да нет, мы везем только вас одного.

Пер Гюнт

Меня одного? Что за шутки, однако!
(Юнге, выходящему из каюты.)
Кто был здесь сейчас?

Юнга

Только наша собака.
(Идет дальше.)

Вахтенный *(кричит)*

Несет на утес!

Пер Гюнт

Хоть вещи бы кто-то
На палубу взял!

Боцман

Есть другая забота!

Пер Гюнт

Капитан, осознал я свою вину.
Век жить буду, повару помогая!

Капитан

Обрушилась мачта!

Штурман

Сломалась другая!

Боцман *(кричит на носу)*

На риф налетели!

Капитан

Идем ко дну!

Корабль разламывается. Шум и смятение.

У прибрежных рифов. Корабль тонет. В тумане видна лодка с двумя пассажирами. Волна ее опрокидывает. Слышен крик. Когда все стихает, лодка всплывает кверху дном. Рядом всплывает Пер Гюнт.

Пер Гюнт

Люди! Спасите! Иду на дно!

Боже, в Писании говорено...

(Хватается за лодку.)

Повар *(выплыв с другой стороны)*

Боже, во имя моих детей,

Дай до земли мне доплыть скорей!

(Тоже хватается за лодку.)

Пер Гюнт

Прочь!

Повар

Нет!

Пер Гюнт

Ударю!

Повар

Сдачи дам!

Пер Гюнт

А вот я тебе сейчас по зубам!

Лодка двоих не удержит нас!

Повар

Знаю! Отстань!

Пер Гюнт

Сам отстань!

Повар

Сейчас!

Борьба. Повар, повредив руку, держится за лодку другой.

Пер Гюнт

Лапищу прочь!

Повар

Пожалей меня, брат!

Вспомни про малых моих ребят!

Пер Гюнт

Нет, драгоценнее жизнь моя,

Раз не оставил потомства я!

Повар

Пожили вы, а я молодой.

Пер Гюнт

К дьяволу! Лодка почти под водой!

Повар

Смилуйтесь! Выбраться дайте из вод!

Вас-то никто ведь дома не ждет!

(Вскрикивая, отпускает лодку.)

Гибну!

Пер Гюнт *(поддержав его)*

Покуда души не отдашь,

Ты бы прочел "Отче наш".

Повар

Мне не припомнить... Холод внутри...

Пер Гюнт

Самое важное говори!

Повар

Хлеб наш насущный...

Пер Гюнт

На твой-то век

Хлеба достало бы, человек.

Повар

Хлеб наш насущный...

Пер Гюнт

Заладил опять!

Поваром был - сразу видать!

(Выпускает его.)

Повар *(идя ко дну)*

Хлеб наш насущный даждь нам...

(Тонет.)

Пер Гюнт

Аминь!

Собой ты остался средь водных пустынь.

(Забираясь на лодку.)

Где жизнь, там надежда, - видишь, старик!

Посторонний пассажир *(хватаясь за лодку)*

С почтеньем!

Пер Гюнт

Ой!

Пассажир

Услыхал я крик.

Славная встреча средь гибельных скал.

Видите, точно я все предрекал.

Пер Гюнт

Прочь! И один тут не знаешь как быть.

Пассажир

Левой ногой могу я доплыть,

Лишь бы хоть кончиком пальца

К лодке мне прикосаться.

Кстати, о трупе...

Пер Гюнт

Заткни хайло!

Пассажир

Все остальное прахом пошло.

Пер Гюнт

Молчать, было сказано!

Пассажир

Я буду рад.

Молчание.

Пер Гюнт

Что же?

Пассажир

Молчу.

Пер Гюнт

Проклятье и ад!

Что же вы?

Пассажир

Жду.

Пер Гюнт (*рвет на себе волосы*)

С ума тут сойдешь!

Кто же вы?

Пассажир

Друг.

Пер Гюнт

А дальше-то что ж?

Пассажир

Кто я, скажите? Хоть черточкой малой

Схож ли я с кем-нибудь?

Пер Гюнт

С чертом, пожалуй.

Пассажир (*ласково*)

Есть ли у черта обыкновение
В гибельный час приносить утешенье?

Пер Гюнт

Вот как? Выходит, в том ваш секрет,
Что через вас ниспослан мне свет?

Пассажир

Знали ли вы хоть два раза в год
Страх, что всю душу перевернет?

Пер Гюнт

Будешь бояться, коль видишь опасность.
Но в ваших словах отсутствует ясность...

Пассажир

Хоть раз вы добыли, скитаясь по свету,
Из страха рождающуюся победу?

Пер Гюнт (*разглядывая его*)

Ежели знание чрез вас мне дано,
То стоило б вам объявиться давно.
Глупо учиться, ежели вскоре
Жизни лишит разъяренное море.

Пассажир

Разве надежней бы стала победа,
Когда б у камина шла наша беседа?

Пер Гюнт

Нет, но смешки ядовитые ваши
Вряд ли судьбу мою сделают краше.

Пассажир

В мире, откуда шел я, пилигрим,
Пыл от иронии неотличим.

Пер Гюнт

Всему свое время. Как говорится,
Епископу - срам то, чем мытарь кичится.

Пассажир

Мертвые, пеплом лежащие в урнах,
Отнюдь не ходили весь век на котурнах.

Пер Гюнт

Проваливай! Жить я хочу! Как-нибудь
До берега надо бы мне дотянуть.

Пассажир

Избавьте себя от излишних забот:
Средь пятого акта герой не помрет.
(Исчезает.)

Пер Гюнт

Вот весь он, как есть, - и весьма неказист:
Всего лишь обыденный моралист.

*Кладбище в горах. Похороны. Пастор и народ. Поют последний псалом.
Мимо идет Пер Гюнт.*

Пер Гюнт (у ограды)

Еще один отдал душу и плоть.
Спасибо, что это не я, господь.
(Проходит за ограду.)

Пастор (над могилой)

Душа теперь витает в небесах,
И пуст, как шелуха, сей бранный прах,
Покойника нам должно помянуть,
Обозревая пройденный им путь.
Был неумылен и не имел достатка,
К тому же был не храброго десятка,
Не смел открыть суждения свои,
И не был чтим в кругу своей семьи,
И, приходя молиться в божий храм,
Себя незваным чувствовал и там.
Он, в Гудбрандской долине живший ране,
Переселился мальчиком сюда.

Вы ежели припомните, всегда
Держал он руку правую в кармане.
Рука в кармане как бы составляла
Особенность, в которой весь был он,
Хотя бы замечали вы сначала
Отчаянно застенчивый поклон.
Но хоть он жил как будто в тайнике
Меж нас на положенье чужестранца,
Как ни скрывал он, все могли дознаться:
Четыре пальца было на руке.
Однажды утром, много лет назад,
Я в Лунде был при воинском наборе.
Велась война. Кругом стояло горе,
И друг за другом беды шли подряд.
Я в Лунде был. Я помню, мы сидим,
Я, пристав, капитан и офицеры,
И чуть не всей округи кавалеры
Идут в солдаты, как пристало им.
В присутствии полно было народу.
От смачных шуток не было проходу.
Вновь выкликают. Входит паренек.
Он бел, как свежавыпавший снежок,
Рука его обмотана тряпицей,
Он весь трясется, словно по пятам
За ним бегут, и плачет, хоть грозится
С ним обойтись сурово капитан.
Мы от него словечка добивались,
Нашел он силу наконец в себе
И что-то лепетать стал о серпе,
Обрезавшем ему случайно палец.
И тишина настала в тот же миг,
Лишь шепоток недобрый не затих.
Был пострашнее каменного града
Упрек безмолвно брошенного взгляда.
И тут, знававший горя через край,
Встал капитан и вымолвил: "Ступай!"
И он пошел. Все сдвинулись в сторонку.
Пред ним образовалась пустота.
Он побежал в родимые места
И задыхался, словно бы вдогонку
За ним толпа взъяренная пустилась,

А хижина его средь скал ютилась.
Прошло полгода, он явился вдруг.
При нем грудной ребенок, мать, невеста.
Для своего участка взял он место,
Где начинается общинный луг.
И под венец пошел с невестой он,
Едва лишь домик был сооружен.
Он скудный свой возделывал надел.
И, надобно сказать, в том преуспел.
Ласкало взоры хлеба колошенье.
Работали, хоть скрытен был и тих,
Те девять пальцев за десятерых,
Да все весной сгубило наводнение.
Едва спаслись. Он начал все с начала,
И к осени над домом был дымок.
Теперь его жилище представляло
Собой вполне надежный уголок
При наводнении! Да все едино
Его сгубила снежная лавина.
Но бодрость в бедняке не иссякала,
Несчастная душа не поддавалась,
И, прежде чем снега покрыли скалы,
Он выстроил жилище в третий раз.
Трех сыновей он вырастил, бедняга,
А школа там - далеко от села.
Ходить учиться - надобна отвага:
Тропинка по-над пропастью вела.
Что ж делал он? Пускал вперед старшего,
Веревкой привязав его к себе,
И, чтобы риска не было большого,
Он двух меньших нес на своем горбе.
Шел год за годом. Сыновья росли.
Отцу надежда виделась вдали.
Три богача забыли в Новом Свете,
Как шли в Норвегии когда-то в школу дети.
Он недалеким был. И за порогом
Своих забот видал лишь мрак густой.
Слова, что людям говорят о многом, -
Все были для него что звук пустой.
В словах "народ", "отечество" и "гений"
Не видел он отчетливых значений.

Однако он смиренен был всегда,
Всю жизнь он помнил о своем обмане,
Горела на лице печать стыда,
И руку прятал он всегда в кармане.
Он преступил закон своей страны?
О да! Но что-то есть и над законом.
Ведь и над тучами вознесены
Отроги, вздыбленные горным склоном.
Плохой был гражданин. Сучок бесплодный
Для родины и церкви. Но ведь здесь
Он был велик в работе ежегодной,
В которой он самим собой был весь.
Звук, шедший от него, был чист вполне,
Хотя он не был за судьбу спокоен,
Усни же с миром, бессловесный воин,
В рядах крестьянства павший на войне.
Творить свой суд над бренными сердцами
Негоже тем, кто прахом станут сами.
Но говорю вам: я уверен в том,
Что он пред божьим праведен судом,

Народ расходится. Пер Гюнт остается один.

Пер Гюнт

Как христианский дух-то хорош!
О страхе, о гибели нет ни звука.
Собой быть самым - в атом вся штука,
И все, что пастор сказал, не ложь,
А только нам, недостойным, наука.
(Глядя на могилу.)
Не этот ли парень отсек себе палец,
Когда мы с ним в лесу повстречались?
Как знать! Не стой я тут в стороне,
Решил бы я, что речь обо мне,
И мне наконец говорят наяву,
Как праведно я и прекрасно живу.
Ах, тем и хорош христианский обряд,
Что все над могилой добро говорят
О жизни, которую прожил покойный.
Я был бы не прочь, чтобы пастор достойный
Открыл, сколь светла моя жизнь и мудра:

Но, правду сказать, о могиле пристойной
Мечтать мне еще не настала пора.
Как учат: "Не ищут добра от добра",
"Дню каждому злоба довлеет его"
И "Плата могильщику - прежде всего".
Да, церковь и впрямь нам дает утешенье.
Я этого в толк все не брал до сих пор,
Но радостно слышать кругом разговор,
Вполне подтверждающий давнее мнение:
Что сеял, то жнешь. Золотое суждение!
Итак, оставаться самим собой
Во всем, даже в малости надо любой!
Пускай мы счастливыми так и не стали,
Зато соблюдали законы морали.
Отправляюсь домой! Пусть и горя не счесть,
И путь мой окажется вовсе бесплоден,
Но старый Пер Гюнт будет тем, что он есть.
Собой! Будет беден, но благороден.
(Уходит.)

Горный склон с иссохшей рекой. Развалившаяся мельница. Все давно заброшено. Повыше, за мельницей, широкий двор, во дворе аукцион. Толпа. Пьянка и шум. На камне у мельницы сидит Пер Гюнт.

Пер Гюнт

Куда ни ступи, - что вперед, что назад,
Внутри и снаружи и жмут и теснят,
Точит вода, и все меньше сил.
"В обход!" - не зря кривой говорил.

Человек в трауре

Осталось теперь одно барахло.
(Замечая Пера Гюнта.)
День добрый! Как много народу пришло!

Пер Гюнт

День добрый! У вас тут, гляжу, торжество.
Крестины? А может, венчают кого?

Человек в трауре

Пир в честь возвращения, сказать точнее.

Невеста лежит и кормит червей.

Пер Гюнт

А черви хватают, что поинтересней.

Человек в трауре

Приходит молчание вслед за песней.

Пер Гюнт

С детства мне этот закон известен:

Конец одинаков у всех наших песен.

Двадцатилетний юноша (с плавильным ковшом)

Гляньте, ребята, что я урвал:

Пер Гюнт в нем пуговицы отливал.

Второй

Купил я кошель за одну монету.

Третий

Да тут ничего хорошего нету.

Пер Гюнт

Пер Гюнт? А кто он?

Человек в трауре

Были ему

За кума кузнец, а она за куму.

Человек в сером

Меня-то хоть вспомнишь сквозь пьяный угар?

Человек в трауре

А в Хэгстеде помнишь ты дверь в амбар?

Человек в сером

Не скажет никто, что ты привереда!

Человек в трауре

Да ей по плечу и над смертью победа!

Человек в сером

Брось! Лучше выпьем в знак кумовства!

Человек в трауре

Где тебе пить! Протрезвей сперва!

Человек в сером

Эх, как бы кровь ни была жидка,

Всем нам Пер Гюнт за свояка.

Оба уходят.

Пер Гюнт (*тихо*)

Много знакомых.

Парень (*вслед человеку в трауре*)

Покойница мать

Задаст тебе, Аслак, посмей налакаться!

Пер Гюнт (*вставая*)

Вослед агроному нельзя тут сказать:

Рой глубже, и запах начнет улучшаться.

Парень (*с медвежьей шкурой*)

Доврская кошка! Она, бывало,

Рождественской ночью троллей пугала!

Другой (*с черепом оленя*)

А вот и олень, тот самый, на ком

Пер Гюнт через Гендин летел верхом.

Третий (*с молотом в руке, человеку в трауре*)

Аслак, а ты узнаешь свой молот,

Которым черт не был расколот?

Четвертый (*с пустыми руками*)

Мас Мон, на куртку глянь, невидимку!

Пер Гюнт в ней летел с Ингрид в обнимку.

Пер Гюнт

Водки, ребята! Спустить барахлишко

У старика явилась мыслишка.

Парень

Что продаешь?

Пер Гюнт

Средь Рондских скал

Замок, славнее свет не видал!

Парень

Пуговку дам!

Пер Гюнт

Дай водки глоток!

Не то от продажи какой же прок?

Второй

А ты весельчак!

Люди окружают Пера Гюнта.

Пер Гюнт (кричит)

Коня продаю!

Кому?

Голос из толпы

А где он?

Пер Гюнт

В дальнем краю,

В западных землях. Быстрее он мчится,

Чем сам Пер Гюнт плел небылицы.

Голоса

Еще что есть?

Пер Гюнт

Да всякий хлам,

В убыток брал, по дешевке продам.

Парень

Валяй!

Пер Гюнт

Мечту о лучшей из книг
Дешевле застежек отдам жестяных.

Парень

К черту мечту!

Пер Гюнт

Мой царский венец!
Лови! Схватил, значит, дал творец!

Парень

Корону?

Пер Гюнт

Из лучшей соломы притом.
Каждому впору. Надел - стал царем.
Седины безумца продать буду рад,
Пустое яйцо, вина аромат,
Словом, добра достанется много
Тому, кто укажет мне: вот дорога!

Пристав (*только что появившись*)

Ты, вижу я, парень, в таком тут раже,
Что лучше тебя содержать под стражей.

Пер Гюнт (*снимая шляпу*)

Быть может. Скажите, Пер Гюнт - кто такой?

Пристав

Да, глупость...

Пер Гюнт

Прошу вас, мой дорогой.

Пристав

По слухам, какой-то поэт паскудный.

Пер Гюнт

Поэт?

Пристав

Говорят, все, чем славен свет,
Счел он плодом своих побед.
Простите, любезный... но долг мой трудный...
(*Уходит.*)

Пер Гюнт

Где ж этот недюжинный человек?

Пожилой мужчина

В заморские страны ушел навек.
Там худо пришлось ему, говорят,
И был он повешен лет сорок назад.

Пер Гюнт

Повешен? Ну да. Давно мне сдается;
Пер Гюнт до конца собой остается.
(*Кланяясь.*)
Прощайте. Век не забуду вас.
(*Сделав несколько шагов, останавливается.*)
Прекрасные девушки, славные парни,
Хотите за ласку послушать рассказ?

Многие

А он интересный?

Пер Гюнт

Куда уж шикарней!
(*Подходит ближе, лицо обретает несвойственное ему выражение.*)
Я в Сан-Франциско давным-давно
Золото рыл. Штукарей там полно.
Играть зубами на скрипке пытались,
Плясать на коленях испанский танец,
Еще мастаки были складывать стих,
Покуда буравили череп у них.
Вот и пошел там черт в скоморохи,
Считая, что шутки его неплохи,
Выступить он собирался с одной:
Лихо умел он визжать свиньей.

Старый театр битком был набит,
Черт был весьма симпатичен на вид,
В плащ он широкий вздумал одеться.
"Man muss sich drapieren" { * }, - считают немцы.
{ * Следует драпироваться (нем.). }
А под плащом - и в этом все дело -
Живая свинья у него сидела.
Вот настает представленью начало:
Черт ущипнул, свинья завизжала.
Черт стал разыгрывать сценки свои,
Изображая жизнь свиньи,
Она под ножом завершилась визгом,
И скрылся артист в поклоне низком.
Профессионалы затеяли спор
О том, хорош или плох актер,
Кому-то фальшивым казался тон.
Смущала других нарочитость финала.
А хрюканье? Все сходились на том,
Что чувства меры ему не хватало.
Видите, как поплатился черт,
Публику сдуру не взявший в расчет.
(Кланяется и уходит.)
Толпа в недоумении молчит.

Канун троицы. Лес. В глубине, на расчищенном месте, видна избушка с оленьими рогами над дверью. Пер Гюнт, ползая по земле, собирает дикий лук.

Пер Гюнт

Ну, чем не занятие? А что же потом?
Все пути перебрав, мы вернейшим пойдем!
Прежде я Цезарем был на чужбине -
Навуходоносором сделался ныне.
Библейским путем я пройти исхитрился,
Вернувшись под старость к груди материнской.
"Ты вышел из праха" - в Писанье стояло,
Что значило: брюхо набей до отвала.
Набить разве луком? Да что с него толку?
Я лучше расставляю силки втихомолку,
В лесном ручейке зачерпну водицы,
И хищных зверей могу не страшиться.

А коль помирать бы время пришло,
Залезу под дерево или в дупло,
Укроюсь листвой, медведю подобно,
И вырежу сам на коре подробно:
"Лежит здесь Пер Гюнт. Нет парня славней,
Он был в этом мире царем зверей".
Царем?
(Усмехаясь.)
Пошутить ты не прочь, как встарь.
Да ты же ведь луковица, а не царь.
Очищу тебя и взгляну, что внутри.
Уж ты, дорогой мой Пер, не ори.
(Берет луковицу и начинает снимать с нее оболочки.)
Итак, перед нами верхний слой:
Потерпевший крушение в воде под скалой.
А вот пассажир на судне плывет -
Еще Пером Гюнтом слегка отдает.
Еще один слой, в нем вовсе нет сока -
Пер в поисках злата бьется жестоко.
А этот хоть груб, но сам еле жив:
Охотник идет на Гудсонов залив,
Дальше как будто корона... Прочь!
Об этом мне вспоминать невмочь.
Вот археолог, тонкий, но прочный,
А вот и пророк, мясистый и сочный,
Так от него разит враньем,
Что у честных людей катят слезы ручьем.
А дальше - совсем легкая кожица,
Как жизнь того, чье богатство множится,
И вялая, в пятнах темного цвета, -
Бог знает, негры иль пасторы это.
(Срывая несколько слоев сразу.)
Да здесь их без счета, - но кончить пора:
Когда ж наконец доберусь до нутра?
(Разламывая луковицу.)
Черт подери! Внутри ни кусочка.
Что же осталось? Одна оболочка.
Природа весьма остроумна.
(Бросая остатки луковицы.)
Разом
Всего не осмыслит бедный наш разум!

Но раз я ни с чем то, по крайней мере,
Мне не страшны никакие потери.
(Почесывая в затылке.)
Странное дело! Как говорится,
Волка сытей бывает лисица,
Но чуть уподобиться ей решился,
Как в ту же минуту всего лишился.
(Подойдя тем временем к избушке, вдруг с удивлением ее замечает.)
Дом? В лесу?
(Протирая глаза.)
И мне этот дом
Был, пожалуй, прежде знаком.
Над входом оленьи рога... а повыше
Сидит ундина на краешке крыши.
Враки. Нету ундины... Засовы,
Чтоб не страшны были чертовы ковы.

Сольвейг *(поет в избушке)*
Ныне троицы ждем в тишине.
Где ты, друг мой далекий?
Придешь ли ко мне?
Идешь ты устало
По кручам опять, -
Я, как обещала,
Тебя буду ждать.

Пер Гюнт *(встает притихший и смертельно бледный)*
Один все запомнил - другой все забыл.
Один все развеял - другой все хранил.
Те годы, что прожил, назад не придут.
Как страшно! А царство мое было тут.
(Убегает в лес.)

Ночь. Сосновый лес. Он почти весь выгорел. Кругом обгорелые пни. Висит белый туман. Вбегает Пер Гюнт.

Пер Гюнт
Пепел, тучи, клубы пыли -
Матерьял для новых стен.
В замурованной могиле
Незаметны гниль и тлен.

На мечтаньях, вздорных с виду,
Воздвигают пирамиду
И пути к ее подножью
Утрамбовывают ложью.
Вымыслы и покаянья
Образуют щит у зданья -
Кто там надпись не заметит:
"Petrus Gyntus Caesar fecit!" {*}
{* Сотворил Пер Гюнт, цезарь! (лат.).}
(*Прислушиваясь.*)
Что за хор я слышу детский?
Плач как пение точь-в-точь.
И клубки пошли вертеться...
(*Отшвыривая их ногой.*)
Прочь! С моей дороги прочь!

Клубки

О, если б были
Мы твои мысли,
Дал бы нам крылья -
Знали б нас выси.

Пер Гюнт (*обходя их*)

Одному дать жизнь я смог,
Но и этот хромоног.

Клубки

Люди бы с нами
Двинулись в дали,
Зря под ногами
Мы б не мешали.

Пер Гюнт (*спотыкаясь*)

Дрянь! Нарочно, может быть,
Ты решил отца свалить?
(*Бежит.*)
Пожухнувшие листья (*носясь по ветру*)
Ты нас не бросил
Смелым призывом,
Точит нас осень
Мраком тоскливым.

Черви слепые
Кормятся нами,
Не осенили
Мы ветви с плодами.

Пер Гюнт

Но позволило рождение
Вам пойти на удобренье.

Шелест в воздухе

Мы песни, - ты нас
Не пел во все горло,
Но тысячи раз
Глушил нас упорно.
В душе твоей права
Мы ждем на свободу.
Ты не дал нам ходу.
В тебе есть отравя.

Пер Гюнт

В вас самих есть яд на дне, -
Не до песен было мне.
(Бежит быстрее.)

Капли росы (капая с веток)

Кабы нас лили
Слезамн сначала,
Мы б растопили
Льдистое жало.
Жало вонзилось,
Рана закрылась,
Нам изменила
Целебная сила.

Пер Гюнт

Слез я в Рондах лил немало,
Только легче мне не стало.

Сломанные соломинки

Твои начинанья,
Мы тщетными были!

Нас колебанья
Твои погубили!
Все мы в день Судный
Встанем, губя,
Пер безрассудный,
Против тебя!

Пер Гюнт

Где повинны люди были
В том, чего не сотворили?
(*Торопится дальше.*)

Голос Осе (издалека)

Заснул неужели?
Худой ты возница!
А снег все тяжеле
На землю ложится.
Не вижу я света,
И где же чертоги?
Не черти ли это
Сбивают с дороги?

Пер Гюнт

Надо выбраться из сети!
Коль за черта ты в ответе,
Вниз покатишься невольно, -
Мне ж своих грехов довольно.
(*Убегает.*)

Другое место в лесу.

Пер Гюнт (поет)

Могильщик, могильщик! Да где вы, собаки?
Слышу я звон погребальный во мраке.
Я траур надел. Своих мертвецов, -
А тут их полно, - хоронить я готов.

Сбоку, держа плавильный ковш и ящик с инструментами, пуговичный мастер.

Пуговичный мастер

Здорово, старик!

Пер Гюнт

И ты будь здоров!

Пуговичный мастер

Куда это ты пуститься готов?

Пер Гюнт

На кладбище.

Пуговичный мастер

Нынче глазами я худ.

Скажи, а не Пер тебя, часом, зовут?

Пер Гюнт

Пер Гюнт - в самом деле.

Пуговичный мастер

Везет иногда!

Как раз за тобой и пришел я сюда.

Пер Гюнт

За мной?

Пуговичный мастер

Погляди: я с плавильным ковшом!

Сейчас ты, Пер Гюнт, окажешься в нем.

Пер Гюнт

Зачем?

Пуговичный мастер

В переплавку, значит, пойдешь.

Пер Гюнт

Ты что?

Пуговичный мастер

Да чем тебе ковш нехорош?

Могила готова. Уляжешься там,

И сразу достанешься в пищу червям,
А мне приказали забрать твою душу,
И долг пред хозяином я не нарушу.

Пер Гюнт

Но как же... Хотя бы сказали вперед...

Пуговичный мастер

Такой уж издревле порядок идет:
В годину ли смерти, в годину ль рожденья
Героям не делают предупрежденья.

Пер Гюнт

Неслыханно! Даже в глазах потемнело.
Ты кто?

Пуговичный мастер

Мастер пуговичного дела.

Пер Гюнт

Понятно. У дитятки прозвищ немало.
Что ж, Пер, ты, выходит, уже у причала.
Но только, любезнейший, суд ваш кривой:
Помягче могли обойтись вы со мной.
Я, право, не так уже много грешил
И много добра на земле совершил.
И может быть, я человек неумелый,
Но все же не грешник закоренелый,

Пуговичный мастер

Быть может. Но в том, что грешна твоя суть,
Никто и не хочет тебя упрекнуть,
Поэтому ты избегаешь ада, -
Тебе лишь пойти в переплавку надо.

Пер Гюнт

В ковше ль будут плавить иль жечь в аду, -
Особой разницы я не найду.
Прочь, сатана!

Пуговичный мастер

Ты совсем неразвит.
За мной ты все ищешь след конских копыт?

Пер Гюнт

Копыто ли конское, лисий ли хвост -
Проваливай! Вовсе не так я прост.

Пуговичный мастер

Милый, ошибка в твоей системе.
Чтоб не терять понапрасну время,
Прислушайся лучше к моим словам -
И сразу поймешь: только что сам
Ты говорил, что не самый ты грешный,
Не хуже других...

Пер Гюнт

Как видишь, сердечный,
Коль рассудить...

Пуговичный мастер

Погоди! Но все ж
Скажешь ли ты, что сверх меры хорош?

Пер Гюнт

Нет, у меня недостатков масса.

Пуговичный мастер

Стало быть, ты ни рыба ни мясо!
Редко встречается в нынешний век
Грешный воистину человек.
Грешнику мало погрязнуть в дерьме -
Нуждается в силе он и уме.

Пер Гюнт

Да! Как берсеркерам⁴⁴ саг о былом,
Грешникам надо идти напролом.

Пуговичный мастер

Ты ж в мелочах поступаешь грешно.

Пер Гюнт

Я полагал, можно счистить пятно.

Пуговичный мастер

То-то и есть! Итак, несомненно:
Тем, кто в грязи, не годится геенна.

Пер Гюнт

Стало быть, я свободен опять.

Пуговичный мастер

Нет, тебя надо переплавлять.

Пер Гюнт

Дикость какую у нас завели,
Пока я скитался от дома вдали!

Пуговичный мастер

Этот обычай давно уже в силе,
Не то бы мы ценности даром губили.
Наше знакомо тебе ремесло.
Ну, предположим, нам не повезло
И без ушка вышла пуговка наша.
Что б ты с ней сделал?

Пер Гюнт

Да выбросил вон!

Пуговичный мастер

Ты расточителен, точно папаша, -
Вот почему он и был разорен.
Хозяин же наш бережлив и богат,
За что его люди повсюду и чтят.
И то, что порой пропало бы даром,
Строительным служит ему матерьялом.
Слепили тебя, чтоб пришить высоко
К наряду вселенной, - отпало ушко,
И чтобы внести в это дело поправку,
Придется отправить тебя в переплавку.

Пер Гюнт

Ужели господь воедино сольет

Меня и невесть какой еще сброд?

Пуговичный мастер

А ты что думал? Об этом и сказ.
И мы уже так поступали не раз.
В монетном дворе тоже делают это,
Спасая истершиеся монеты.

Пер Гюнт

Подобная скупость у нас не в чести.
Послушай, на волю меня отпусти!
Разбитая пуговица, признайся -
Ничто, при размахе его хозяйства.

Пуговичный мастер

Покамест в нем дух не пропал вполне,
Металл идет по своей цене.

Пер Гюнт

Нет, черт подери! Не выйдет со мной!
Всякий я жребий приму, но иной.

Пуговичный мастер

Какой же иной? Для сферы небесной
Не в меру тяжел твой облик телесный.

Пер Гюнт

Я не стремлюсь воспарить к небесам,
Но ни за что свое "я" не отдам.
Пусть по старинке грозят мне расплатой,
Пусть, если надо, держит хвостатый
Тысячу лет меня в преисподней, -
Чувствовать я себя буду свободней,
Ибо страдания там только моральные,
Следственно, вовсе не столь колоссальные.
Все это лишь переходный этап,
Грезишь грядущим, покуда ты слаб,
Ждешь наступления часа свободы,
Терпишь - в надежде на лучшие годы.
Вовсе не то - перестать быть собой,
Слиться в одно с безликой толпой,

Напрочь утратить гюнтовский склад.
Вот отчего я тревогой объят.

Пуговичный мастер

Да почему, не пойму я никак,
Тревожит тебя подобный пустяк,
Ты ведь и не был собой никогда,
Значит, не быть - для тебя не беда.

Пер Гюнт

Я не был собой? Берет меня смех!
Пер Гюнт всегда был собой больше всех.
Эх, мастер, стыдись своего верхоглядства!
Если б ты в душу ко мне мог пробраться,
Увидел бы ты: там один только Пер -
И все, - никаких там не сыщешь химер.

Пуговичный мастер

Нет, невозможно! Согласно приказу,
Который обязан я выполнить сразу,
"Пер Гюнт, не свершивший предписанный труд, -
Ошибка. Пускай его перельют!"

Пер Гюнт

Должно быть, напутал ты все, говорун!
Пер? Погляди-ка, не Расмус? Не Йун?

Пуговичный мастер

Давно я покончил с отцом твоим старым.
Идем, не теряя времени даром.

Пер Гюнт

А ну, как завтра окажется вдруг,
Что речь о другом? Нет, любезнейший друг,
В подобных делах осторожность нужна,
А то ведь придется ответить сполна.

Пуговичный мастер

Однако приказ...

Пер Гюнт

Ты срок мне продли.

Пуговичный мастер

Зачем?

Пер Гюнт

Чтобы все убедиться могли,
Что был я самым собою всецело,
А в этом, как выяснилось, все дело.

Пуговичный мастер

Чем ты докажешь?

Пер Гюнт

Свидетелей много.

Пуговичный мастер

Да их не признают! У нас с этим строго.

Пер Гюнт

Авось! Но "дню каждому злоба его", -
Поверь мне займы меня самого,
И я ворочусь. Даю обещанье,
Уж будешь собой, коль живешь только раз!
Согласен?

Пуговичный мастер

Пусть так. Но помни - у нас
На следующем перекрестке свиданье.
Пер Гюнт убегает.

Еще глубже в лесу.

Пер Гюнт (быстро шагая)

Время - деньги, - зря не перечь!
Но о каком перекрестке речь?
Идешь, меж дальним и ближним юля,
Просто горит под ногами земля.
Нужен свидетель! Кто отзовется?
Откуда в лесу свидетель возьмется?
Мир - мыльный пузырь! Поди докажи,

Что чистая правда свободна от лжи!

Появляется сгорбленный старик с палкой в руке и мешком за спиной.

Старик (*останавливаясь*)

Хоть грошик подай, пожалей старика!

Пер Гюнт

Мелочи нет, вот невезенье!

Старик

Пер-королевич! Наверняка!

Пер Гюнт

Ты кто?

Старик

В Рондских скалах запомнил день я...

Пер Гюнт

Ох!..

Старик

Доврский старец тебе знаком.

Пер Гюнт

Но Доврский старец был королем!

Доврский старец

Ах, обнищал я совсем, благодетель!

Пер Гюнт

Ты разорился?

Доврский старец

Ограблен дотла,

Стал побираться - нужда довела.

Пер Гюнт

Разве отыщется лучший свидетель?

Доврский старец

А королевич совсем поседел!

Пер Гюнт

Тестюшка, кто ж хорошеет с годами?
Бросим раздоры, что были меж нами,
Трогать не будем семейственных дел.
Я был тогда сумасбродом.

Доврский старец

Ну да!

Был молодым королевич тогда.
Но не женись поступил он умно
И уберечься сумел от позора,
Сбилась она с панталыку давно!

Пер Гюнт

Вот как?

Доврский старец

Скатилась на самое дно!
С Трондом, представь ты, сошлась она скоро.

Пер Гюнт

С Трондом?

Доврский старец

Из Вальфелла.

Пер Гюнт

Кто же он был?
Ах, у него я пастушек отбил.

Доврский старец

Зато внучок мой жив и здоров,
Деток по всей расплодил он округе.

Пер Гюнт

Тратить не будем попусту слов,
Сердце мне гложут иные недуги:

Тут началась у меня перепалка,
Я заявил, что свидетели есть, -
Кто же послужит мне лучше, чем тесть?
Ну, а на водку мне денег не жалко.

Доврский старец

Сделаю все, королевич, как надо.
Дашь справку, что нищ я, - и вся мне награда.

Пер Гюнт

Славно. Деньжонок теперь маловато,
Вот и приходится жить скуповато.
Стало быть, слушай. Ты помнишь о том,
Как приходил я к тебе женихом?

Доврский старец

Да, королевич.

Пер Гюнт

Забудь на мгновение
О королевиче. Слушать изволь.
Ты собирался сгубить мое зренье,
Чтоб из меня вышел истинный тролль.
Я же в ту пору ответил тебе,
Что собираюсь быть сам по себе,
И не хотел ни любви, ни богатства,
Лишь бы собой мне самим оставаться.
Ты поклянешься, что так все и было!

Доврский старец

Как я могу?

Пер Гюнт

Почему бы и нет?

Доврский старец

Лгать, королевич, давно мне постыло:
Вспомни, ты был точно тролли одет,
Пил с нами мед...

Пер Гюнт

Вы меня завлекали,
Я и решил осмотреться вначале,
Но ведь сказал: не пойду к вам - и точка!
Стих проясняет последняя строчка!

Доврский старец

Все тут и горе в последней строке.

Пер Гюнт

То есть?

Доврский старец

Хоть ты уходил налегке,
В дух твой проникла иная основа!

Пер Гюнт

Какая?

Доврский старец

Отличное, гордое слово.

Пер Гюнт

Слово?

Доврский старец

Барьер меж людской толпой
И троллем: тролль, упивайся собой!

Пер Гюнт (*отступая на шаг*)

Упивайся собой!

Доврский старец

И ты с того лета
Жил, твердо усвоив правило это.

Пер Гюнт

Я-то? Пер Гюнт?

Доврский старец (*плача*)

Нет стыда в тебе, что ли?
Ты жил, хоть и втайне, как прочие тролли,

Успехи твои оттого и взялись,
Что помогал нам старый девиз.
Что же теперь выступаешь с отказом
Ты от того, чему всем был обязан?

Пер Гюнт

Я эгоист? Тролль, спустившийся с гор?
Да это же глупость, нелепица, вздор!

Доврский старец (*доставая кипу старых газет*)

У троллей, ты думал, газет не бывает?
За труд не сочти про себя прочесть:
"Дьявольский вестник" тебя воспевает,
В "Демонической почте" вошел ты в честь
С тех пор, как не стал появляться здесь.
Взгляни-ка, что пишет "Копыто коня"!
Статейка отчеркнута тут у меня
"О национальном сознании тролля",
А в ней говорится, что "хвост и рога,
Конечно, для нас не существенны боле,
Но сущность троллизма и нам дорога,
Собой упиваться - вот наша задача!".
Тебя поминают, от радости плача.

Пер Гюнт

Выходит, я тролль?

Доврский старец

Ясно как день.

Пер Гюнт

Зачем же я бросил родимую сень?
Шил бы себе у Рондских скал
И обувь даром бы не сбивал.
Пер Гюнт - это тролль? Как бы не так!
Будь счастлив! Вот тебе на табак.

Доврский старец

Постой, королевич!

Пер Гюнт

Не стой на пути!
Тебе бы в больнице место найти!

Доврский старец

Вот именно! Мне и нужна больница.
Дочкины внуки, взяв власть в стране,
Твердят, что реальности нет во мне,
Лишь в книгах, мол, обо мне говорится.
Нынче стал свой своему поперек.
Я на себе убедился в том.
Ты, говорят, просто фантом!

Пер Гюнт

У многих такая судьба, браток.

Доврский старец

Однако у нас ведь нет страховки,
Нет никаких сберегательных касс, -
И с ними-то в скалах нельзя без сноровки!

Пер Гюнт

Собой упиваться надо у вас.

Доврский старец

А ты, королевич, глумишься даром!
Ежели сам ты, судьбу верша...

Пер Гюнт

Дружок, не торгуй гнилым товаром.
Я, признаться, совсем без гроша.

Доврский старец

Неужто стал королевич нищим?

Пер Гюнт

Как видишь! Царства уже не сыщем.
И это плод вашего, тролли, влияния.
Вот как вредна дурная компания!

Доврский старец

Все ошибаюсь я ночью и денно.

В город, выходит, податься надо.

Пер Гюнт

Зачем?

Доврский старец

Ходят слухи, что жаждет сцена
Героев национального склада.

Пер Гюнт

Ты передай от меня привет.
Смогу, так пойду за тобою вслед.
Сочиню-ка я фарс. - в лицо мне плюньте!
Название: "Sic transit gloria mundi!" {*}
{* Так проходит земная слава! (лат.).}
(Убегает.)
Доврский старец кричит ему вслед.

На перекрестке.

Пер Гюнт

Держись, Пер Гюнт, совладай с судьбой!
Губит девиз: "Упивайся собой!"
В щепы лады! Но спасайся с толком,
Чтобы не стать никчемным осколком.

Пуговичный мастер (*преграждая дорогу*)

Что же, Пер Гюнт, где твой свидетель?

Пер Гюнт

Разве мой срок подошел к концу?

Пуговичный мастер

Мысль я твою прочел по лицу
Сразу, как только тебя заметил.

Пер Гюнт

Мне надоело глазеть во тьму.

Пуговичный мастер

О, разумеется! И ни к чему.

Пер Гюнт

И без того я замучился днем.

Пуговичный мастер

Давай-ка мы старичка подзовем!

Пер Гюнт

Лыка ведь он не вяжет, пьянчуга.

Пуговичный мастер

Но, может быть, он...

Пер Гюнт

Прошу, как друга...

Пуговичный мастер

Значит, за дело!

Пер Гюнт

Ответь сперва,

Что означает - собой быть всецело?

Пуговичный мастер

Странный вопрос для того, кто смело

Лишь накануне...

Пер Гюнт

Не трать слова!

Пуговичный мастер

Быть собой - значит с жизнью проститься!

Хочешь, чтоб я точнее объяснил?

Быть собой - это значит явиться

Тем, что хозяин в тебе явил.

Пер Гюнт

Что же поделаешь, коли темна

Воля хозяйская?

Пуговичный мастер

Что? Догадаться!

Пер Гюнт

Но если догадка твоя неверна,
То ведь ad undas {*} свершишь святотатство!
{* Поневоле (лат.).}

Пуговичный мастер

Точно! На души без верных догадок
Дьявол как раз особенно падок.

Пер Гюнт

Все-таки это престранное дело!
Слушай! Что был я собой всецело,
Я утверждать теперь не берусь,
И с этим навек покончено. Пусть!
Но шел я тут лесом, к смерти готовясь,
И вдруг меня одолела совесть,
И понял я - человек я грешный...

Пуговичный мастер

Опять заводить разговор наш прежний?

Пер Гюнт

Нет, я про то, что и впрямь я таков.
Много содеял я грехов,
Худо я вел себя за границей...

Пуговичный мастер

С реестром грехов тебе надо явиться!

Пер Гюнт

К пастору я слетаю моментом
И ворочусь к тебе с документом.

Пуговичный мастер

Справку представь, - и твоя душа
Будет избавлена от ковша.
Только в приказе...

Пер Гюнт

Но у приказа,
Я убежден, старая дата.
Прежде я был ни рыба ни мясо,
Даже в судьбу верил когда-то.
К пастору, значит...

Пуговичный мастер

Но...

Пер Гюнт

Неужели
Спешка такая, в самом-то деле?
Воздух какой! Да вдохни ты глоток!
Дышишь - годы себе прибавляя.
Пастор из Юстедала⁴⁵ изрек:
"Смерть не типична для этого края".

Пуговичный мастер

Но сойдемся опять - твоя песенка спета!

Пер Гюнт

Пастора! Должен же быть он где-то!
(Убегает.)

Горный склон, поросший вереском. Вдоль хребта вьется тропа.

Пер Гюнт

Нет в мире добра, чтоб на пользу не шло,
Как Эсбен сказал⁴⁶, взяв воронье крыло.
И кто бы подумал, что выручить нас
Грехи наши могут в последний наш час!
А впрочем, беда не минует меня,
И в полымя я попаду из огня.
И все же давно заметил народ:
Покуда ты жив, и надежда живет.

Некто сухопарый, в высоко подобранном пасторском одеянии, с сетью для ловли птиц за плечами, сбегает по горной тропе.

Пер Гюнт

Да кто это? Пастор! Он ловит птиц!

Эх! Счастье мое не знает границ!
День добрый! Дороги тут нехороши.

Сухопарый

О да, но на что не пойдешь для души.

Пер Гюнт

Душа отправится в рай?

Сухопарый

Отнюдь.

Надеюсь, иным окажется путь!

Пер Гюнт

Позвольте, я с вами немного побуду.

Сухопарый

Охотно. Я радуюсь обществу всюду.

Пер Гюнт

Я должен признаться...

Сухопарый

Heraus! {*} Поскорей!

{* Здесь: "Выкладывай!" (нем.).}

Пер Гюнт

Поверьте, я честен до мозга костей.

Всегда соблюдать я стремился закон,

Я в жизни своей не сидел под замком,

Но все же, бывает, оступишься малость

И вроде бы падаешь.

Сухопарый

С кем не случалось!

Пер Гюнт

А малости эти...

Сухопарый

Лишь малости?

Пер Гюнт

Да.

Проступков en gros {*} избегал я всегда.

{* В больших масштабах (франц.).}

Сухопарый

Тогда от меня вы держитесь вдали,

Не тот я, кем вы меня, видно, сочли.

Взгляните на пальцы! Ну что? Каковы?

Пер Гюнт

И ногти ж себе отрастили вы!

Сухопарый

А ноги? Вы гляньте только сюда!

Пер Гюнт (указывая)

И вправду копыта?

Сухопарый

Надеюсь, что да.

Пер Гюнт

Чуть было не счел я за пастора вас,

Но даже получше вышло сейчас.

Коль путь есть прямой, нет нужды в обходном,

Не смотрят на челядь при встрече с царем!

Сухопарый

Вы без предрассудков! У вас я в долгу,

И рад бы помочь вам всем, чем могу.

Но только не требуйте денег и власти, -

Тут я бессилен, хоть рвите на части.

Пора процветанья давно отошла,

Неважно у нас обстоят дела.

Весть о запроданной черту душе -

Редкость теперь.

Пер Гюнт

Из-за роста морали?

Сухопарый

Наоборот. Люди так измельчали,
Что исчезают в плавильном ковше.

Пер Гюнт

Собственно, я из-за этих-то дел
И побеседовать с вами хотел.

Сухопарый

Ну, так смелей!

Пер Гюнт

Говоря по старинке,
Мне бы хотелось...

Сухопарый

Местечко сыскать?

Пер Гюнт

Именно. Вы угадали опять.
Если дела не идут на рынке,
Может, судить вы не будете строго?

Сухопарый

Милый вы мой!

Пер Гюнт

Мне надо немного.
Не добиваюсь вознаграждения,
Разве что доброго обхожденья.

Сухопарый

Теплую комнату?

Пер Гюнт

Да все равно.
Лишь бы за мной было сохранено
Право уволиться с этой работы,
Если получше представится что-то.

Сухопарый

Мне причинять вам не хочется боль,
Но вы поверить могли бы едва ли,
Сколько подобных мы просьб получали
От покидавших земную юдоль.

Пер Гюнт

Взор обращая к деяниям старым,
Я на свои уповаю права.

Сухопарый

Все это мелочь.

Пер Гюнт

Однако сперва
Я торговал человеческим товаром.

Сухопарый

Тем, кто без цели, как бы в бреду.
Себе изменил, - тем не место в аду.

Пер Гюнт

Но идолов я поставлял китайцам!

Сухопарый

Нечего в ханжество ударяться!
Разве кумиров себе не раздули
Люди в искусстве и в литературе?
Не шлют же их в ад!

Пер Гюнт

Но грех мой немал:
Я за пророка себя выдавал!

Сухопарый

За рубежом? Ну и что? Фантазерство
Пеклом наказывать было бы черство.
Коли других нет грехов на виду,
Я не смогу вас устроить в аду.

Пер Гюнт

Вот что... Корабль... Когда шел он на дно.
Я за обломок успел уцепиться...
Своя рубашка... известно давно...
С поваром я поступил, как убийца!

Сухопарый

И славно! Была б еще с ним повариха,
Да вам перед тем обойтись бы с ней лихо, -
А то разговор наш совсем бестолков.
Подумайте: люди живут небогато,
Уместна ли топлива будет затрата
По поводу столь никчемных грешков?
Не стоит вам, право, носиться с грехами!
Простите, коль я нелюбезен был с вами,
Но все же пора притерпеться к ковшу,
Что толку, когда б я подбросил вам жиру
И даже сумел предоставить квартиру?
Ведь вы же умны! Вас подумать прошу:
Я памяти вас отнюдь не лишу,
И груз ее с плеч не сниму, не спишу,
А с ней будет, право же, вам, глупышу,
Несладко слоняться по нашему миру!
Там повода нет ликовать иль печалиться,
Нельзя восхититься там или отчаяться,
Чтоб кинуло в холод и в жар. Вам дана
Разве что злоба будет одна.

Пер Гюнт

Но, говорят, не надевши сапог,
Узнать, где жмут они, ты бы не смог.

Сухопарый

К тому же разные сапоги
Нужны мне для правой и левой ноги,
И все же о них вы не зря говорили,
Я вспомнил, что с вами отвлекся от дел.
Поживу, мне кажется, я углядел,
И нечего мне тут болтать, простофиле.

Пер Гюнт

Позвольте узнать: а чем виноват

Тот, о ком речь?

Сухопарый

Он, говорят,
Самим собой был круглые сутки,
А в этом вся суть, коль отбросить шутки.

Пер Гюнт

Разве таких принимают в аду?

Сухопарый

Случается. Мы их имеем в виду.
Быть хочешь собой, - так одно из двух, -
Две стороны есть у монеты, -
Недавно до нас докатился слух:
В Париже солнцем пишут портреты.
Одни за рисунки принять бы могли вы,
Другие - зовутся: негативы.
Там свет вместо тени и тень вместо света.
Сперва нелепостью кажется это,
Но сходство там есть, и нами оно
Должно быть заботливо извлечено.
И если душа в этой жизни краткой
Явила себя негативным путем,
Чтоб ей не пропасть и не быть загадкой,
Ее, как пластинку, к себе мы возьмем.
И, подвергая ее обработке,
Я получу отпечаток четкий:
В различных составах сперва ее мою -
Аммонием, калием, серой, сурьмою
И чистой водой, - потребно терпенье,
Покуда появится изображение.
Но, ежели стерта пластинка была,
Ничто не поможет, и плохи дела.

Пер Гюнт

Выходит, вороном черным придешь,
На курочку белую станешь похож.
А как, скажите, пожалуйста, звать
Того, кто сегодня пойдет в печать?

Сухопарый
Крещен Петер Гюнт.

Пер Гюнт

Пер Гюнт? И он был
Самим собой?

Сухопарый
Он так заявил.

Пер Гюнт
Что же, он, кажется, честный малый.

Сухопарый
А вы с ним знакомы?

Пер Гюнт
Не слишком, пожалуй.
Поверхностно.

Сухопарый
Где же вы с ним сошлись
В последний раз?

Пер Гюнт
Это, кажется, мыс...

Сухопарый
Di buona speranza! {*}
{* Мыс Доброй Надежды! (итал.).}

Пер Гюнт
Оттуда вроде
Отплыл он на первом же пароходе.

Сухопарый
Стало быть, я отправляюсь туда!
Только застану ли, что-то нет веры!
С этой Капландией вечно беда, -
Там из Ставангера⁴⁷ миссионеры.

(Устремляется на юг.)

Пер Гюнт

Пустился бежать, неразумный пес!

Славно ему натянул я нос!

Всегда хорошо одурачить болвана,

А он еще пыжится беспрестанно

И делает вид, будто он - начальство.

Пора бы ему с ремеслом прощаться,

А то нипочем не прокормится с ним.

Но оба по всем статьям мы горим:

Лишился я чести собой быть самим.

(Падает звезда, он ей кивает.)

Снеси от Пера последний поклон.

Пылать, отгореть и растаять, как сон...

(Сжимается, словно от страха, углубляется в туман и, помолчав, вдруг вскрикивает.)

Нет никого! Опустел белый свет,

На земле и на небе никого больше нет!

(Спускается ниже, срывает шапку, рвет на себе волосы, но понемногу успокаивается.)

О, может ли быть, что, настолько бедна,

Душа расставаться с телом должна!

Земля моя милая, не говори,

Что даром топтал я траву на опушке,

Ты, солнце, жестоко меня не кори,

Что свет свой дарило пустой избушке.

Нет в мире людей, что там бы согрелись,

Там никогда не бывает владелец.

О, солнце с землей! Мою добрую мать

Не к чему было вам опекать!

Дух скуп, а в природе - сплошная растрата,

И смерть за рождение - чрезмерная плата.

Эх, мне бы теперь забраться на скалы,

На солнечный круг наглядеться алый,

На землю взглянуть, где был некогда дом,

А там пусть меня погребает лавина,

Пусть пишут потом: "Здесь никто спит невинно",

А после... Пусть будет, что будет, потом!

Прихожане *(поют, идя лесной тропой)*

При свете денницы
Огнем своей стали
Коснулся господь нас - и вот
С земли возноситься
К нему нынче стали
Напевы небесных высот.

Пер Гюнт (*съеживаясь от страха*)
Там света не будет! Там доли пустынные.
Не стал ли я мертвым еще до кончины?
(*Пытаясь скрыться в кустах, оказывается на перекрестке.*)

Пуговичный мастер
День добрый! Где список твоих прегрешений?

Пер Гюнт
Я сделал, что мог. У тебя ведь сомнений
В том нет?

Пуговичный мастер
Не сумел никого ты найти?

Пер Гюнт
Фотограф один повстречался в пути.

Пуговичный мастер
Но срок твой истек.

Пер Гюнт
Осталось недолго,
Волк чует добычу. Слышишь ты волка?

Пуговичный мастер
К заутрене кличут.

Пер Гюнт (*указывая*)
Что там за свеченье?

Пуговичный мастер
Свеча за окном.

Пер Гюнт

А что за звучанье?

Пуговичный мастер

То женское пенье.

Пер Гюнт

Мои прегрешенья

Ей ведомы все.

Пуговичный мастер (хватая его)

Наступает прощанье!

Они тем временем вышли из лесу и стоят перед избушкой. Светает.

Пер Гюнт

Прощанье? Нет, я ничего не отдам!

Грехи мои в ковш не войдут, хоть утроба

Его окажется больше гроба!

Пуговичный мастер

Но третий нас ждет перекресток... А там...

(Свернув в сторону, уходит.)

Пер Гюнт (подойдя к избушке)

Куда ни ступи, что вперед, что назад,

Внутри и снаружи и жмут и теснят.

(Останавливаясь.)

Как страшно разбитому и седому

Тебе воротиться к прежнему дому!

(Сделав еще несколько шагов, опять останавливается.)

В обход - говорил мне кривой.

Из избушки доносится пение.

Напролом! Вперед, хоть бы самым тяжким путем!

(Подходит к избушке.)

В дверях появляется Сольвейг, одетая, чтобы идти в церковь, с

молитвенником, завернутым в платок. В руке у нее палка. Она держится прямо, взор ее кроток.

Пер Гюнт (*простираясь у порога*)
Суди меня ты, перед кем виноват.

Сольвейг
Будь славен господь! Он пришел назад!
(*Ищет его руками.*)

Пер Гюнт
Скажи, что мои прегрешенья страшны!

Сольвейг
Нет на тебе, мой бесценный, вины.
(*Снова ищет его и теперь находит.*)

Пуговичный мастер (*из-за избушки*)
Список!

Пер Гюнт
Скажи, в чем мое преступление?

Сольвейг (*сидясь подле него*)
Жизнь моя песней стала с тех пор,
Как в первый раз отыскал тебя взор!
То было божье благословенье!

Пер Гюнт
Я гибну!

Сольвейг
Но есть еще воля господня.

Пер Гюнт (*усмехаясь*)
Тогда ты реши загадку сегодня!

Сольвейг
Какую загадку?

Пер Гюнт
Ты отгадай,
Где был Пер Гюнт, покинув свой край?

Сольвейг

Был?

Пер Гюнт

Где был он отмечен печатью,
Что на него наложил творец?
Можешь ответить? Не то мне конец,
Буду навеки я предан проклятью.

Сольвейг *(улыбаясь)*

Это так просто.

Пер Гюнт

Тогда назови
Место, где сам я собой оставался,
В духе, который от бога достался!

Сольвейг

В вере, в надежде моей и в любви!

Пер Гюнт *(отшатываясь)*

Что ты? Да что ты? Так может сказать
Только о сыне одна только мать.

Сольвейг

Мать я ему. А отцом зовется
Тот, кто молитве моей отзовется.

Пер Гюнт *(вскрикивая, внезапно озаренный)*

Мать и жена, ты святое творенье!
Дай мне укрыться! Даруй мне спасенье!
(Крепко прижавшись, прячет лицо у нее в коленях.)
Долгое молчание. Восходит солнце.

Сольвейг *(тихо поет)*

Спи, мой мальчик, спи, дорогой,
Я твою колыбель качаю.
Мальчика держит в объятьях мать,
Дружно весь век они будут играть.
Мальчик приник к материнской груди.
На весь век его, боже, от зла огради!

Мальчик мой рядышком пробыл со мной
Весь свой век. А теперь он устал, мой родной.
Спи, мой мальчик, спи, дорогой,
Я твою колыбель качаю.

Голос пуговичного мастера (*из-за избушки*)
Еще впереди перекресток, дружок.
Мы встретимся там, а покуда - молчок.

Сольвейг (*светает, и она поет все громче*)
Я твою колыбель качаю,
Добрых снов тебе, дорогой!